

Уральский
федеральный
университет

имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина

Уральский гуманитарный
институт

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ И КРИЗИСНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Материалы

III Всероссийской научно-практической
конференции

Екатеринбург,
2 апреля 2021 г.

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ И КРИЗИСНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Материалы
III Всероссийской научно-практической конференции
Екатеринбург, 2 апреля 2021 г.

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2021

УДК 159.922(063)
ББК Ю959я43
А43

Ответственный редактор
И. А. Ершова, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии образования
(Уральский гуманитарный институт)

А43 Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2 апреля 2021 г. / отв. ред. И. А. Ершова ; Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. — 154 с. — ISBN 978-5-7996-3275-5. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-7996-3275-5

В сборнике представлены результаты современных исследований в области профессиональной деятельности психологов государственных служб и силовых ведомств по вопросам обеспечения профессиональной надежности, профессионального здоровья и долголетия специалистов экстремального профиля, использования современных методов оказания экстренной и пролонгированной психологической помощи. Рассмотрены различные аспекты безопасности общества и личности, психологии служебной деятельности. Особое внимание уделено особенностям деятельности психолога в условиях пандемии COVID-19.

Для психологов, работающих в государственных структурах и силовых ведомствах, и специалистов, занимающихся вопросами профессиональной деятельности и критических ситуаций жизни человека.

УДК 159.922(063)
ББК Ю959я43

И. А. Акиндинова

Д. П. Мокрякова

*Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы МЧС России,
Санкт-Петербург*

ОПЫТ И ЗНАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ МЧС РОССИИ В ОБЛАСТИ ИНКЛЮЗИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: коммуникация, инвалидность, ограниченные возможности здоровья (ОВЗ), инклюзивный подход

Введение. Исследование проводилось с октября по декабрь 2020 г. в рамках проекта «Инклюзивное компетентное взаимодействие в условиях чрезвычайных ситуаций как здоровьесберегающая технология», организованного АНКО «Центр внедрения и развития инклюзивных технологий» с использованием средств гранта Президента Российской Федерации в дистанционном формате. Целью исследования являлась оценка знаний специалистов МЧС России в области взаимодействия с людьми, имеющими разные формы ограничений по здоровью. В исследовании участвовали 309 чел., включая три основные группы: 1) 95 чел. — действующие сотрудники аварийно-спасательных формирований (АСФ) и Государственной противопожарной службы (ГПС) Уральского (86 %) и Северо-Западного (14 %) регионов Российской Федерации; 2) 101 чел. — курсанты и студенты Уральского института ГПС МЧС России, обучающиеся по специальности «Пожарная безопасность» и направлению «Техносферная безопасность»; 3) 100 чел. — психологи МЧС России, представители Уральского (40 %), Северо-Западного (38 %) и других регионов Российской Федерации.

Материалы и методы. Оценка знаний проводилась при помощи анкеты, разработанной специалистами ЧОУ ВО «Институт специальной педагогики и психологии имени Рауля Валленберга» на основе многолетнего опыта изучения социокультурных аспектов взаимоотношений общества и лиц с ОВЗ [1], большинство из которых имеют нарушения зрения, слуха и опорно-двигательного аппарата (ОДА).

Результаты. Результаты исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Опыт и знания специалистов МЧС России
в области взаимодействия с пострадавшими в ЧС,
имеющими разные формы ограничений по здоровью**

Опыт и знания в области инклюзивной коммуникации	Общая группа (n = 309)	Сотрудники ГПС и АСФ (n = 95)	Обучающиеся (n = 101)	Психологи (n = 100)
<i>Опыт оказания помощи лицам с ОВЗ (%)</i>				
Нет	31	29	21	43
Иногда	60	62	66	49
Часто	9	4	14	8
<i>Знания о правилах взаимодействия с людьми с ОВЗ (в баллах, min — 1, max — 5)</i>				
ОВЗ в целом	4,51	4,47	4,61	4,45
Нарушения зрения	4,56	4,47	4,51	4,69
Нарушения слуха	3,44	3,06	3,58	3,64
Нарушения ОДА	4,27	3,98	4,22	4,56
Общий показатель компетентности (max — 20)	16,78	15,99	16,92	17,34

Многие сотрудники МЧС России (60 %) имеют некоторый опыт оказания помощи лицам с ОВЗ. При этом большая часть из них — обучающиеся, имеющие опыт волонтерской деятельности (66 %), а меньшая — психологи (49 %). Отсутствует опыт оказания помощи лицам с ОВЗ примерно у трети спасателей/пожарных, пятой части обучающихся и чуть менее половины психологов. Частый опыт помощи имеют 14 % обучающихся, 8 % психологов и 4 % спасателей/пожарных. Наиболее высокий уровень знаний о правилах инклюзивного взаимодействия проявлен в части, касающейся нарушения зрения, наименее высокий — в вопросах нарушений слуха. Самый высокий уровень знаний в области инклюзивного взаимодействия проявили психологи, а наименее высокий — спасатели и пожарные.

Заключение. Результаты исследования показывают, что специалистам МЧС России и курсантам необходимо приобретать опыт и пополнять знания в области инклюзивной коммуникации. На следующем этапе исследования планируется провести анализ эффективности обучающей программы, реализованной в рамках данного проекта, а также исследовать характеристики психологической готовности указанных контингентов к оказанию помощи пострадавшим в экстремальной ситуации в контексте инклюзивного подхода.

1. *Ростомашвили И. Е.* Социокультурные аспекты взаимоотношений общества и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 4. С. 85–92.

А. М. Александрова

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

ОЦЕНКА СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

Ключевые слова: суицидальный риск, военнослужащие, личностный адаптационный потенциал

Введение. Суицид является одной из наиболее острых медико-социальных проблем современных вооруженных сил как из-за своего значения для армии и гражданского общества, так и из-за учащения подобных случаев в последние десятилетия [1]. В связи с этим имеется необходимость в своевременном и точном выявлении суицидального риска у военнослужащих, для эффективности которого необходимо оценивать как депрессивные тенденции, суицидальные мысли, так и факторы риска [2]. Целью данной работы является оценка факторов риска суицида и наличия суицидальных тенденций среди военнослужащих срочной службы.

Материалы и методы. Были использованы следующие методики: многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», анкета «Склонность к суицидальному риску» (ССР), анкета оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз». Всего в исследовании приняли участие 199 мужчин в возрасте от 18 до 26 лет, призванных для прохождения военной службы по призыву. Исследование проводилось в течение первых пяти суток по прибытии на место службы из районных военных комиссариатов, где данные лица были допущены к несению военной службы.

Результаты. Низкий личностный адаптационный потенциал (ЛАП) продемонстрировали только 1,5 % обследуемых, удовлетворительный — 13,8 %. Низкий уровень нервно-психической устойчивости (НПУ) выявлен у 2,5 % — 3,5 % в зависимости от методики (МЛО «Адаптивность» и «Прогноз» соответственно). Удовлетворительный уровень — 11,7 % и 27,1 % соответственно. Высокий суицидальный риск показали 3,5 % и 2,5 % военнослужащих в зависимости от методики (МЛО «Адаптивность» и ССР соответственно). Суицидальный риск выше среднего выявлен у 14,8 и 13 % соответственно. По результатам анкетирования 1,5 % опрошенных имели близких родственников, совершивших суицид.

Вывод. Результаты исследования демонстрируют как наличие суицидальных наклонностей у значительного количества военнослужащих, готовящихся приступить к несению воинской службы, так и присутствие факторов риска: недостаточной нервно-психической устойчивости и адаптационного потенциала. Таким образом, задачами группы психологической поддержки войсковой части будут наблюдение за военнослужащими, определенными в группу риска, работа по повышению у них НПУ и ЛАП, а также своевременное направление на консультацию к психиатру.

1. Кудрявцев И. А. Профилактика суицидального поведения у военнослужащих РФ // Рос. психиатрич. журн. 2010. № 4. С. 95–99.

2. Гизатулина А. А. Социологическое исследование суицидального риска у военнослужащих, проходящих службу по призыву // Евразийский союз ученых. 2016. № 2–5 (23). С. 13–16.

А. А. Амирханова

И. Г. Лихачева

Н. Г. Камаева

Т. Л. Рылова

Противотуберкулезный диспансер,
Екатеринбург

ИЗУЧЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СРЕДИ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОТИВОТУБЕРКУЛЕЗНОЙ СЛУЖБЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, медицинские сестры, учреждения противотуберкулезной службы

Введение. Интенсификация профессиональной деятельности, расширение перечня обязанностей, высокая производственная нагрузка, круглосуточные дежурства — все эти факторы приводят к развитию психоэмоционального напряжения [1]. Эмоциональность заложена в самой природе труда медицинских сестер, особенно там, где пациентами являются люди с тяжелыми, опасными для жизни заболеваниями [2]. Медицинские сестры занимают одно из первых мест по риску возникновения синдрома эмоционального выгорания (далее — СЭВ), который развивается у них в среднем на 5–9 лет быстрее, чем у врачей. Психологически выгорание ведет к регрессу профессионального развития, поскольку затрагивает личность в целом, разрушая ее и оказывая негативное влияние на качество и эффективность трудовой деятельности [3].

Материалы и методы. С целью изучения распространенности синдрома эмоционального выгорания среди медицинских сестер учреждений противотуберкулезной службы Свердловской области было проведено исследование, в котором приняли участие 439 чел. Средний возраст медицинских сестер, привлеченных к исследованию, составил $47,4 \pm 10,3$ года. В качестве инструмента исследования распространенности СЭВ использовалась методика К. Маслач

и С. Джексона «Профессиональное (эмоциональное) выгорание (МБИ)», адаптированная Н. Е. Водопьяновой. Статистическая обработка материала проведена с применением программы *MS Excel*. Выполнено сравнение групп по возрасту, стажу и месту работы (ГБУЗ СО «ПТД», его филиалы и другие учреждения здравоохранения противотуберкулезного профиля либо имеющие в структуре противотуберкулезные отделения и кабинеты) с применением *t*-критерия Стьюдента и коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты. Выявлена высокая распространенность синдрома эмоционального выгорания в изучаемой выборке (93,8 %). Сравнение средних значений шкал эмоционального выгорания по возрастным группам показало тенденцию увеличения значений по шкалам эмоционального истощения ($t = 2,15$, $p < 0,05$) и деперсонализации ($t = 3,42$, $p < 0,05$), и снижения — по шкале редукции личных достижений. Обнаружена тенденция усиления редукции личных достижений с увеличением стажа трудовой деятельности ($t = 3,8$, $p < 0,05$), по шкалам эмоционального истощения и деперсонализации достоверных различий выявлено не было. В результате корреляционного анализа с применением коэффициента Спирмена установлено наличие прямой корреляционной связи средней силы между местом работы респондентов и выраженностью эмоционального истощения ($r_s = 0,622$ и $r_s = 0,692$, $p < 0,05$), а также обратной сильной корреляционной связи между местом работы и редукцией личных достижений ($r_s = -0,745$, $p < 0,05$).

Вывод. ГБУЗ СО «Противотуберкулезный диспансер» оказывает специализированную медицинскую помощь пациентам не только с туберкулезом, но и с сочетанными формами ВИЧ-инфекции и туберкулеза, а также туберкулеза в сочетании с коронавирусной инфекцией COVID-19. Такая разнонаправленная высокая инфекционная нагрузка, эмоционально и физически напряженная работа со сложными и зачастую низко мотивированными контингентами пациентов объясняют высокую распространенность СЭВ в выборке. Наиболее выраженным признаком СЭВ у опрошенных оказалась редукция личных достижений, которая проявляется в ощущении бесполезности своего труда, обесценивании своих усилий и достижений. С увеличением возраста и стажа респон-

дентов увеличивается распространенность признаков СЭВ в виде снижения эмоционального тонуса, эмоционального отстранения и формализма. Среди медицинских сестер, работающих в составе учреждений противотуберкулезной службы Свердловской области, наиболее распространены эмоциональное истощение и деперсонализация. У медицинских сестер ГБУЗ СО «ПТД» более распространены проявления редукции личных достижений.

-
1. Вдовина Д. М. Синдром «эмоционального выгорания» и конфликтное поведение в профессиональной деятельности медицинских сестер // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2014. Т. 4. № 3. С. 137.
 2. Малеева Н. П., Павленко Т. Н. и др. Формирование синдрома эмоционального выгорания у медицинских сестер различного профиля // Health and Education Millennium : The J. of Scientific Articles. 2019. Vol. 21. No. 5. P. 53.
 3. Засеева И. В. Влияние профессиональных деформаций и синдрома эмоционального выгорания на деятельность медицинских сестер. Роль руководителей сестринских служб в профилактике этих состояний // Высшее сестринское образование в системе российского здравоохранения : материалы рос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Ульяновск, 27–30 ноября 2007 г.). Ульяновск : Ульяновск. гос. ун-т, 2007. С. 24–31.

Ю. Б. Антонова

*Тюменский государственный университет,
Тюмень*

ТРУДНОСТИ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА ПРИ СНИЖЕНИИ ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ

Ключевые слова: личностные ресурсы, психолог-консультант, трудности в работе с клиентом

Введение. В настоящее время в России одним из факторов благополучия и развития общества является профилактика, сохранение и поддержание психологического здоровья граждан. Наличие лич-

ностных ресурсов позволяет человеку самостоятельно справляться с трудностями, удовлетворять потребности и достигать желаемого качества жизни. Часто жизненные ресурсы человека на момент обращения к специалисту находятся на сниженном уровне либо отсутствуют вовсе. Немаловажным условием продуктивной работы является наличие личностных ресурсов у самого консультанта, что способствует созданию определенных условий для самораскрытия клиента. Создание и поддержание таких условий является непосредственной задачей психолога-консультанта. Исследования показали, что истощение ресурсов приводит к тому, что «люди, осуществляющие волевой контроль своего поведения в одной сфере, могут ослаблять саморегуляцию в других областях жизнедеятельности и становиться менее эффективными в прочих задачах саморегуляции (еда, сон, контроль вредных привычек)» [1]. При изучении литературы было установлено, что «для студентов-психологов могут быть характерны более низкие показатели по общему уровню психологического благополучия» [2, с. 16]. У них есть склонность к осознанному манипулированию другими. Не все обладают положительной самооценкой, чувством самоценности, способностью контролировать жизненные обстоятельства [2]. Психологи с опытом работы, наоборот, имели более высокую степень самопринятия, позитивно относились к другим, были способны к управлению жизненными обстоятельствами, толерантны к неопределенности [Там же]. Из этого следует, что квалифицированную помощь населению могут оказывать специалисты, прошедшие обучение, обладающие профессиональными знаниями, имеющие опыт ведения консультирования, а также проработавшие свои личностные и межличностные проблемы. Профессиональная устойчивость и навык продуктивного ведения консультирования у психологов-консультантов нарабатываются с опытом, в процессе профессиональной деятельности. Важную роль при этом играют профилактика эмоционального выгорания и поддержание достаточного запаса жизненных сил и энергии.

Материалы и методы. Структурированное интервью практикующих психологов о трудностях, встречающихся в профессиональной работе.

Результаты. В исследовании приняли участие девять практикующих психологов с базовым психологическим образованием. Они акцентировали внимание на трудностях работы с клиентом, который имел негативный опыт взаимодействия с психологом и разочаровался в качестве психологических услуг. Трудности в консультировании такого клиента могут быть связаны с его сопротивлением, в основе которого лежат страх, что ничего уже не решить, отсутствие веры в себя и психолога, неодобрительное отношение к психологической службе в целом; недоверие клиента к психологу, нежелание работать, агрессия. Большинство психологов отмечали, что на консультативную работу с таким клиентом потребуется больше сил, времени и ресурсов.

Заключение. Снижение личностных ресурсов у психолога-консультанта приводит к трудностям взаимодействия. Неудовлетворенность работой консультантов может привести к увеличению количества жалоб со стороны граждан, негативному отношению к сфере психологической помощи, снижению доверия к специалистам. Восполнение личностных ресурсов, профилактика эмоционального выгорания у психологов-консультантов позволят удерживать фокус внимания в процессе работы, поддерживать терапевтический контакт, обеспечивать качество оказания услуг.

1. Сергиенко Е. А. Контроль поведения: индивидуальные ресурсы субъектной регуляции // Психологические исследования : электрон. науч. журн. : [сайт]. 2009. № 5 (7). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 04.03.2021).

2. Семенова Л. Э., Серебрякова Т. А. Психологическое благополучие студентов-психологов с разными личностными ресурсами профессионально значимых характеристик // Вестн. Минск. ун-та. Т. 6. 2018. № 3. С. 10.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДИКТОРОВ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ТЕСТИРОВАНИИ: ОБЗОР МЕТОДИК

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, диагностика суицидального поведения

Введение. По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно более 800 тыс. чел. лишают себя жизни, а попытки совершить суицид предпринимает значительно большее число людей [1]. Причинами суицидального поведения могут быть лично-семейные конфликты, состояние здоровья, материально-бытовые трудности и др. Качественная диагностика может помочь предотвратить переход от мыслей о самоубийстве к попытке суицида, выстроить план коррекционной работы, а также дать возможность вовремя проработать проблемы, лежащие в основе желания уйти из жизни. Арсенал методик многообразен, что требует грамотного выбора инструмента диагностики.

Материалы и методы. Произведен обзор наиболее часто используемых для диагностики суицидального поведения методик — ММПИ, Опросника суицидального риска (модификация Разуваевой), Шкалы суицидальных мыслей Бека, а также новых методик — STARS, MARIS.

Результаты. Миннесотский многоаспектный личностный опросник (ММПИ) представляет собой самоотчетную методику, позволяющую исследовать индивидуальные особенности и психические состояния личности. Исследования показывают, что факторные оценки по значимому фактору в группе суицидентов смещены в сторону положительных значений (фактор, определяемый шкалами «Социальная интроверсия», «Пессимистичность», «Тревожность», «Индивидуалистичность») [2, с. 68]. Ограничение — длительность проведения. В отличие от ММПИ, Опросник суицидального

риска — узконаправленная методика, состоящая из 29 вопросов, на которые человек отвечает либо «+», либо «-» в соответствующем поле регистрационного бланка. Далее производится подсчет суммы положительных ответов по каждой субшкале и умножается на коэффициент. Чем ближе полученное значение к максимально возможному, тем выше суицидальный риск. Исключением являются баллы по субшкале «Антисуицидальный фактор» — чем они выше, тем ниже риск суицида. Ограничение — высокая социальная желательность. Еще одним инструментом диагностики является Шкала суицидальных мыслей А. Бека. Она состоит из 21 вопроса и позволяет оценить следующие составляющие суицидального мышления: активное суицидальное желание, пассивное суицидальное желание и подготовительные действия. Методика позволяет определить порог суицидального риска. Ограничение — оценивается состояние человека, укладывающееся во временной промежуток, приблизительно равный неделе до момента интервью. Г. С. Банников, О. В. Вихристюк, И. Галынкер, рассматривая новые подходы к созданию эффективного инструментария оценки риска самоубийства, выделяют две методики — Скрининговый инструмент для оценки риска самоубийства (*Screening Tool for Assessing Risk of Suicide, STARS*) и Модульную оценку риска неминуемого самоубийства (*Modular Assessment of Risk for Imminent Suicide, MARIS*) [3]. Оба инструмента, в отличие от рассмотренных выше, имеют модули, заполняемые исследуемым, и модули, предназначенные для оценки специалистом (в том числе модуль описания специалистом своих эмоциональных реакций на исследуемого). Авторы обращают внимание на то, что «результаты внедрения данного инструментария показали, что возможно предсказывать краткосрочный риск суицида без опоры на непосредственное вербальное заявление самого пациента, причем наиболее значимые результаты получены по модулю 4 (эмоциональные реакции врача на пациента)» [3, с. 14]. Ограничение — инструменты направлены на оценку краткосрочного риска суицида.

Заключение. Каждая методика имеет ограничения, что необходимо учитывать при диагностике. Использование нескольких методик позволит подойти к обследованию более комплексно и увидеть за числовыми значениями, рисунками (в случае применения

проективных методик) личность человека. Проведение подробных бесед с родственниками и близкими человека может дополнительно повысить эффективность процедуры диагностики, так как при прохождении теста опрашиваемый может стремиться выбирать варианты ответов, несвойственные суицидентам. Также при определении суицидального риска важно анализировать как суицидогенные, так и антисуицидальные факторы.

1. Саксена Ш., Круг Э. Предотвращение самоубийств : Глобальный императив // Всемирная организация здравоохранения : [сайт]. 2014. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/152893> (дата обращения: 21.03.2021).

2. Смирнова М. В. Психодиагностическая методика определения суицидального риска // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 67–70.

3. Банников Г. С., Вихристук О. В., Галынкер И. Новый подход в диагностике суицидального поведения: обзор зарубежных источников // Консультативная психология и психотерапия. Т. 28. 2020. № 1. С. 8–24.

Е. А. Вакарина
А. Д. Емельянова
О. Ю. Корикова

*Тюменский государственный университет,
Тюмень*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ ПРЕДПЕНСИОНЕРОВ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: предпенсионеры, пенсионный кризис, цифровизация

Введение. В 2018 г. Правительством РФ было принято решение о повышении пенсионного возраста. Люди, которым до выхода на пенсию остается пять лет, попадают в категорию предпенсионе-

ров. Изменение границ трудоспособного возраста и новые требования к работникам, связанные с цифровизацией труда в разных сферах деятельности, ставят предпенсионеров в ситуацию выбора: остаться в профессии или менять ориентиры. Проблема адаптации пожилых людей к новым социально-экономическим условиям в последние годы привлекает внимание исследователей.

Материалы и методы. Проведен теоретический и семантический анализ литературы, посвященной данной проблематике. Исследования показывают, что у предпенсионеров отмечается ориентация на творческую деятельность, через которую удовлетворяется их стремление передавать опыт последующим поколениям [1, с. 19]. В настоящее время передача опыта посредством контактов в разных сферах жизнедеятельности может осуществляться с применением цифровых технологий, открывающих новые возможности, в том числе и в профессиональной деятельности. Ниже представлены результаты поисковых запросов на публикации, посвященные различным аспектам предпенсионного возраста, осуществлявшихся через поисковые системы *Elibrary*, *Cyberleninka*, *Google Академия* (табл. 2).

Результаты. По результатам анализа литературы было установлено, что исследованию проблем цифровизации, технологий обучения предпенсионеров уделяется недостаточное внимание. С целью адаптации предпенсионеров к новым условиям распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2018 г. № 3025-р утверждена Специальная программа профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста в период до 2024 г. Реализуются дополнительные образовательные программы по повышению компьютерной грамотности. Также в Трудовом кодексе РФ содержится норма, запрещающая дискриминацию в сфере труда, в том числе по возрасту (ст. 3). Несмотря на юридическую защиту, трудности с продлением трудовой деятельности у лиц предпенсионного возраста по-прежнему возникают. Спрос с их стороны на работу с цифровыми технологиями остается низким. С психологическими трудностями предпенсионеры не обращаются в центры занятости, возможно, из-за низкого уровня психологического просвещения.

Таблица 2

Результаты поисковых запросов за период 2015–2020 гг.

Запрос	Кол-во результатов поиска	Основные выводы
«Предпен-сионер»	136	Практически все статьи 2019 г., в основном они затрагивают такие темы, как обсуждение обоснованности пенсионной реформы, влияние изменений в Трудовом кодексе на работодателей, сложности трудоустройства предпенсионеров (условия труда, дискриминация и т. д.), сравнение с другими странами. Реже встречается тема <i>непрерывного образования</i> , что является важным условием для адаптации предпенсионеров в сложившейся ситуации. Выявляются недостатки проектов по реализации вторичной профессиональной ориентации и переподготовки
«Предпен-сионер, цифровизация»	13	Особенное внимание цифровизации уделялось с 2019 г., когда стали активно внедряться программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации с использованием IT-технологий. Предпенсионеры подвержены риску, который связан с потерей рабочего места. Цифровизация зачастую превращает пожилых людей в нетрудоспособные единицы
«Предпен-сионер, технологии»	10	Рассмотрены подходы к внедрению технологий при обучении лиц предпенсионного возраста в связи с потребностью в продолжении трудовой деятельности. Обнаружено противоречие в структуре рынка труда, которое показывает, что спрос на квалифицированных сотрудников растет, но предложения от работодателей находятся на низком уровне
«Предпен-сионер, адаптация»	4	Социальная защита безработных предпенсионеров, а также адаптация данной категории к изменениям, связанным с потерей рабочего места, повышением пенсионного возраста, финансовой сферой

Заключение. Не все сферы труда с учетом их цифровизации могут быть рассмотрены в качестве вариантов альтернативной занятости для лиц предпенсионного возраста из-за морального устаревания их трудовых навыков. В связи с этим необходимо увеличение количества программ дополнительного образования, привлечения к обучению лиц предпенсионного возраста, готовых осуществлять профессиональную деятельность в различных сферах.

1. Сенокосова О. В. Использование труда предпенсионеров в условиях новой реальности // Профессиональная ориентация. 2018. № 2. С. 18–21.

**Ю. С. Газизова
О. Ю. Демченко**

*Уральский институт ГПС МЧС России,
Екатеринбург*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В ПРАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ГАЗОДЫМОЗАЩИТНОЙ СЛУЖБЫ К РАБОТЕ В ИЗМЕНЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: профессиональная подготовка, специалисты газодымозащитной службы (ГДЗС), измененные условия среды, методы биологической обратной связи

Введение. Комплексы биологической обратной связи (далее — БОС), широко применяемые в традиционной практике медико-психологической реабилитации специалистов МЧС России, открывают и новые перспективы для профессиональной подготовки личного состава ГДЗС. Эффективность технологий раскрывается в работах Е. В. Луценко [1], Д. В. Горбачева [2], Г. В. Талалаевой [3]. Преимуществами комплексов БОС являются их мобильность и универсальность реализации, допускающие возможность применения

в условиях не только лабораторных психологических обследований и стационарных комнатах психологической разгрузки, но и в любых тренировочных комплексах, применяемых в практике подготовки специалистов ГДЗС. Кроме того, настоящие технологии допускают возможность подбора вариативных образовательных и коррекционных программ с учетом целей и задач подготовки, условий тренировки и индивидуальных особенностей каждого обучающегося. Поскольку профессиональные риски специалистов ГДЗС напрямую связаны с дыхательной системой, существенным преимуществом технологий БОС является возможность проведения тренинговых занятий по оптимизации дыхательных функций специалистов, работающих в непригодной для дыхания среде. Достижению данной задачи способствует многообразие программно-аппаратного оборудования, рекомендованного ЦЭПП МЧС России для использования: это БОС «Реакор-Т», БОС-Эгоскоп, «Энцефалан-ЭЭГР-19/26» и другие.

Материалы и методы. БОС — это метод психофизиологической реабилитации, направленной на достижение оптимального функционирования организма, находящегося в условиях стресса, обучение навыкам стрессоустойчивости, биоуправлению мышечной активностью и координацией, на профилактику профессиональной заболеваемости и оптимизацию психофизиологического состояния работников, функционирующих в экстремальных условиях, условиях повышенной опасности, риска и высокой ответственности. БОС-тренинги представляют собой образовательную методику, не связанную с медикаментозным или иным воздействием на организм, практически не имеют противопоказаний, не вызывают зависимость и допускают возможность проведения занятий по урежению дыхания, оптимизации диафрагмального дыхания, изменению дыхательного ритма.

С целью изучения эффективности применения диагностических и формирующих технологий в практике подготовки будущих специалистов ГДЗС было проведено исследование по изучению адаптации к работе в измененных условиях. Исследование носило сравнительный характер, в нем приняли участие курсанты ФГБОУ ВО «Уральский институт ГПС МЧС России», допущенные к самостоятельному использованию средств индивидуальной защиты органов

дыхания и зрения (21 чел.). По случайному принципу испытуемые были разделены на контрольную и экспериментальную группы. Для реализации задач с общей выборкой испытуемых были проведены замеры функционального состояния с использованием методики «Степ-тест» и реабилитационного психологического комплекса для тренинга БОС «Реакор». Одновременно с этим испытуемые экспериментальной группы были задействованы в тренинговой программе психологического сопровождения с использованием комплекса «Реакор».

Результаты. По итогам трех серий тренировок были получены количественные результаты и проведен сравнительный анализ, что позволило выявить существенное превосходство по всем параметрам состояния регуляторных систем испытуемых экспериментальной группы по сравнению с контрольной. Данную тенденцию следует связать с включением экспериментальной группы в процесс тренировки навыков саморегуляции и психофизиологического состояния с помощью реабилитационного комплекса для тренинга БОС «Реакор». Можно заметить, что резервы испытуемых экспериментальной группы, сформированные в результате тренинговых программ на комплексе БОС «Реакор», позволяют мобилизовать защитные механизмы, способствующие сохранению оптимального рабочего состояния на тренировках. В контрольной группе такие механизмы развиты в меньшей степени, об этом свидетельствует наличие испытуемых с признаками истощения регуляторных систем.

Заключение. Таким образом, психолого-педагогические технологии в практике профессиональной подготовки специалистов ГДЗС являются необходимым ресурсом для формирования высокой психологической устойчивости, эффективных навыков, обеспечивающих успешное выполнение оперативно-служебных задач с учетом специфики деятельности в конкретных подразделениях газодымозащитной службы.

1. Луценко Е. Л. Эффективность психофизиологических тренингов с биологической обратной связью при разных особенностях личности // Вестн. Харьков. нац. ун-та им. В. Н. Каразина. Сер.: Психология. 2010. № 913. С. 111–115.

2. Горбачев Д. В., Гондарева Л. Н., Вальцев В. В. Исследование эффективности БОС-тренинга по параметрам огибающей электромиограммы ведущих мышечных групп в системе скоростно-силовой подготовки борцов греко-римского стиля // Вестн. Татар. гос. гуманитар.-пед. ун-та. 2010. № 2 (20). С. 34–37.

3. Батюшев В. М., Ищенко А. Д. и др. Комплексная оценка готовности газодымозащитников к работе в дыхательных аппаратах // Технологии техносферной безопасности : интернет-журн. 2017. Вып. 2 (72). С. 229–235. URL: <http://academygps.ru/ttb> (дата обращения: 12.11.2019).

Е. В. Гусакова

Н. Г. Литвинчук

*Нахимовское военно-морское училище МО РФ,
Санкт-Петербург*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СИСТЕМ «КУПОЛЬНОЙ АУДИТОРИИ» И «INDIGO» В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ ПЕДАГОГОВ НВМУ

Ключевые слова: мультимедиа-технологии, психологическая поддержка, органы чувств

Введение. Мультимедиа — это современные компьютерные информационные технологии, позволяющие объединить в компьютерной системе текст, звук, видеоизображение, графическое изображение и анимацию (мультипликацию). Использование мультимедийных средств позволяет одновременно воздействовать на несколько органов чувств человека и благодаря этому повышать эффективность его познавательной деятельности и усиливать влияние на эмоциональную сферу. Поскольку работоспособность педагогов, психологов и воспитателей зависит от их умения противостоять стрессу, вызванному неблагоприятными обстоятельствами в про-

фессиональной или личной жизни, а в настоящее время и работой в условиях пандемии COVID, оказание психологической поддержки и помощи в сохранении психического здоровья участников образовательного процесса является актуальной задачей, стоящей перед психологами системы образования.

Материалы и методы. На занятиях в рамках программы психологической поддержки сотрудников НВМУ «Якоря здоровья» мы используем мультимедийные системы *Indigo* и «Купольная аудитория». Программа *Indigo* представляет собой нечто среднее между настольными приложениями и web-технологиями, она идеальным образом сочетает их преимущества и нивелирует их недостатки. Благодаря применению мультимедиа за счет одновременного воздействия графического изображения, звука, фото и видео группа участников получает большой эмоциональный заряд и активной включается в дальнейшую работу. «Купольная аудитория» — это специальный купол, который обеспечивает захватывающую 360-градусную проекцию на изогнутой поверхности всего с одного проектора без необходимости дополнительной обработки изображения. «Купольные» проекции действительно впечатляют, так как они позволяют передавать материал уникальным способом, являясь одним из эффективных методов психического расслабления. При этом основой психологической разгрузки является сочетание света и цвета, так как более 90 % информации человек получает через зрение. Именно с помощью воздействия на глаза специального света и цветного изображения можно добиться наиболее полной релаксации, психологической разгрузки и восстановления сил человека. Для решения этих задач важен еще и звук [1]. Занятия проводятся в сопровождении музыки. Использование «купола» может служить универсальным средством коррекции нарушенных функций, поскольку помогает организму мобилизовать свои защитные силы и восстановить генетически заданное состояние здоровья человека. Помимо указанных мультимедийных систем, в рамках программы проводятся диагностическое исследование с использованием программы *Indigo*, тренинг с использованием метафорических ассоциативных карт «Спектрокарты», «Я и все-все-все», консультирование (индивидуальное и групповое), беседа, инструктажи, методы ПСР,

методы арт-терапии с использованием «Купольной аудитории», индивидуальные дневники с чек-листами, рационально-эмоциональная поведенческая терапия [2].

Результаты. Оценка результативности программы проводится следующими способами: мониторинг состояния сотрудников путем проведения первичной и итоговой диагностики с применением теста «Нервно-психическая адаптация» (НПА) и опросника «Степень хронического утомления» (А. Б. Леоновой). После завершения практических занятий по программе наблюдается улучшение психологического климата в коллективе, у педагогов снижается ситуативная и личностная тревожность, формируются навыки регуляции негативных психоэмоциональных состояний, повышаются стрессоустойчивость, самооценка и уверенность в себе.

Заключение. Диагностические исследования, проводившиеся до и после применения указанных методов, доказывают их эффективность. Их использование способствует повышению работоспособности и активизации творческого потенциала педагогов.

1. Овчинников Б. В., Дьяконов И. Ф., Дьяконова Т. И. Практическая психогигиена : учеб.-метод. пособие. СПб. : СпецЛит, 2017. 127 с.

2. Методические рекомендации по организации и проведению профессионально-психологического сопровождения обучающихся суворовских военных, нахимовского военно-морского и кадетских корпусов МО РФ в ходе образовательного процесса : ГУК МО РФ : в 2 ч. М. : Арманов-центр, 2009. Ч. 1. 66 с.

ОПТИМИЗМ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Ключевые слова: государственный служащий, оптимизм, устойчивость, уравниновенность, сопротивляемость

Введение. Профессиональная деятельность государственных гражданских служащих осуществляется в условиях постоянно меняющихся, усложняющихся задач, повышения требований как к психологическим, так и к личностно-профессиональным качествам субъекта трудовой деятельности. В этом контексте актуальными являются поддержание и развитие его психологической устойчивости. Как указывает Л. В. Куликов, это качество личности «позволяет противостоять жизненным трудностям, неблагоприятному давлению обстоятельств, сохранять здоровье и работоспособность в различных испытаниях» [1]. Считаем, что одним из ресурсов психологической устойчивости является оптимизм — благоприятное психическое состояние, в основе которого лежат жизнерадостность, вера в себя, сочетающаяся с уверенностью и позитивным отношением к себе и миру в целом (природному, предметному, социальному). С целью проверки предположения о том, что психологическая устойчивость и оптимизм находятся во взаимосвязи друг с другом, нами было проведено эмпирическое исследование.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 73 государственных гражданских служащих в возрасте от 31 года до 43 лет (42 обследованных женского пола, и 31 — мужского). Обследование проводилось при помощи разработанной нами методики «Шкала оптимистичности личности», а также шкалы «Психологическая устойчивость», заимствованной из авторской диагностической разработки «Переживание психологического кризиса» [2].

Результаты. На основании данных, полученных по шкале «Оптимистичность личности», обследованные были разделены на две группы: субъекты с повышенным и высоким уровнем оптимизма (37,3 % обследованных служащих) и субъекты с умеренным (средним) уровнем оптимизма (62,5 % обследованных). В группе респондентов с высоким и повышенным уровнем показатель психологической устойчивости также находится на повышенном уровне (в диапазоне 55–59 Т-баллов), тогда как у респондентов с умеренным уровнем оптимизма показатели психологической устойчивости находятся на среднем уровне (в диапазоне 47–53 Т-баллов). Корреляционный анализ позволил выявить значимую взаимозависимость показателя «Шкала оптимистичности личности» с показателем «Психологическая устойчивость» ($r = 0,47$ при $p \leq 0,05$). Соответственно, чем выше оптимизм, то есть чем более присущи субъекту жизнерадостность, вера в себя и свои способности (ресурсы и потенциал), уверенность в том, что желаемые цели будут достигнуты, жизненные планы реализованы — словом, чем более благоприятным является его психическое состояние и позитивным — отношение к себе и окружающему миру, тем более выражены у него стойкость, уравновешенность, сопротивляемость, характерные для психологически устойчивой личности.

Вывод. Результаты исследования показали, что оптимизм выступает как потенциал (резервуар возможностей) и ресурс (источник достижения целей, удовлетворения потребностей) личности государственных гражданских служащих. Как потенциал оптимизм способствует формированию активно-позитивного отношения к себе как профессионалу. Оптимизм как ресурсное качество личности служащего выступает фактором его психологической устойчивости, условием конструктивного переживания ситуаций неопределенности, трудных жизненных ситуаций и кризисов, которые могут носить как нормативный, так и ненормативный характер, а также его профессионально-психологического благополучия. Таким образом, развивая оптимизм, возможно формировать и поддерживать психологическую устойчивость государственных гражданских служащих.

1. Куликов Л. В. Психогигиена личности : вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2004. 464 с.

2. *Духновский С. В.* Психодиагностика : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2021. 353 с.

А. В. Ермолин

Е. Ф. Бучук

Кировский филиал РАНХиГС,

Киров

ПСИХОДИАГНОСТИКА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО/МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО

Ключевые слова: антикоррупционная устойчивость личности, полиграфологическое исследование, конфликт интересов

Введение. В условиях правовых реформ в РФ актуальной является проблема оценки степени деформации правосознания кандидатов на вакантные должности государственной гражданской/муниципальной службы. Диагностика антикоррупционной устойчивости личности кандидата может быть достаточно объективно проведена с использованием полиграфологической функции комплекса «Активациометр». История использования полиграфа в современной России официально начинается с 1993 г. после проведения правовой экспертизы нормативных документов, касающихся применения полиграфа Минюстом России. С этого момента полиграф активно применяется на всей территории России государственными органами и бизнесом. С 1993 г. использование полиграфа в России на законодательном уровне регламентировано только ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] и ФЗ РФ «О государственной тайне». Сегодня в России, как и во многих других странах мира, полиграф достаточно активно используется: а) при осуществлении оперативно-розыскной деятельности; б) в судопроизводстве; в) при поступлении на государственную службу и ее прохождении; г) при регулировании трудовых и иных связанных с ними отношений;

д) при оказании услуг по гражданско-правовым договорам. Применение полиграфа регулируется ведомственными нормативными правовыми актами. Наиболее сбалансированным документом из числа тех, что определяют порядок применения полиграфа в кадровой работе, является инструкция по организации и проведению профессионального психологического отбора в органах Федеральной службы безопасности, утвержденная приказом ФСБ РФ от 13 апреля 2011 г. № 151) [2].

Материалы и методы. Мы предлагаем к использованию в практике кадровой работы государственной гражданской/муниципальной службы одну из модификаций апробированной в 2018–2020 г. психотехнологической диагностики антикоррупционной устойчивости личности. Предметом исследования и психологического вмешательства являлся мотивационный менталитет кандидатов и действующих государственных гражданских служащих. Методом исследования выступил авторский психодиагностический комплекс в составе: 1) проективная методика завершения предложений [3]; 2) методика выявления самооценки личности; 3) методика информационной адекватности в составе аппарата «Активациометр — АЦ-9К».

Результаты. В ходе обследования 132 испытуемых была выявлена существенная деформация правового и нравственного самосознания у восьми лиц, которая проявилась в следующих тенденциях: две и более риск-мотивировки по методике завершения предложений, выбор нравственно-ущербных свойств личности госслужащего в качестве субъективно-значимых, существенное рассогласование между декларируемыми правовыми и моральными мотивационными установками служебного поведения и недеклалируемыми подсознательными установками.

Заключение. Для повышения эффективности противодействия коррупции в системе ГМУ необходимо принятие закона о применении полиграфа в России. Выявленные риск-мотивировки могут выступать поводом для назначения конкретному государственному служащему индивидуальной консультации с целью купирования тех мотивационных установок, которые вызвали или могут вызвать конфликт интересов. Тем самым на ранних этапах процесса дефор-

мации мотивационного менталитета может быть осуществлена индивидуальная программа формирования антикоррупционной устойчивости личности.

1. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // КонсультантПлюс : информ.-прав. портал : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 15.02.2021).

2. Об утверждении инструкции по организации и проведению профессионального психологического отбора в органах Федеральной службы безопасности (с изменениями и дополнениями) : приказ ФСБ РФ от 13 апреля 2011 г. № 151 // Гарант : информ.-прав. обеспечение : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/55171502/> (дата обращения: 15.02.2021).

3. Ермолин А. В., Сурманидзе И. Н. Правовые и психологические аспекты конфликта интересов на государственной и муниципальной службе // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 1. С. 37–42.

А. В. Ермолин
Кировский филиал РАНХиГС,
Киров

ПСИХОДИАГНОСТИКА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: психологическая диагностика, мотивационный менталитет, экстремистская направленность

Введение. В возрастной психологии период жизни человека с 14 до 20 лет характеризуется резкой автономизацией от взрослых и повышением немотивированной критичности к традиционному укладу жизни. Данное обстоятельство способствует существенному возрастанию социальной активности по самореализации своей пока еще аморфной Я-концепции. Эту естественную потребность молодого человека при определенных дефектах молодежной политики

государства и традиционной религии начинают эксплуатировать деструктивные террористические организации, предлагающие извращенные формы ее реализации.

Материалы и методы. Предмет исследования — мотивационный менталитет, то есть совокупность представлений обыденного, житейского характера и научно-теоретических мотивационных категорий, определяющих уровень сложности вербального обоснования субъектом побудительных причин своих действий и поступков. Мотивационный менталитет экстремиста/террориста включает в себя его представления и обоснования антисоциальных действий и поступков (реальных либо планируемых). Теоретические предпосылки исследования: концепция мотива как сложного интегрального психологического образования Е. П. Ильина (1995), концепция системной психодиагностики личности Ю. А. Цагарели (2017), концепция мотивационного менталитета А. В. Ермолина (2012). Цель исследования: определить степень деформации мотивационного менталитета молодого человека в сфере межэтнических, межконфессиональных, политических отношений как предпосылку включения в асоциальные (антисоциальные) формы активности. Методы исследования: авторский личностный опросник «Мотивы социальной активности» (MSA), состоящий из трех шкал, измеряющих степень выраженности мотивационной готовности к совершению экстремистских действий и поступков в политической, этнической, религиозной сферах общественных отношений; мотивационное интервью; аппаратный комплекс «Активациометр» (модель Ац-9К). Объект исследования: студенты и учащиеся, взрослые лица ($n = 141$).

Результаты. С подписантами бланков ($n = 31$) проведено основное исследование на психодиагностическом комплексе «Активациометр» с целью идентификации лиц, симпатизирующих идеологии терроризма и экстремизма. С использованием методов математической статистики были выявлены дифференциальные половозрастные различия степени выраженности мотивационной готовности к включению в экстремистскую/террористическую деятельность. Была обнаружена возрастная тенденция ($p < 0,05$) к снижению мотивационных установок на политический экстремизм. Значимые

гендерные различия ($p < 0,05$) проявились по фактору мотивационной готовности к политическому экстремизму, так, лица мужского пола почти в два раза интенсивнее актуализировали в своем мотивационном менталитете данную установку. С каждым участником исследования, попавшим в группу риска ($n = 12$), была проведена психопрофилактическая беседа с целью снижения степени мотивационной готовности включения в конкретную антисоциальную экстремистскую/террористическую деятельность.

Заключение. Апробированный в ходе пилотного исследования опросник MSA показал свою психодиагностическую ценность в плане обнаружения степени выраженности мотивационных установок личности подростка/юноши на включение в деструктивные виды социальной активности, а именно экстремизм и терроризм. Необходимо и целесообразно верифицировать отклики испытуемых на утверждения опросника MSA с помощью психодиагностического комплекса «Активациометр» с целью выявления сознательных искажений подростком/юношей структуры своего мотивационного менталитета посредством передачи социально желательных ответов. Выявленные с помощью опросника лица с признаками деформации правового и нравственного мотивационного менталитета могут быть включены в группы для проведения психопрофилактической работы в разных формах (консультации, тренинги, деловые игры и т. д.).

1. Ермолин А. В. Мотивационный тип религиозной идентичности // Материалы съезда Российского психологического общества : в 3 т. / сост. Л. В. Артищева ; под ред. А. О. Прохорова, Л. М. Попова, Л. Ф. Баяновой и др. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2017. Т. 2. С. 148–149.

2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2000. С. 343–362.

А. А. Земскова
Е. Е. Таргунакова

*Дальневосточная пожарно-спасательная академия —
филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России,
Владивосток*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПСИХОЛОГА МЧС РОССИИ

Ключевые слова: профессиональная культура, профессиональное мировоззрение, психологическая устойчивость, эмоциональная гибкость

Введение. В настоящее время в связи с увеличением количества чрезвычайных ситуаций, влекущих за собой большой материальный ущерб, вред здоровью населения, особое внимание уделяется уровню квалификации психологов МЧС России, оказывающих помощь пострадавшим. Важным показателем профессионализма специалистов МЧС России является профессиональная культура, включающая их мировоззрение, образ мышления и нормы поведения.

Материалы и методы. Анализ научной литературы по проблеме профессиональной культуры.

Результаты. В современной психологической науке профессиональная культура трактуется с точки зрения ее соответствия требованиям этики поведения в обществе (И. М. Модель, В. Г. Игнатов, В. К. Белолипецкий, В. А. Канке, В. И. Бакштановский), как совокупность теоретических знаний, практических умений и навыков, усвоение норм, традиций, ценностей и обычаев, связанных с конкретной профессиональной деятельностью (В. Г. Подмарков, О. В. Крыштановская, Л. Н. Коган, М. П. Ким, А. И. Кравченко, А. Х. Чупанов), как целостность личностных профессионально-важных качеств (Г. М. Кочетов, О. А. Жилиева, Т. С. Маслова). Содержание профессиональной культуры психолога МЧС России включает теоретическую и практическую готовность к осуществлению психологической деятельности, реализующейся в разных направлениях: это психодиагностика кандидатов при

приеме на службу или работу в МЧС России, личного состава при мониторинге его психологического состояния; психологическая подготовка сотрудников к деятельности в экстремальных условиях; профилактическая и коррекционная работа при выявлении у специалистов психологических проблем, возникающих вследствие влияния трудных условий профессиональной деятельности [1]. Одной из ведущих задач психолога МЧС России является оказание экстренной психологической помощи (ЭПП) людям, оказавшимся в условиях чрезвычайной ситуации и переживающим острое стрессовое состояние. Для эффективного оказания ЭПП психологам МЧС России необходимо иметь высокий уровень эмоциональной устойчивости, эмпатии и эмоциональной гибкости, являющихся важнейшими показателями профессиональной культуры. Эмоциональная гибкость включает в себя устойчивость, эмоциональную экспрессивность и отзывчивость, которые должны гармонично сочетаться. Профессиональная культура психолога МЧС России отражает уровень профессионального мастерства, эмоциональную зрелость личности и влияет на имидж и статус, а также затрагивает проблему профессионального самосознания специалиста (Е. С. Асмоковец, Л. М. Митина). Вместе с тем важным элементом профессиональной культуры является профессиональное мировоззрение психолога МЧС России. Профессиональная подготовка, основанная на идеях экзистенциально-гуманистического и субъектоцентристского подходов в психологии, по мнению С. П. Ивановой, позволяет соотнести смысложизненные и мировоззренческие ориентации специалиста с практической деятельностью психологов МЧС России, что обеспечит профилактику их профессионального выгорания [2]. Профессиональное мировоззрение психолога МЧС России формирует положительное отношение к своей профессии, морально-психологическую устойчивость и готовность к столкновению с профессиональными стресс-факторами [3]. Профессиональную культуру специалиста, как и любую другую, следует формировать и воспитывать еще на ранних этапах, в процессе профессиональной подготовки психологов МЧС России — обогащать теоретическими знаниями, практическими умениями и навыками, развивать профессионально важные качества, повышать

значимость и ценность профессии, устойчивость, эмоциональную гибкость с целью снижения риска возникновения эмоционального выгорания.

Заключение. Профессиональная культура психологов МЧС России способствует становлению и развитию их как профессионалов своего дела. Залогом высокой культуры являются получение ими профессионального образования и самосовершенствование в процессе профессиональной деятельности — повышение мотивационно-ценностного отношения к своей профессии, гибкости и креативности мышления для реализации творческого решения психологических задач, достижения высокого уровня знаний, развития компетенций, освоения новых технологий актуализации самоконтроля, преодоления чувства страха и неуверенности при выполнении задач в экстремальных условиях.

1. Марчук Н. Ю., Карапетян Л. В. Анализ и перспективы изучения деятельности психолога МЧС // АНИ: педагогика и психология. Т. 6. 2017. № 1 (18). С. 289–292.

2. Иванова С. П. Психологическая концепция и организационно-методическое обеспечение профессиональной подготовки психологов МЧС России : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 05.26.03 / С.-Петербург. гос. ун-т ГПС МЧС России. СПб. : [Б. и.], 2011. 43 с.

3. Приходченко Е. И., Колюпанова А. А. Формирование профессионального мировоззрения будущих спасателей МЧС // Вестн. Донецк. пед. ин-та. 2018. № 1. С. 101–109.

С. В. Ибатуллина
*Уральский филиал Центра
экстренной психологической помощи МЧС России,
Екатеринбург*
В. Э. Тимофеева
*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ К ОКАЗАНИЮ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ

Ключевые слова: первая помощь, МЧС России, психологическая готовность

Введение. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дает право водителям транспортных средств и другим лицам оказывать первую помощь при наличии соответствующей подготовки и (или) навыков [1]. При этом, как указывают Л. И. Дежурный и др., первая помощь оказывается пострадавшим менее чем в 2 % случаев, в то время как мероприятия первой помощи требуются не менее чем 65 % пострадавших при жизнеугрожающих состояниях [2]. Особо активной частью населения являются студенты, посещающие различные мероприятия, занимающиеся экстремальными видами спорта, путешествующие с помощью различных средств передвижения и нередко оказывающиеся очевидцами чрезвычайных ситуаций. В связи с вышесказанным актуальным является вопрос о факторах, влияющих на готовность студентов к оказанию первой помощи, среди которых мы изучаем следующие: наличие знаний в области оказания первой помощи, уровень эмпатии, социальный интеллект.

Материалы и методы. Были использованы следующие методики: «Диагностика уровня эмпатии» В. В. Бойко, опросник «Социальный интеллект» Н. Холла в модификации Г. Резапкиной, опросник «Психологическая готовность к оказанию помощи пострадавшим в экстремальных ситуациях» (ПГОПП) Т. Г. Харитоновой, К. С. Ставской. Также проводились оценка уровня знаний по первой помо-

щи, самооценка общей готовности к оказанию первой помощи (самооценка общей готовности) и оценка готовности к оказанию первой помощи по десятибалльной шкале (авторская анкета). Состав выборки: 47 студентов-психологов Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Обработка результатов осуществлялась с помощью пакета прикладных статистических программ *SPSS Statistics* (версия 13.00). Использован метод корреляционного анализа.

Результаты. В нашем исследовании были выявлены корреляции самооценки общей готовности к оказанию первой помощи с познавательно-оценочным компонентом ПГОПП ($r = 0,51$ при $p \leq 0,005$) и общим баллом ПГОПП ($r = 0,39$ при $p \leq 0,005$). Следовательно, чем выше уровень общей психологической готовности к оказанию помощи пострадавшим, тем более высокой будет готовность оказывать, в частности, первую помощь. Таким образом, человек, обладающий оптимальным или высоким уровнем ПГОПП, знающий об особенностях взаимодействия с пострадавшими, имеющий потребность помогать людям и чувство социальной ответственности, умеющий анализировать ситуацию и адекватно оценивать свои силы, обладающий развитыми самоконтролем и коммуникативными способностями, владеющий способами саморегуляции, с большей вероятностью включится в оказание первой помощи пострадавшему. Была выявлена корреляция между уровнем знаний по первой помощи и готовностью к оказанию помощи (значимые корреляции: с самооценкой общей готовности $r = 0,33$ при $p \leq 0,05$, с оценкой готовности по десятибалльной шкале $r = 0,29$ при $p \leq 0,05$, с познавательно-оценочным компонентом ПГОПП $r = 0,30$ при $p \leq 0,05$). Чем большими знаниями обладают студенты, тем в большей степени они демонстрируют готовность к действиям в чрезвычайной ситуации. Также более высокую готовность проявляют студенты, проходившие ранее подготовку по оказанию первой помощи: значимые корреляционные связи выявлены с самооценкой общей готовности ($r = 0,41$ при $p \leq 0,005$), с оценкой по десятибалльной шкале ($r = 0,30$ при $p \leq 0,05$), с познавательно-оценочным компонентом ПГОПП ($r = 0,43$ при $p \leq 0,005$), с общим баллом ПГОПП ($r = 0,40$ при $p \leq 0,005$). Кроме того, были обнаружены корреляции

между общим баллом ПГОПП и показателями методики «Социальный интеллект»: эмпатией ($r = 0,32$ при $p \leq 0,05$), коммуникабельностью ($r = 0,45$ при $p \leq 0,005$), самомотивацией ($r = 0,50$ при $p \leq 0,005$), а также с показателем «Идентификация» методики «Диагностика уровня эмпатии» ($r = 0,45$ при $p \leq 0,005$). Это подтверждает гипотезу о влиянии личностных характеристик на готовность к оказанию помощи пострадавшему. Человек, обладающий умением ставить себя на место другого, общительный, имеющий доброжелательный интерес к людям, способный ставить цели и достигать их, в большей степени чувствует себя готовым оказать помощь в чрезвычайной ситуации.

Закключение. Таким образом, популяризация знаний о первой помощи и проведение обучающих мероприятий оказывают положительное влияние на готовность студентов выполнять необходимые действия по сохранению жизни и здоровья пострадавшего в чрезвычайной ситуации. Кроме того, с готовностью студентов также связаны такие характеристики, как эмпатия и социальный интеллект. Мы предполагаем, что выявленные взаимосвязи можно экстраполировать и на другие категории граждан, однако эта гипотеза нуждается в эмпирической проверке.

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // КонсультантПлюс : информ.-прав. портал. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 30.03.2021).

2. Дежурный Л. И., Гуменюк С. А., Закиров Р. Р. и др. Первая помощь в Российской Федерации : Последние изменения и ближайшие перспективы // Кремлевская медицина : клинич. вестн. М., 2019. № 3. С. 15–22.

Е. А. Казаева
Ю. А. Токарева
Д. С. Таупьев

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург

АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИКОВ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ЗАНЯТЫХ ОХРАНОЙ ОБЪЕКТОВ РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: адаптация, адаптационный потенциал, охранная деятельность

Введение. Анализ исследований в области психологии стресса и адаптации человека в условиях экстремальных ситуаций и экстремальной деятельности показывает, что сложились устойчивые подходы, позволяющие выявлять и прогнозировать психологические ресурсы, обеспечивающие процесс социально-психологической адаптации человека. К их числу относятся исследование адаптационного потенциала и механизмы адаптации, обеспечивающие возможность существования человека в постоянно изменяющихся условиях внешней среды [1]. Благодаря процессу адаптации личности достигается оптимальное функционирование всех систем, в которые включен человек. В случае снижения уровня адаптации или адаптационного потенциала личности возникает целый спектр негативных последствий, указывающий на характерные черты стресса и психической перегрузки, которые приводят к дезинтеграции эмоциональной сферы личности [2]. Профессиональная деятельность представляет собой самый мощный фактор «проверки» адаптационного потенциала человека. Одной из наиболее стрессовых профессий большинство исследователей признают профессию сотрудника службы безопасности. Охранная деятельность является одной из наиболее сложных ввиду необходимости постоянной готовности сотрудников к активным мерам из-за возможности внезапного возникновения опасности [3]. Особенно это характерно

для сотрудников, занятых охраной объектов повышенного уровня ответственности.

Материалы и методы. В исследовании, проведенном с целью выявления особенностей адаптационного потенциала сотрудников службы безопасности, занятых охраной объектов различной степени ответственности, приняли участие сотрудники компании «Газпром добыча Уренгой». Выборка, состоящая из 40 мужчин, была разделена на две группы. В первую группу ($n = 22$) вошли сотрудники, которые осуществляют охранную деятельность простых объектов (сторож-вахтер, контролер КПП, инспектор по защите имущества и т. п.). Во вторую — сотрудники (старшие инспектора), которые несут службу на сложных объектах с высокой степенью ответственности ($n = 18$). Методики исследования: многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина; методика В. В. Бойко «Эмоциональное выгорание»; самоактуализационный тест (САТ) в модификации Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозман и Е. М. Дубовской.

Результаты. Результаты диагностики показали, что отличительными особенностями личностной адаптации второй группы являются развитая поведенческая регуляция, независимость от внешних оценок, высокий уровень самоуважения и стрессоустойчивости. При возникновении критических ситуаций сотрудники способны регулировать свои поведенческие реакции и сохранять оптимальный уровень эмоционального реагирования, который не приводит к развитию синдрома эмоционального выгорания. Отличительной особенностью личностной адаптации первой группы является развитый коммуникативный потенциал при недостаточно высоком уровне самопринятия. В данной группе выявлена тенденция к формированию таких симптомов эмоционального выгорания, как «загнанность в клетку» и «редукция профессиональных обязанностей», при которых сотрудники испытывают чувство неудовлетворенности своей работой. Сравнительный анализ результатов исследования двух групп показал, что вторая группа имеет более высокий уровень развития личностного адаптационного потенциала и более высокий уровень самоактуализации, чем первая. Корреляционный профиль второй группы, в отличие от профиля охранников, характеризу-

ется большей целостностью и непротиворечивостью. В выборке охранников выявлены взаимоисключающие связи адаптации с самоактуализацией.

Заключение. По результатам исследования гипотеза о том, что сотрудники, занятые охраной объектов повышенного уровня ответственности, имеют более высокий уровень адаптации и самоактуализации и более низкий уровень эмоционального выгорания, чем сотрудники, занятые охраной простых объектов, полностью подтвердилась. Очевидно, что более широкий спектр должностных обязанностей и высокая профессиональная подготовка второй группы, наличие более выраженного риска для жизни и более высокого уровня ответственности сотрудников способствуют мобилизации их внутренних ресурсов в условиях экстремальной деятельности. Результаты исследования могут быть востребованы при проведении профессионального отбора на соискание должности сотрудника службы безопасности и служить основой разработки программы личностного развития и повышению его адаптационного потенциала.

1. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психол. журн. Т. 22. 2001. № 1. С. 16–24.

2. Бойко В. В. Энергия эмоций. СПб. : Питер, 2010. 474 с.

3. Журавлев С. Ю. Частная охрана. М. : Оздоровит. и науч.-информ. центр «Здоровье народа», 2007. 270 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: курсанты, МЧС России, эмоционально-личностное благополучие

Введение. Пополнение кадрового состава МЧС России осуществляется в первую очередь за счет выпускников государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования МЧС России. От их умения справляться с экстремальными ситуациями без ущерба для собственного здоровья во многом зависят не только их собственная профессиональная надежность и долголетие, но и эффективность самого ведомства. Особую роль в этом играет способность будущих выпускников сохранять оптимальный уровень внутреннего благополучия, в том числе такой его разновидности, как эмоционально-личностное благополучие, поскольку именно оно является показателем адаптивности и жизнестойкости человека, индикатором его отношения к себе, к своей жизни, профессии, окружающим людям, миру в целом [1, с. 25].

Материалы и методы. Исследование проводилось с помощью методики СЭЛБ («Самооценка эмоционально-личностного благополучия»). Состав выборки: 169 курсантов Уральского института государственной противопожарной службы МЧС России и 423 студента, обучающихся в различных высших учебных заведениях г. Екатеринбурга. Обработка результатов осуществлялась с помощью пакета прикладных статистических программ *SPSS Statistics* (версия 13.00). Использованы методы дескриптивной статистики и сравнительного анализа (критерий Колмогорова — Смирнова).

Результаты. Исследование эмоционально-личностного благополучия показало, что согласно типологии, разработанной на основе кластеризации массива данных, полученных на репрезентативной выборке ($n = 2229$) [2, с. 132], большинство курсантов имеют вы-

сокий уровень выраженности исследуемого признака ($M = 29,5$ при $M_{\min} = 27,0$, $M_{\max} = 39,0$). Вместе с тем, выявлены единичные случаи сниженного уровня эмоционально-личностного благополучия (индекс СЭЛБ = 18 при размахе границ сниженного уровня от 11 до 18), что свидетельствует о необходимости систематического мониторинга психоэмоционального состояния курсантов и дифференцированного подхода в реализации учебно-воспитательного процесса. Для того, чтобы исключить влияние фактора возраста на психоэмоциональное состояние курсантов, мы провели сравнительный анализ выраженности эмоционально-личностного благополучия у представителей двух выборок, уравненных по возрасту: курсантов Уральского института ПС МЧС России и студентов высших учебных заведений Екатеринбурга гражданского профиля. Сравнительный анализ продемонстрировал, что по позитивным показателям методики СЭЛБ («Счастливый», «Везучий», «Оптимист», «Успешный», «Компетентный», «Надежный») оценки в выборке курсантов достоверно выше, чем в выборке студентов, а по негативным («Пессимист», «Несчастливый», «Завистливый») — достоверно ниже (при $p \leq 0,05$). Для группы курсантов также получены значимо более высокие результаты по суммарным показателям методики СЭЛБ: по показателю эмоционального компонента благополучия А ($M_k = 17,37$ и $M_c = 14,99$) и по показателю личностного компонента благополучия В ($M_k = 17,24$ и $M_c = 15,43$ при $p \leq 0,05$), тогда как по суммарному показателю неблагополучия С значения достоверно более низкие ($M_k = 5,10$ и $M_c = 6,30$ при $p \leq 0,05$). Обращает на себя внимание тот факт, что в группе курсантов более выражен баланс между эмоциональным и личностным компонентами благополучия «А – В» ($M_k = 0,13$ и $M_c = -0,44$ при $p \leq 0,05$), что является маркером состояния гармонии между внешним и внутренним миром. Соответственно, и значения интегрального показателя методики СЭЛБ (индекса СЭЛБ) в выборке курсантов достоверно выше по сравнению со студенческой выборкой ($M_k = 29,50$ и $M_c = 24,13$ при $p \leq 0,05$).

Заключение. Полученные результаты мы связываем с тем, что при поступлении в образовательные учреждения высшего профессионального образования МЧС России абитуриенты проходят профессиональный психологический отбор, позволяющий определить

в том числе психологические особенности кандидатов на обучение. А поскольку эмоционально-личностное благополучие связано с некоторыми из них [3], то и его уровень у курсантов выше, чем у студентов, которые поступают на обучение на основании результатов ЕГЭ. Данные исследования могут быть полезны для специалистов, занимающихся психологическим сопровождением учебной деятельности в сфере высшего образования.

1. Карапетян Л. В., Глотова Г. А. Внутреннее благополучие человека : монография. Екатеринбург : Урал. ин-т ГПС МЧС России, 2020. 199 с.

2. Карапетян Л. В., Глотова Г. А. Эмоционально-личностное благополучие : монография. Глотова. Екатеринбург : Урал. ин-т ГПС МЧС России, 2017. 211 с.

3. Карапетян Л. В. Психологические предикторы эмоционально-личностного благополучия курсантов вуза Государственной противопожарной службы МЧС России // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2020. № 3. С. 107–116.

**К. А. Киселев
Е. И. Ярошенко**

*Саратовский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского,
Саратов*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИБОЩЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К ДЕВИАНТНЫМ СУБКУЛЬТУРАМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Ключевые слова: Интернет, девиантные субкультуры, социальные сети, несовершеннолетние

Введение. В настоящее время в связи с большой популярностью интернет-сообществ существует риск приобщения подростков к де-

виантным сообществам и субкультурам посредством социальных сетей. Около 90 % старшеклассников пользуются социальными сетями, причем около трети готовы неограниченно находиться в сети Интернет [1]. Изучение основных типов девиантных интернет-сообществ и анализ методов вовлечения в подобные социальные группы позволят создать систему психологической профилактики негативного влияния сети Интернет на молодежь.

Материалы и методы. Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе на основе выборочного подхода изучались наиболее рискованные для подростков сообщества с точки зрения их вовлечения в девиантное поведение. На втором этапе происходило обобщение данных об их особенностях. На третьем этапе изучались основные методы вовлечения молодежи в девиантную деятельность, практикуемые в данных сообществах.

Результаты. Нами проанализированы следующие интернет-сообщества, осуществляющие приобщение несовершеннолетних к девиантным формам поведения и представляющие угрозу нормативному социально-психологическому развитию личности:

1. Интернет-сообщества, направленные на пропаганду идеологии уголовной среды («А. У. Е.» и др.) и романтизирующие преступный образ жизни.

2. Экстремистские политические и религиозные течения, проповедующие неприязнь и насилие по национальным, социальным и другим признакам.

3. Шоплифтинг-сообщества, пропагандирующие воровство как способ «восстановления справедливости», искажающие представления о нравственности.

4. Группы, формирующие негативные представления подростков об их родителях, преподавателях и социальных институтах под предлогом защиты их прав (например, БЗР — «Детско-молодежное освободительное движение», имеющее 9,2 тыс. подписчиков в соц-сети «ВКонтакте»).

5. Группы, выступающие за легализацию легких наркотиков, а также вовлекающие в распространение наркотических веществ с использованием популярных среди молодежи мессенджеров.

6. Сообщества, пропагандирующие идеи искаженного восприятия межполовых отношений, негативное отношение к другим лицам по гендерному признаку.

7. Субкультуры и сообщества, оправдывающие насилие по отношению к другим детям (одноклассникам, ученикам младших классов, изгоям), распространяющие ролики, пропагандирующие культ агрессии и насилия по отношению к слабым.

8. Интернет-субкультуры, эстетизирующие самоповреждающее суицидальное поведение, «романтику смерти».

Важно отметить, что при блокировке запрещенных сообществ в сети Интернет они зачастую восстанавливаются под новыми названиями. Участники данных групп распространяют агитационные мероприятия в более нейтральных интернет-сообществах с целью привлечения внимания к своей идеологии потенциально более лояльной аудитории. Нами выделены следующие методы организации психологического воздействия, наиболее применяемые в интернет-группах, приобщающие несовершеннолетних к девиантным субкультурам: использование ложной и тенденциозной информации; генерализация — дихотомическое деление всех людей на «своих» и «чужих»; замена нейтральных понятий эмоционально-оценочными, содержащими оскорбления по национальным, гендерным и др. признакам; ложная аналогия — провозглашение идеи девиантного поведения как связанного с неким «правильным» пониманием мира, способом действий; перенос негативного образа с отдельных личностей на всю группу по определенному признаку; индуцирование чувства вины, при котором в негативном состоянии общества обвиняются объект воздействия и подобные ему люди; осуждение жертвы и проявления слабости в противовес «реальной силе» — девиантам, живущим «как они хотят»; пресуппозиции — скрытые допущения, декларируемые в качестве само собой разумеющегося: «нас грабят продавцы, значит, мы можем грабить их».

Закключение. Таким образом, социальные сети являются полем социального воздействия различных девиантных субкультур. Ввиду того, что государственные меры регулирования не всегда способны защитить подрастающее поколение, необходима непосредственная работа с молодежью со стороны родителей, учителей, значимых

лиц. Причем данное воздействие необходимо проводить в режиме диалога.

1. «ВКонтакте» стала самой популярной соцсетью у российских школьников // Рос. газ. : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2019/12/25/vkontakte-stala-samoj-populiarnoj-socsetiu-u-rossijskih-shkolnikov.html> (дата обращения: 30.03.2021).

Е. А. Коноплева

С. В. Ларионова

*Уральский юридический институт МВД России,
Екатеринбург*

ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА

Ключевые слова: деонтология, морально-нравственная сфера личности, система образования

Введение. Деонтология — наука, изучающая проблемы долга и долженствования, рассматривающая профессиональные и моральные обязанности, правила поведения и полномочия, ответственность и самодисциплину. Деонтологические и нравственно-этические основы службы в органах внутренних дел накладывают отпечаток на процесс профессиональной подготовки будущих специалистов, реализуются в психолого-педагогическом сопровождении воспитательной работы. Формирование нравственности предполагает развитие морального сознания личности как единства смысловых установок и личностных качеств, проявляющихся в поведении [1; 2]. Теории развития морали и нравственности представлены в трудах Л. М. Архангельского, О. Г. Дробницкова, И. Канта, Л. Колберга. В отечественной психологии нравственность рассматривалась в системе личностного и деятельностного подходов

с опорой на культурно-исторические и социальные основы, что нашло отражение в работах Л. И. Божовича, А. И. Раева, Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, Д. Б. Эльконина, В. А. Блюмкина и др.

Материалы и методы. Приступая к исследованию, мы полагали подвергнуть проверке гипотезу о существовании особенностей морально-нравственной сферы личности обучающихся образовательных организаций деонтологического типа, что обусловлено спецификой будущей профессиональной деятельности и особенностями организации морально-психологического обеспечения образовательной деятельности. Для сбора данных использовалась авторская методика, направленная на оценку морально-нравственной сферы личности и определение деонтологического профиля, и «Методика многомерного исследования нравственности» (ММИН, автор — В. Подоляк). Исследование проводилось среди обучающихся образовательных организаций г. Екатеринбурга (пять гражданских вузов, образовательные организации МВД России и МЧС России). Общий объем выборки составил 404 чел. Сравнительный анализ проведен с использованием U-критерия Манна — Уитни.

Результаты. Полученные в ходе исследования данные позволяют утверждать, что имеются значимые различия между студентами гражданских вузов и курсантами образовательных организаций МВД России и МЧС России (различия статистически достоверны ($p \leq 0,01$): у курсантов более высоко развиты такие качества, как ответственность, коллективизм, скромность, бескорыстность, принципиальность, идейность, патриотизм, смелость и мужество, настойчивость, выносливость, уверенность в себе, коммуникабельность. При этом у студентов гражданских вузов более выражены ($p \leq 0,01$) миграционные настроения, связанные с желанием уехать из своей страны как для получения образования, так и на постоянное место жительства. Кроме того, значимые различия получены по следующим шкалам методики ММИН ($p \leq 0,01$): «Коллективизм и товарищество», «Самоконтроль и самодисциплина», «Отсутствие интереса к наркотикам и токсическим веществам», «Антиалкогольная устойчивость и трезвый образ жизни», «Культура поведения в общественных местах», «Чувство интернационализма

и патриотизма». Развитие данных характеристик является целью психолого-воспитательной работы, проводимой в образовательных организациях МВД России и МЧС России. Принимая во внимание, что в образовательные организации высшего образования поступают на обучение выпускники средних общеобразовательных школ с примерно одинаковым уровнем выраженности изучаемых качеств, можно отметить эффективность проводимой воспитательной работы в образовательных организациях силовых структур.

Заключение. Полученные данные позволяют сделать вывод: выдвинутая нами гипотеза подтвердилась в полном объеме. Проведенное исследование позволило наметить перспективы дальнейшего изучения поставленной проблемы: это обобщение и систематизация вопросов изучения морально-нравственной сферы личности обучающихся образовательных организаций высшего образования, выявление значимых качеств для формирования личностной надежности сотрудников правоохранительных органов.

1. Нравственность современного российского общества: психологический анализ / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М. : Ин-т психологии РАН, 2012. 413 с.

2. Коноплева Е. А. Нравственность как элемент надежности сотрудника органов внутренних дел // Патриотизм и образование: становление профессионала : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Урал. юридич. ин-т МВД России, 2019. С. 52–55.

Е. А. Коноплева
К. В. Пономарева
*Уральский юридический институт МВД России,
Екатеринбург*

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ключевые слова: индивидуально-психологические свойства личности, сотрудники органов внутренних дел, профессиональный психологический отбор

Введение. Деятельность сотрудников органов внутренних дел (ОВД) имеет большую социальную значимость. Общество предъявляет высокие требования как к качеству осуществляемой ими профессиональной деятельности, так и к психологическим свойствам личности самих сотрудников. Для успешного выполнения профессиональных задач сотрудникам правоохранительных органов зачастую приходится действовать в экстремальных ситуациях, которые требуют максимального физического и психологического напряжения, наличия соответствующих компетенций, а также развитых профессионально-значимых психологических качеств личности [1; 2]. Наличие заданных свойств у кандидатов на службу в ОВД позволит более качественно осуществлять отбор, рекрутируя кадры с учетом специфики профессиональной деятельности, а также подбирать персонал при перемещении по должности.

Материалы и методы. Гипотезой исследования выступило предположение о существовании индивидуально-психологических свойств личности сотрудников ОВД, формирующихся в процессе профессиональной деятельности и оказывающих разнонаправленное влияние на качество выполняемых профессиональных задач.

Для решения задач исследования использовалась методика «Личностный профиль» Г. Ю. Айзенка. Математическая обработка полученных результатов осуществлялась с использованием русскоязычной версии программы математической статистики SPSS.

Испытуемые были представлены тремя группами. Первая группа — сотрудники органов внутренних дел, стаж службы которых составляет более пяти лет (60 испытуемых); вторая группа — кандидаты на обучение в образовательную организацию МВД России (60 чел.); третья группа — выпускники образовательной организации МВД России (60 чел.). Общий объем выборки составил 180 чел.

Результаты. При сравнительном анализе результатов первой и второй групп значимых различий не выявлено. Это может быть следствием высокой мотивационной готовности кандидатов на обучение, определенной идентификации ими себя с сотрудниками полиции. При сравнении второй и третьей групп испытуемых значимые различия получены по шкалам «Активность» ($p \leq 0,05$), «Агрессивность» ($p \leq 0,05$). При этом активность более свойственна кандидатам на обучение, что обусловлено их активным стремлением поступить в образовательную организацию МВД России. Агрессивность более свойственна выпускникам института, у которых исчезли иллюзии и романтические представления, связанные с будущей профессиональной деятельностью, свойственные абитуриентам. При сравнении первой и третьей групп испытуемых значимые различия получены по шкалам «Активность» ($p \leq 0,05$), «Склонность к риску» ($p \leq 0,05$), «Агрессивность» ($p \leq 0,01$), «Психотизм» ($p \leq 0,01$). При этом склонность к риску, агрессивность и психотизм более выражены у сотрудников полиции, что, возможно, является следствием профессиональной деятельности.

Заключение. Опираясь на полученные результаты, можно сделать вывод о подтверждении выдвинутой нами гипотезы. На сегодняшний день профессиональный психологический отбор направлен на оценку общей способности кандидата выполнять профессиональные обязанности сотрудника органов внутренних дел. Полученные результаты могут стать отправной точкой в изучении кандидатов на службу в органы внутренних дел и сотрудников при перемещении по должности с учетом индивидуальных типологических особенностей личности и специфики будущей профессиональной деятельности, позволят определить превентивные меры в системе морально-психологического сопровождения служебной деятель-

ности в целях предупреждения и профилактики профессиональной деформации.

1. Соловьев М. Н. Психологическая устойчивость личности как фактор эффективного преодоления профессиональных стрессов // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Психологические науки. 2019. № 3. С. 41–55.

2. Алахверанова Т. Ф. Психологическая устойчивость личности // Аллея науки. Т. 4. 2019. № 1. С. 270–274.

Н. А. Коренева

Н. С. Ткаченко

*Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
Белгород*

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА КАНДИДАТОВ НА ДОЛЖНОСТИ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО СОСТАВА ОВД С ВНУТРЕННИМ МОТИВАЦИОННЫМ ПРОФИЛЕМ

Ключевые слова: личностные качества, мотивационный профиль, сотрудники ОВД

Введение. К кандидатам в органы внутренних дел Российской Федерации (ОВД РФ) предъявляются особые требования в связи со спецификой их деятельности. Как отмечает А. Л. Жуков, направленность личности военнослужащего имеет системный характер, так как все элементы структуры личности взаимосвязаны, при этом одним из наиболее важных ее компонентов является мотивация [1]. Мотивация — это побуждения, вызывающие активность человека и определяющие ее направленность [2]. Индивидуальное сочетание мотивирующих факторов, совокупность основных потребностей, ценностей работника и степень их выраженности составляют его мотивационный профиль [3].

Материалы и методы. Для проверки гипотезы о том, что кандидаты на должность младшего и среднего состава ОВД РФ, имеющие разный мотивационный профиль, отличаются по личностным качествам (а именно: кандидаты с внутренним мотивационным профилем более уверены в своих силах и возможностях, имеют стабильный эмоциональный фон, адекватно относятся к стрессовым ситуациям, проявляют доминирование и открытую конкуренцию во взаимоотношениях, а кандидаты с внешним и смешанным мотивационным профилем, наоборот, проявляют несдержанность, уныние, эмоциональную нестабильность и ведомость в выстраивании межличностных отношений), в исследовании были использованы «Методика многостороннего исследования личности» (ММРП) (Ф. Б. Березин, М. П. Мирошников) и методика «Мотивационный профиль» (М-профиль-1) (Ш. Ричи, П. Мартин). Статистическая обработка данных проводилась с применением критерия Крускала — Уоллиса с помощью программы статистического анализа SPSS-21. Эмпирическая база исследования — УМВД РФ по Белгородской области; выборка — кандидаты на должности младшего и среднего состава ОВД в количестве 80 чел. (66 мужчин и 14 женщин), возраст респондентов — от 21 года до 39 лет.

Результаты. В соответствии с результатами диагностики по методике «Мотивационный профиль» респонденты были поделены на три группы: с преобладающим внутренним, внешним и смешанным мотивационным профилем. В результате анализа были обнаружены статистически значимые различия на уровне значимости $p \leq 0,05$ по следующим личностным качествам: «Депрессия» ($H_{\text{Эмп}} = 6,1$; $M_{\text{х Внутр.}} = 44$, $M_{\text{х Внеш.}} = 41$, $M_{\text{х Смеш.}} = 26$); «Истерия» ($H_{\text{Эмп}} = 5,1$; $M_{\text{х Внутр.}} = 43$, $M_{\text{х Внеш.}} = 39$, $M_{\text{х Смеш.}} = 27$); «Маскулинность–феминность» ($H_{\text{Эмп}} = 3,8$; $M_{\text{х Внутр.}} = 45$, $M_{\text{х Внеш.}} = 38$, $M_{\text{х Смеш.}} = 29$), которые проявляются у кандидатов с разным мотивационным профилем. Респонденты с внутренним мотивационным профилем имеют средний уровень выраженности данных показателей, в отличие от кандидатов с внешним и смешанным профилем, у которых выявлен низкий уровень. Респонденты с внутренним мотивационным профилем уверены в своих силах и возможностях, не проявляют излишнюю тревожность или переживания, имеют преимущественно

хорошее настроение, адекватно относятся к стрессовым ситуациям, их эмоциональный фон стабилен, они склонны к маскулинности, уверены в своих физических возможностях, проявляют доминирование и открытую конкуренцию во взаимоотношениях. Кандидаты с внешним и смешанным мотивационным профилем, наоборот, могут проявлять несдержанность, уныние, эмоциональную нестабильность и ведомость в выстраивании межличностных отношений. Таким образом, наша гипотеза нашла свое эмпирическое подтверждение, но требует дальнейшего изучения с привлечением дополнительных показателей, таких как копинг-стратегии, стаж работы, возраст, звание и психологическое благополучие кандидатов в зависимости от разного мотивационного профиля.

Заключение. Исследование показало, что внутренний мотивационный профиль может быть признан предпочтительным показателем по сравнению с внешним и смешанным при отборе кандидатов на должность младшего и среднего состава ОВД РФ.

1. Жуков А. Л. Аудит стимулирования труда и мотивация персонала // Труд и социальные отношения. 2009. № 11. С. 38–44.

2. Петрова А. С. Профессиональная адаптация молодых специалистов ОВД: понятие и пути совершенствования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3 (46). С. 29–33.

3. Бибрих Р. Р. Преодоление в зарубежной психологии традиционных факторных подходов к детерминации поведения // Вестн. Моск. ун-та. Сер.: Психология. 1977. № 2. С. 23–45.

ВЛИЯНИЕ НЕГАРАНТИРОВАННОЙ ЗАНЯТОСТИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Ключевые слова: негарантированная занятость, профессиональная деятельность, психологическая безопасность, угрозы

Введение. Психологическая безопасность — ключевой фактор для создания высокопроизводительных и устойчивых рабочих мест. Центральным в теории безопасности является понятие «угроза» [1]. В научной литературе по проблеме психологической безопасности личности в профессиональной деятельности подробно рассматриваются угрозы организационной микросреды и различные способы их преодоления. В частности, важным условием формирования психологической безопасности в рабочей команде является наличие благоприятной атмосферы, способствующей выдвижению сотрудниками сложных и рискованных идей без страха наказания [2]. Глобальные изменения на рынке труда, связанные с четвертой промышленной революцией, привели к появлению новых угроз для работников, не ограничивающихся межличностными и профессиональными рисками. Постоянно увеличивается доля нестандартно занятых людей и тех, кто работает по краткосрочным трудовым договорам. Негарантированная занятость характеризуется ослаблением социальных гарантий для трудящихся и способствует возникновению предпринимательских рисков, что создает угрозу для финансовой и психологической безопасности различных категорий работников. Ситуация, в которой трудовые отношения могут быть прерваны в любой момент, негативным образом влияет на трудовое поведение сотрудников и увеличивает их страх наказания в ситуации

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00952.

рабочей ошибки. Помимо объективных социально-экономических условий, на психологическую безопасность работника влияют субъективно воспринимаемая вероятность потери работы в будущем и восприятие качественной незащищенности работы, связанной с уменьшением дохода [3].

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 50 чел.: 35 женщин и 15 мужчин. Респонденты проживают и работают на территории Свердловской области: в городской местности — 32 чел., в сельской местности — 28 чел. Исследование проводилось методом нарративного интервью.

Результаты. Анализ нарративов позволил выделить шесть основных тематических ядер для последующей интерпретации: отношение к негарантированной занятости, опыт работы, восприятие качественной незащищенности работы, восприятие вероятности потери работы в будущем, психологическая безопасность на рабочем месте, устный контракт с руководителем.

Заключение. Негарантированная занятость влияет на уровень психологической безопасности работника в зависимости от наличия у него социальных и личностных ресурсов для защиты от угрозы потери работы. Высокая востребованность на рынке труда, уровень образования, место проживания и возможность территориальной мобильности, а также наличие социальной поддержки повышают уровень психологической безопасности личности в условиях негарантированной занятости. Возросшая нестабильность в обществе и организациях, автоматизация и роботизация производства могут привести к непредсказуемым изменениям в условиях работы, ограничить возможности карьерного роста и доход сотрудников. Таким образом, несмотря на наличие бессрочного трудового договора, работники могут воспринимать свою занятость как негарантированную. В частности, во время пандемии коронавируса восприятие гарантированной работы у респондентов было связано с соблюдением работодателем обязательств по выплатам заработной платы.

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. СПб. : Союз, 2002. 271 с.

2. Edmondson A. C. The fearless organization : Creating psychological safety in the workplace for learning, innovation, and growth. N. Jersey : John Wiley & Sons, 2018. 256 p.

3. Niesen W. et al. Quantitative and qualitative job insecurity and idea generation : The mediating role of psychological contract breach // Scandinavian Journal of Work and Organizational Psychology. T. 3. 2018. № . 1. P. 1–14.

Ж. Г. Кулькова

*Центр психологической диагностики и консультирования,
Челябинск*

УЧАСТИЕ ПСИХОЛОГА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ, ЗАТРАГИВАЮЩЕМ ИНТЕРЕСЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова: исполнительное производство, семейные споры, психолог, интересы несовершеннолетних

Введение. Решения судов по делам, затрагивающим интересы несовершеннолетних, — об определении места жительства ребенка, о передаче ребенка от одного родителя другому, об определении порядка общения с отдельно проживающим родителем, об устранении препятствий в общении ребенка с родителем или иным родственником, — имеют низкий процент исполнения. По разным регионам РФ он составляет от 30 до 70 %.

Материалы и методы. Привлечение психолога в качестве специалиста к участию в исполнительном производстве имеет формальные и неформальные профессиональные цели. К формальной цели относится подготовка заключения о наличии психологических причин возможности/невозможности исполнения решения, в том числе о вероятности рисков психологической травматизации ребенка исполнительными действиями. Заключение психолога строится на основе анализа имеющейся документации на ребенка, наблюде-

ния при непосредственном участии в исполнительных действиях либо анализа видеоматериалов, полученных в ходе исполнительных действий, а также по результатам дополнительного стационарного опытно-экспериментального исследования участников (ребенка и родителей).

Неформальными целями психолога являются гарантирование психологической безопасности ребенка, прогнозирование последствий исполнительных действий для его психологического развития и дальнейшей социализации [1].

Результаты. На базе «Центра психологической диагностики и консультирования» в период 2017–2020 гг. было проведено 11 опытно-экспериментальных исследований по запросам приставов-исполнителей. Психодиагностика осуществлялась в отношении 11 несовершеннолетних (шесть мальчиков и пять девочек) в возрасте от 2,5 до 15,5 года. Исполнение предполагало передачу ребенка от одного родителя другому при определении места жительства — пять производств, общение по установленному судом порядку — шесть производств. В восьми заключениях содержатся выводы о существующей угрозе психологическому благополучию и высоком риске неблагоприятных последствий для ребенка при осуществлении исполнительных действий и рекомендации по снижению травматизации. В трех заключениях имеются выводы об отсутствии негативного воздействия на ребенка со стороны участников исполнительных действий, о допустимости психоэмоциональных реакций ребенка в ходе исполнения. Обратная связь от сторон, в том числе от взыскателя, подтверждает целесообразность привлечения психолога, в 10 из 11 случаев обоими родителями отмечается необходимость присутствия независимого квалифицированного психолога, который будет выступать гарантом обеспечения психологической безопасности ребенка.

Заключение. Назрела необходимость внесения в нормативные документы федерального уровня регламента участия психологов в исполнительных действиях и требований к квалификации специалистов данного профиля [2]. Целесообразным является разворачивание в государственных, муниципальных бюджетных организациях и в учреждениях коммерческого сектора услуг со-

циально-психологического характера, позволяющих обеспечивать условия для исполнения решений в отношении детей. Например, общение ребенка-дошкольника с отдельно проживающим родителем будет проходить психологически комфортнее в условиях дошкольного образовательного учреждения, учреждения дополнительного образования, психолого-педагогического центра. Необходимо методическая поддержка психологов, привлекаемых к участию в исполнительных производствах, затрагивающих интересы несовершеннолетних.

1. Гульдан В. В., Сулим О. Н., Сухотин А. А. Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей. Ч. 1 // Психология и право : [интернет-журн.]. 2018. Т. 8. № 2. С. 125–137 (дата обращения: 18.01.2020).

2. Сафуанов Ф. С., Харитонова Н. К., Русаковская О. А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М. : Генезис, 2011. 192 с.

Е. А. Любимова

*Тюменский государственный университет,
Тюмень*

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Ключевые слова: психологическая устойчивость, психологическая травма, факторы устойчивости

Введение. Конструкция устойчивости представляет интерес для психологов, социологов на протяжении нескольких десятилетий. Сформулирован ряд дефиниций устойчивости, описаны черты, контексты и процессы роста. Изучение населения, подвергшегося травмам, свидетельствует, что устойчивость представляет собой

общую тенденцию, однако факторы, способствующие устойчивости, выступают предметом научной дискуссии.

Материалы и методы. Исследование строится в рамках сравнительного анализа, который дает возможность изучать современное состояние научного поля факторов устойчивости к психологической травме и моделировать направление перспективных изысканий. В качестве базы для анализа научных публикаций выбран *Elsevier* — один из крупнейших научных издательских домов мира. В ходе исследования проанализировано более 30 научных публикаций, релевантных теме исследования. Для поиска статей использовались несколько ключевых терминов: *psychological resilience, psychological trauma, predictors of resilience*.

Результаты. Примерно 70 % взрослых во всем мире переживают по крайней мере одно травматическое событие в своей жизни [1]. Психологическая устойчивость характеризуется как способность успешно реагировать на экстремальный стресс, травму или неблагоприятный опыт. Негативные последствия травматического воздействия достаточно подробно описаны и включают как психологические, так и соматические симптомы. Исследователи отмечают значение ситуационных и контекстуальных факторов в обеспечении устойчивости. Важно различать феномены устойчивости, которая фокусируется на способности человека вернуться к предыдущим уровням функционирования, и посттравматического роста как способности человека процветать и совершенствоваться после воздействия травмы. Значительная часть исследований психологической устойчивости выстроена на западной системе ценностей, которая опирается на индивидуальные качества личности, упуская из виду защитные факторы культуры. Так, например, в работе Т. Терк-Курча и коллег выявлена «значимая положительная связь между эмоциональной самоэффективностью, локусом контроля и устойчивостью» [2, р. 111]. С. Регаван с коллегами провели систематический обзор литературы о взаимосвязи между культурой, устойчивостью и психологической травмой в академических базах данных и «Гугл Академии» за период с 2008 по 2018 г. [1; 3]. Результаты данного исследования свидетельствуют о значимости общественной и социальной поддержки, способствующей повышению жизнестойкости

групп населения, подверженных травмам. Включение социокультурных факторов позволит расширить горизонты знаний о функционально-адаптивном поведении, дополнить индивидуалистическую интерпретацию совладания.

Заключение. Большинство концепций в области устойчивости носят индивидуалистический характер и не принимают в расчет культурные факторы. В современный период актуализируется необходимость социально-экологического взгляда на устойчивость, который строится на полифакторной основе, включая местные идеологии и системы смыслообразования. Устойчивость должна опираться на культурный, социальный, политический, межличностный и семейный контексты индивида и действовать как своеобразный фильтр, через который люди воспринимают мир, интерпретируют травматическое событие и реагируют на него.

1. *Raghavan S., Sandanapitchai P.* The Relationship Between Cultural Variables and Resilience to Psychological Trauma // A Systematic Rev. of the Literature. *Traumatology*. 2020. Mar. 05. No Pagination Specified.

2. *Türk-Kurtça T., Kocatürk M.* The Role of Childhood Traumas, Emotional Self-Efficacy and Internal-External Locus of Control in Predicting Psychological Resilience // *Intern. J. of Education and Literacy Studies*. 2020. № 3 (8). P. 105.

3. *Raghavan S., Sandanapitchai P.* Cultural Predictors of Resilience in a Multinational Sample of Trauma Survivors // *Front. Psychol.* 2019. № 10. P. 131.

А. В. Мальцев

В. Э. Туманова

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЛЯ ОТБОРА СОТРУДНИКОВ НА ДОЛЖНОСТЬ ДИСПЕТЧЕРА «СИСТЕМЫ 112»

Ключевые слова: психологический отбор сотрудников, диспетчер «Системы 112», психологические характеристики

Введение. Профессиональная деятельность сотрудников экстренной службы «112» протекает в экстремальных условиях и характеризуется влиянием значительного числа стрессогенных факторов [1]. К профессиональным и личностным качествам диспетчеров «Системы 112» предъявляются определенные требования, которые отличаются от требований к специалистам, работающим в схожих видах деятельности [2]. В связи с этим одним из актуальных вопросов на сегодняшний день является решение проблемы кадрового состава службы, проведение профессионального психологического отбора сотрудников экстренных служб и выявление у них характеристик, необходимых для диспетчера «Системы 112».

Материалы и методы. В исследовании устанавливалось наличие взаимосвязи между личностными характеристиками кандидатов и рекомендацией их к работе диспетчером в «Системе 112». Для диагностики использовались 11 разнообразных психологических и психофизиологических методик, в состав выборки вошел 61 претендент на работу.

Результаты. В проведенном исследовании выявлена взаимосвязь между показателями претендентов по использованным методикам и рекомендацией для принятия их на работу диспетчером «Системы 112». Такая рекомендация достоверно положительно коррелирует с результатами диагностики по четырем психологическим и одной психофизиологической методике и достоверно отрицательно коррелирует с результатами, полученными по восьми

шкалам двух психологических методик. Значимыми для отбора сотрудников являются следующие психологические характеристики: нервно-психическая устойчивость; высокая обучаемость, обусловленная интеллектуальной лабильностью, высоким уровнем интеллекта; высокий уровень оперативной памяти; высокий уровень слуховой памяти; высокий уровень зрительно-моторной реакции; усредненный профиль личности по методике многостороннего исследования личности.

Заключение. По результатам исследования выявлены взаимосвязи между личностными характеристиками кандидатов и рекомендацией их к работе диспетчером в «Системе 112». В дальнейших исследованиях планируется сравнение методик, применяющихся при отборе кандидатов на работу в «Систему 112» по их эффективности.

1. Сергиенко Н. П. Личностные особенности сотрудников экстренной службы «112» МЧС Украины. Харьков : Фолио, 2016. 367 с.

2. Куваева И. О., Агапова Е. Н. Специфика профессионального стресса у представителей монотонного труда // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2018. № 2. С. 128–134.

О. А. Марий
О. А. Цветкова

*Омский государственный технический университет,
Омск*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕБЕНКА В ШКОЛЕ

Ключевые слова: психологическая безопасность, возрастная психология, школьный возраст

Введение. Безопасность — одна из базовых потребностей человека, без удовлетворения которой невозможно его нормальное функционирование. В развитии ребенка данная потребность имеет

ключевое значение. В настоящее время все большую актуальность приобретают исследования, направленные на создание безопасной среды для детей разного возраста. Одним из важных этапов формирования личности является период школьного обучения, поэтому обеспечение психологической безопасности образовательной среды в школе и, как следствие, охрана и поддержание психологического здоровья ее участников становятся приоритетными направлениями деятельности педагогов и психологов.

Материалы и методы. Анализ теоретических и эмпирических исследований по проблеме психологической безопасности детей.

Результаты. Школа — один из важнейших социальных институтов, который наравне с семьей должен обеспечить психологическую безопасность ребенка. Под психологической безопасностью понимаются состояние психологической защищенности, а также способность человека и среды отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия. В настоящее время продолжает разрабатываться концепция психологической безопасности образовательной среды. Она рассматривает угрозы, которые могут возникать в школе, и мероприятия по их профилактике. Основными критериями психологической безопасности образовательной среды можно назвать следующие:

1. Качество межличностных отношений между всеми участниками образовательного процесса, степень единства в понимании целей и средств обучения у учеников, их родителей, педагогов и администрации школы.

2. Комфортность образовательной среды для всех ее участников (в том числе для лиц с ослабленным здоровьем, одаренных детей и т. д.).

3. Защита от психологического насилия во время взаимодействия всех субъектов образовательного процесса — как ребенка, так и педагогов.

4. Значимость школьной образовательной среды для учащихся. Снижение или отрицание роли школы как института социализации и формирования личности ученика приводит к снижению мотивации обучения, к намерению покинуть стены школы или отрицанию тех ценностей и норм, которые она транслирует. В таком случае

можно говорить о нарушениях процесса социализации и о риске возникновения социально-психологической дезадаптации ребенка в дальнейшем.

5. Удовлетворенность образовательной средой и основными характеристиками взаимодействия всех участников образовательного процесса: педагогов, учеников и родителей [1; 2].

Заключение. Период школьного обучения — это этап усиленного роста, развития и формирования личности человека. Школа — один из ведущих агентов социализации. От того, насколько психологически безопасно будет построено взаимодействие всех участников образовательного процесса, зависит будущее функционирование человека как полноценной здоровой личности. Чувство защищенности — базовая потребность ребенка, и особенно в период обучения в школе. Для обеспечения психологической безопасности разрабатываются различного рода концепции и методики, которые помогают школам построить образовательное пространство на принципах взаимоуважения, доверия, взаимопонимания. Огромная роль в этом принадлежит учителям, которые должны выступать образцами такого взаимодействия и обучать ему своих учеников.

1. *Офицера Т. А., Губанихина Е. В.* Обеспечение психологической безопасности образовательного процесса как условие сохранения и укрепления психологического здоровья школьников // Молодой ученый. 2017. № 48 (182). С. 202–205.

2. *Баева И. А., Волкова И. А., Лактионова Е. Б.* Психологическая безопасность образовательной среды : учеб. пособие / под ред. И. А. Баевой. М. : Эконом-Информ, 2009. 248 с.

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ЖИЗНИ У КУРСАНТОВ С РАЗНОЙ ВЫРАЖЕННОСТЬЮ СКЛОННОСТИ К РИСКУ

Ключевые слова: курсанты, военные учебные заведения, склонность к риску, отношение к жизни

Введение. Интерес к военной службе и получению военных специальностей в учебных заведениях в нашей стране повышается. В связи с этим возрастает актуальность исследований, посвященных изучению личностных свойств курсантов — будущих офицеров и особенностей их отношения к жизни в различных ее аспектах [1]. Выполняя свои профессиональные обязанности, военнотружующие вынуждены совершать те или иные рискованные действия, следовательно, должны обладать таким личностным свойством, как склонность к риску. Однако связана ли готовность к действиям в условиях неопределенности, к опасным ситуациям с отношением курсантов к различным аспектам своей жизни? Данная проблема послужила основанием для нашего исследования, в котором в качестве гипотезы выступило предположение о том, что курсанты с разной выраженностью склонности к риску различаются по эмоциональному и когнитивному компонентам отношения к жизни.

Материалы и методы. В работе использовались следующие методики: методика «Готовность к риску» (RSK) А. М. Шуберта, опросник «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» А. А. Бакановой. Базой эмпирического исследования являлась ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина». В исследовании приняли участие курсанты 2–4-го курсов в количестве 100 чел.

Результаты. По результатам статистической проверки с использованием критерия Стьюдента было выявлено, что у курсантов

с разной степенью выраженности склонности к риску существуют различия в отношении к жизни в когнитивном аспекте:

— компоненты «Принятие ответственности за свою жизнь» и «Наличие смысла жизни» у курсантов со средней склонностью к риску более выражены, чем у курсантов с низкой склонностью к риску ($t_{\text{эмп}} = 3,689$ и $t_{\text{эмп}} = 2,994$ соответственно);

— компонент «Принятие изменчивости жизни» более выражен у курсантов с высокой склонностью к риску, чем у курсантов со средней склонностью к риску ($t_{\text{эмп}} = 3,853$);

— компоненты «Принятие изменчивости жизни», «Принятие ответственности за свою жизнь», «наличие смысла жизни» более выражены у курсантов с высокой склонностью к риску, чем у курсантов с низкой склонностью к риску ($t_{\text{эмп}} = 3,938$, $t_{\text{эмп}} = 4,736$ и $t_{\text{эмп}} = 2,838$ соответственно). Кроме того, в эмоциональном аспекте отношения к жизни у курсантов с высокой склонностью к риску компонент «Онтологическая защищенность» также более выражен, чем у курсантов с низкой склонностью к риску ($t_{\text{эмп}} = 3,645$). Таким образом, курсанты с низкой, средней и высокой склонностью к риску различаются по ряду компонентов отношения к жизни.

Заключение. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы военными психологами и педагогами с целью коррекции низкого уровня склонности к риску, а также отношения к жизни, характерного для обладающих им курсантов.

1. Колесов Д. В., Пономаренко В. А. Отношение к жизни и психология риска. М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2008. 176 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: профессиональные ценности, интериоризация, адаптация, отношение к службе

Введение. Профессиональная подготовка специалистов экстремального профиля деятельности предполагает значительные государственные затраты. Однако при отсутствии у подготовленных сотрудников желания продолжать службу по профилю полученной специальности государство не получает квалифицированного пополнения кадрового потенциала.

Материалы и методы. С целью изучения профессиональных намерений специалистов пожарного дела было проведено анкетирование курсантов 4-го курса Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России ($n_k = 40$) и сотрудников пожарных подразделений ($n_c = 74$). Для определения процессов ценностно-смысловой регуляции профессиональной деятельности были исследованы ценностные установки курсантов ($n_k = 68$) и сотрудников ($n_c = 81$) ГПС МЧС России с применением методики «Морфологический тест жизненных ценностей (МТЖЦ)» В. Ф. Сопова и Л. В. Карпушиной [1].

Результаты. Результаты анкетирования с применением порядковой шкалы от 0 (отсутствует) до 10 (сильно выражен) показывают, что на вопрос «Как часто вам приходят мысли о смене работы?» 40 % курсантов отметили уровень от 6 до 10 баллов, 60 % — уровень от 0 до 4 баллов выраженности данного желания. Это может сигнализировать о необходимости активизации комплекса мероприятий психологического сопровождения обучаемых, нацеленных на ликвидацию рассогласования между мотивационным и профессионально-ценностным компонентами направленности обучающихся.

Аналогичный опрос о планах на продолжение службы в ГПС МЧС России проведен среди действующих сотрудников оперативно-тактического профиля деятельности. Выразили активное желание сменить место службы всего 19 % опрошенных, а указали на низкий уровень стремления к иной деятельности 81 %. Результаты могут свидетельствовать о том, что для личного состава, имеющего определенный опыт работы в профессии огнеборца, имеется возможность реализовывать свои ценностные ориентации в процессе осуществления служебной деятельности, что положительно сказывается на его профессиональном долголетии. Чем больше возможностей для удовлетворения своих потребностей и интересов предоставляет человеку профессия, тем выше его включенность в трудовую деятельность. Основным диагностическим конструктором морфологического теста жизненных ценностей являются терминальные ценности, которые относятся к разнонаправленным группам: духовно-нравственные (гуманистические) ценности и эгоистически-престижные (прагматические). На основании результатов выраженности ценностных предпочтений все обследуемые были разделены на три группы: с гуманистической, неопределенной и прагматической направленностью личности (табл. 3). Неопределенная направленность характеризуется равными показателями гуманистических и прагматических личностных установок.

Таблица 3

**Результаты исследования направленности личности
у курсантов и сотрудников ГПС МЧС России**

	Гуманистическая	Неопределенная	Прагматическая
Курсанты 4-го курса ($n_k = 81$)	26 чел. (32 %)	13 чел. (16 %)	42 чел. (52 %)
Сотрудники подразделений ГПС ($n_c = 68$)	41 чел. (60 %)	6 чел. (9 %)	21 чел. (31 %)

При сравнении полученных данных видно, что у курсантов преобладает прагматическая направленность личности. Этому может способствовать наличие в учебном заведении рейтингов и стремле-

ние курсантов к карьерному росту. В отличие от них, у сотрудников территориальных подразделений ГПС, имеющих определенный профессиональный опыт, заметно доминирует выраженность нравственно-деловых ценностей.

Заключение. Профессиональная деятельность в экстремальных условиях предполагает при исполнении должностных обязанностей совершение поступков, лично сотруднику не выгодных и даже опасных, но приносящих спасение и помощь другим людям. Результаты анализа полученных данных позволяют предположить, что профессиональные ценности успешно усваиваются сотрудниками МЧС России именно в процессе исполнения служебных обязанностей. Личностными ценностями сотрудника будет опосредована интенсивность переживания различных стрессовых ситуаций, что может влиять на формирование профессиональных намерений и желание сохранить верность избранной профессии.

1. Сопов В. Ф., Карпушина Л. В. Морфологический тест жизненных ценностей : руководство по применению : метод. пособие. Самара : Изд-во СамИКП — СНИЦ РАН, 2002. 56 с.

И. В. Морозова

*Верхнепышминская ЦГБ им. П. Д. Бородина,
Верхняя Пышма*

ФОРМИРОВАНИЕ МАТЕРИСКОЙ ДОМИНАНТЫ В СИТУАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО ВЫБОРА

Ключевые слова: кризисная беременность, репродуктивный выбор, материнство

Введение. По данным министерства здравоохранения Свердловской области за 2020 г., количество медицинских абортот снизилось на 1860 случаев по сравнению с предыдущим годом [1]. Но до сих пор число женщин, принимающих решение прервать беременность,

остается достаточно высоким. Таким образом, очевидна актуальность темы формирования материнской доминанты в ситуации репродуктивного выбора.

Материалы и методы. Обратимся к проблеме исследования — формированию материнской доминанты. Согласно определению И. А. Аршавского и А. С. Батуева, материнская доминанта — последовательно возникающие в связи с репродуктивной функцией и сменяющие друг друга преобладающие состояния в организме женщины, детерминированные биологическими (гормональными) изменениями, психологическими и социальными факторами. Она включает в себя физиологический и психологический компонент [2]. Материнскую доминанту последовательно составляют доминанта зачатия, гестационная доминанта, родовая доминанта, лактационная доминанта [3]. У женщины материнская доминанта возникает, когда она ощущает потребность иметь ребенка, и сопровождается значительной перестройкой организма и психики в целом. Данные изменения способствуют тому, чтобы женщина смогла зачать, выносить, родить, кормить и воспитать ребенка. При незапланированной беременности психологический компонент доминанты формируется вслед за физиологическим, что может «застать врасплох» организм женщины. В ситуации репродуктивного выбора женщина оказывается перед решением, на которое влияют различные факторы: религиозность, предыдущий опыт прерывания беременности, личный опыт материнства, отношения с отцом ребенка, отношения с близкими, жилищные и финансовые условия, необходимые для ухода и воспитания. Женщина, как правило, находится в состоянии конфликта — внутриличностного либо межличностного. На начальном этапе целесообразно провести психодиагностику для выявления скрытых причин, повлекших за собой возникновение ситуации репродуктивного выбора. В качестве диагностической практики хорошо зарекомендовал себя метод символдрамы (мотив «Луг»). Символ луга — это символ матери, который отражает связь женщины с матерью и переживаниями первого года жизни, актуальное состояние и общий эмоциональный фон в настоящий момент. Данный метод также помогает выявить скрытый эмоциональный ресурс. Далее необходимо запустить процесс формирования ге-

стационарной доминанты (особого состояния организма во время беременности, связанного с созданием соответствующего очага возбуждения в ЦНС). Важную роль в этом процессе играет ресурсная психотерапия, метод активного слушания и контейнирования эмоций. Хорошо зарекомендовала себя телесно-ориентированная терапия — практики, направленные на отслеживание телесных ощущений, наблюдение за дыханием и общим эмоциональным состоянием. Для закрепления внутреннего ресурсного состояния, поиска и формирования ресурсов (как внутренних, так и внешних) эффективны методы позитивной психотерапии. Они помогают в преодолении кризисного состояния и разрешении ситуации репродуктивного выбора.

Результаты. При использовании данного подхода формирование материнской доминанты происходит последовательно, выявляются причины возникновения ситуации репродуктивного выбора и истинные мотивы женщины. Данный подход зарекомендовал себя с положительной стороны — за 2020 год 16 % женщин, обратившихся за консультацией, приняли решение сохранить беременность. Консультирование осуществлялось на базе Верхнепышминской ЦГБ им. П. Д. Бородина.

Заключение. Таким образом, при формировании материнской доминанты разумен комплексный подход, включающий в себя воздействия как на психологические, так и на социальные факторы.

1. Министерство здравоохранения Свердловской области : офиц. сайт. URL: https://minzdrav.midural.ru/news/show/id/5169/news_category/74 (дата обращения: 29.03.2021).

2. Добряков И. В. Перинатальная психология — новый раздел клинической психологии // Медицинская психология в России : электрон. науч. журн. : [сайт]. 2012. № 5(16). URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 29.03.2021).

3. Добряков И. В. Перинатальная психология XXI века — традиционные и новые проблемы // Технологии успеха : VI саммит психологов. Санкт-Петербург, 1–3 июня 2012 г. URL: [https://psy.su/content/files/Dobryakov\(1\).pdf](https://psy.su/content/files/Dobryakov(1).pdf) (дата обращения: 29.03.2021).

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ КУРСАНТОВ ГПС МЧС РОССИИ СРЕДСТВАМИ ТРЕНИНГА

Ключевые слова: курсанты МЧС России, стили взаимодействия, коммуникативные умения, поисковая и творческая активность

Введение. Коммуникативные умения — часть коммуникативной компетентности. Они отражают степень владения вербальными и невербальными средствами общения и навыками активного слушания. Развитие коммуникативных умений имеет свою специфику ввиду нецелесообразности использования метода упражнения: отработка некоего алгоритма действий в искомой ситуации лишает человека спонтанности поведения, что не приводит к качественному изменению коммуникативной компетентности человека в целом [1]. Поэтому при составлении программ тренингов развития коммуникативных умений необходимо опираться на развертывание поисковой и творческой активности их участников с целью создания условий для применения новых или малоприменимых способов взаимодействия, что потенциально обогатит арсенал коммуникативных умений.

Материалы и методы. При разработке программы тренинга партнерского общения, который является обязательным мероприятием психологического сопровождения образовательного процесса курсантов 2-го курса Санкт-петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России, большинство упражнений были модифицированы с целью создания ситуации неопределенности и запуска процесса самостоятельного творческого поиска решения групповой задачи. Все упражнения, которые использовались на занятии, имеются в свободном доступе в Интернете. Программа имела три смысловых раздела: социальная перцепция, коммуникация и интеракция, которым предшествовала теоритическая отработка

с последующим практическим применением. Перед началом тренинга все участники подвергались психодиагностическому обследованию с помощью теста коммуникативных умений Л. Михельсона в адаптации Ю.З. Гильбуха [2]. Спустя неделю после тренингового воздействия все участники проходили контрольное тестирование. Полученные результаты сравнивались с помощью t-критерия Стьюдента для связанных выборок. Всего в исследовании приняли участие 124 курсанта.

Результаты. Компетентный (партнерский) стиль взаимодействия и до тренинга, и после является доминирующим стилем, по нему никаких статистически достоверных изменений не зафиксировано. Обнаружены изменения по двум другим стилям. Так, зависимый стиль взаимодействия стал менее выражен, а агрессивный (доминантный), наоборот, более (в обоих случаях различия статистически достоверны на уровне $p \leq 0,05$). Такой результат может свидетельствовать о том, что курсанты, склонные к зависимому стилю общения, стали более уверенными в себе, опробовав на занятии новые стили взаимодействия в безопасной обстановке. Увеличение же выраженности агрессивного стиля может указывать на то, что, во-первых, приобретенная уверенность дала основание некоторым курсантам претендовать на доминантность в группе, а, во-вторых, с учетом того, что выраженность компетентного стиля увеличилась лишь на 0,02, есть основания полагать, что у курсантов, практиковавших зависимый стиль, проявилась склонность к агрессивному, также не являющемуся конструктивным способом взаимодействия.

Заключение. Предположение о том, что поисковая и творческая активность в командной работе способствует развитию коммуникативных умений, в целом оправдалось: после тренинга зависимый стиль взаимодействия у курсантов стал менее выражен. Однако остается открытым вопрос об условиях формирования навыков компетентного стиля взаимодействия и методах профилактики использования курсантами агрессивного стиля.

1. Каплинский В. В. Анализ подходов к формированию коммуникативных умений // *Apriori* : [электрон. журн.]. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodovk-formirovaniyu-kommunikativnyh-umeniy> (дата обращения: 10.03.2020).

2. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. 339 с.

Н. О. Мосягина

*Тюменский государственный университет,
Тюмень*

КОНСТРУКТ «СОЧУВСТВИЕ К СЕБЕ» У ЛИЧНОСТИ С СОЗАВИСИМОСТЬЮ

Ключевые слова: сочувствие к себе, самооценка, созависимость

Введение. Многочисленные зарубежные и отечественные исследования показывают, что созависимые люди обладают низкой самооценкой, которая приводит к негативным эмоциям в отношении себя, неуверенности в своих возможностях, трудностям в принятии решений, чувству вины. По словам В. Д. Москаленко, «созависимый человек — это тот, кто полностью поглощен тем, чтобы управлять поведением другого человека, и совершенно не заботится об удовлетворении собственных жизненно важных потребностей. Созависимость — в известном смысле это отказ от себя» [1, с. 39]. Лицам с созависимостью, как и страдающим любой другой зависимостью, требуется психологическая помощь, которая включает в себя выявление у клиента дефицитарности тех или иных личностных характеристик, в число которых, как правило, входит самооценка, и работу по их коррекции. Однако самооценка основана на сравнении себя с другими людьми, зависит от оценок окружающих, а ее повышение может привести к негативному отношению к ним. В качестве альтернативы конструкту самооценки К. Нефф предлагает конструкт «Сочувствие к себе», который позволяет изучать и развивать неосуждающее эмпатийное представление человека о себе, поскольку признает общечеловеческую природу неудач и учит относиться к себе и к окружающим сочувственно.

Материалы и методы. Опросник «Сочувствие к себе» К. Нефф (адаптирован К. А. Чистопольской и др.) [2], методика «Шкала созависимости» Спенн — Фишера (адаптирована А. А. Бердичевским и др.) [3]. Выборку составили 32 чел. (женщины в возрасте от 23 до 60 лет) из групп самопомощи для родственников зависимых людей. Исследование проводилось с целью выявления взаимосвязей между показателями методики «Шкала созависимости» и шкалами опросника «Сочувствие к себе».

Результаты. Корреляционный анализ выявил следующие значимые положительные связи показателей методики «Шкала созависимости» со шкалами опросника «Сочувствие к себе»:

- дефицитарность «Я» с самокритикой ($r = 0,75$ при $p < 0,001$), самоизоляции ($r = 0,61$ при $p < 0,001$), чрезмерной идентификацией ($r = 0,46$ при $p < 0,001$);

- внешний локус контроля с самокритикой ($r = 0,82$ при $p < 0,001$), самоизоляции ($r = 0,67$ при $p < 0,001$), чрезмерной идентификацией ($r = 0,62$ при $p < 0,001$);

- подавление эмоций с самокритикой ($r = 0,67$ при $p < 0,01$).

Отрицательные связи:

- дефицитарность «Я» с добротой к себе ($r = -0,55$ при $p < 0,01$), с внимательностью ($r = -0,45$ при $p < 0,01$).

- внешний локус контроля с добротой к себе ($r = -0,57$ при $p < 0,001$), с внимательностью ($r = -0,50$ при $p < 0,01$).

Таким образом, созависимость оказалась связана с резким осуждением собственных недостатков, недовольством своими проступками, ощущением одиночества и отсутствием стремления к единению с другими людьми в ситуациях неудач, погруженностью в переживания в трудных ситуациях и отсутствием доброты и внимательности к себе.

Заключение. Обучение созависимых практикам, развивающим эмпатийное и внимательное отношение к себе, будет способствовать коррекции созависимости и выработке альтернативных форм поведения.

1. Москаленко В. Д. Зависимость: семейная болезнь. М.: Ин-т консультирования и системных решений, 2014. 352 с.

2. Чистопольская К. А., Осин Е. Н. и др. Концепт «Сочувствие к себе»: российская адаптация опросника Кристин Нефф // Культурно-историческая психология. Т. 16. 2020. № 4. С. 35–48.

3. Бердичевский А. А., Падун М. А., Гагарина М. А. Апробация модифицированной версии методики «Шкала созависимости Спенн — Фишер» // Клиническая и специальная психология. Т. 8. 2019. № 1. С. 215–234.

М. В. Мусийчук

*Магнитогорский государственный технический университет,
Магнитогорск*

С. В. Мусийчук

А. К. Макарова

*Сочинский государственный университет,
филиал в г. Анапа*

ЮМОР В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ КОГНИТИВНО-АФФЕКТИВНЫЙ РЕСУРС СОВЛАДАНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: юмор, приемы остроумия, совладание, самоизоляция

Введение. Актуальность исследования юмора как эффективного когнитивно-аффективного ресурса совладания в период пандемии коронавируса и самоизоляции обусловлена повышением у людей в этих условиях уровней стресса, тревожности, депрессивных состояний, сокращением привычных социальных коммуникаций. Возможности оказания поддержки гражданам службами психологической помощи ограничены в силу их загруженности. Возрастает потребность в самопомощи, применении эффективных стратегий преодоления трудностей, к числу которых относится юмор. Юмору как способу (стратегии) совладания с трудностями посвящены исследования целого ряда авторов. Среди них работы Н. А. Кайпер, Р. А. Мартин, Л. Дж. Олинг, С. А. Хазовой, Т. В. Артемьевой и др. Для понимания природы юмора особое значение имеют идеи К. А. Абуль-

хановой-Славской о творчестве, созидании ценности, соединении своих потребностей и своей жизни, изложенные в работе «Стратегия жизни», а также представления С. К. Нартовой-Бочавер о единстве субъекта и бытия. Юмор как стратегия совладания может быть более глубоко понят на основании «когнитивного оценивания», представленного в работе Л. И. Анцифировой, через выявление его негативных и позитивных сторон. Автор подчеркивает, что с появлением значения формируются качественно определенные эмоции [1]. Отметим, что в формировании позитивных коннотаций эффективно реализуется когнитивно-аффективная природа юмора [2].

Материалы и методы. Материал исследования — юмористический контент в сети Интернет в период коронавируса COVID-19 и самоизоляции. Метод исследования — контент-анализ юмористического содержания, определяемого приемами остроумия, как формы совладающего поведения, направленного на юмористическое осмысление проблем, возникших в период пандемии и самоизоляции. Цель исследования — выявление приемов остроумия, формирующих юмористический контент.

Результаты. Контент-анализ юмора в сети Интернет как формы совладающего поведения в период пандемии и самоизоляции включал в себя изучение приемов остроумия, предметно-тематических групп юмора, форм его реализации. Установлено, что пользователи сети применяют такие приемы остроумия, как ирония, смешение стилей, ложное усиление, намек и др. Предметно-тематические группы юмора представлены следующим образом: ограничение социальных контактов; пугающие новости; антисептик; туалетная бумага; греча; избыточные калории в период самоизоляции; проблемы малого бизнеса; онлайн-обучение; изменения в планах на летний отпуск; россияне, застрявшие за границей; вакцина от коронавируса и др. Использовались такие формы реализации юмора, как креолизованные тексты (значительное количество которых основано на использовании кадров из популярных художественных кинофильмов и мультипликационных фильмов); «стишки-пирожки» (написанные в период самоизоляции на туалетной бумаге); мемы (особенно популярны про Наташу и ее котов, цикл «ИЗОизоляция»); песни (по мотивам популярных песен, например, «Нам нужна одна

победа...», «В лесу родилась елочка»; песни сопровождаются призывами петь их всей страной); частушки. Таким образом, контент-анализ юмора в сети Интернет в период пандемии и самоизоляции позволяет сделать вывод о разнообразии приемов остроумия, предметно-тематических групп юмора и форм его реализации.

Заключение. Юмор (остроумие) является эффективным когнитивно-аффективным ресурсом воздействия на оценки и поведение людей. Как стратегия совладания он способствует оптимизации эмоционального отношения к обсуждаемым событиям, лицам или предметам.

1. *Анциферова Л. И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. Т. 15. 1994. № 1. С. 3–19.

2. *Мусийчук М. В., Мусийчук С. В.* Юмор как эффективная стратегия совладания на самоизоляции в период пандемии коронавируса // Мир науки. Педагогика и психология : [сайт]. 2020. Т. 8. № 5. С. 35. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/51PDMN520.pdf> (дата обращения: 07.03.2021).

Е. С. Набойченко

М. В. Привалова

*Уральский государственный медицинский университет,
Екатеринбург*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РИСКА И ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Ключевые слова: профессиональный стресс, факторы риска, пандемия

Введение. 2020 г. стал переломным для человечества: в мир пришла болезнь, которая на многие месяцы парализовала привычную

жизнь всего населения земного шара. Когда в марте прошлого года мы ушли на самоизоляцию, по пустым улицам городов передвигались в основном только машины скорой помощи. Скорая помощь нацелена на работу в нестандартных, экстренных ситуациях, когда болезнь принимает угрожающий характер. Оказание экстренной медицинской помощи в самые ранние сроки при неотложных состояниях и несчастных случаях является решающим фактором для спасения жизни больного и пострадавшего, влияет на продолжительность заболевания и скорейшее выздоровление больного. Отрицательное воздействие на психологическое состояние фельдшера оказывают случаи гибели пациентов в присутствии бригады скорой помощи, когда все доступные средства и методы оказываются неэффективными, что участилось в период распространения COVID-19. Как правило, систематически повторяющиеся подобные ситуации приводят к возникновению глубоких эмоциональных переживаний, и как итог — к сильной депрессии либо хронизации стресса (И. В. Бухтияров, М. Ю. Рубцов; Н. Ф. Измеров) [1; 2].

Материалы и методы. Студентами и преподавателями факультета ПСРиВСО УГМУ Минздрава России использовался метод онлайн-анкетирования сотрудников с целью анализа и систематизации полученных результатов для формирования объективной картины психологических факторов риска в работе фельдшеров скорой медицинской помощи в период пандемии COVID-19. По программе исследования на базе ОСМП Карпинской ЦГБ в анкетировании приняли участие 63 фельдшера, в это число вошли также фельдшеры ГБПОУ «СОМК» города Екатеринбурга.

Результаты. Респонденты отвечали на вопросы, связанные с профессиональной деятельностью в период пандемии COVID-19. Из ответов респондентов видно, что профессию фельдшеры скорой медицинской помощи выбирают сознательно, потому что из 63 чел. 23 чел. работают более 20 лет, а 49 чел. — более 10 лет. Из 63 опрошенных 31 чел. даже при условии сохранения уровня заработной платы остались бы работать на скорой, 12 чел. могли бы сменить место работы, но только в медицинской сфере. И лишь 20 чел. по результатам опроса готовы сменить место работы. На вопрос, считают ли сотрудники скорой помощи достаточными стимулирующие

выплаты за работу в период пандемии, 51 чел. ответил «да», если выплаты происходят стабильно, 11 ответили «нет», и один посчитал, что в таком вопросе необходим индивидуальный подход. В анкету также были включены вопросы, отвечая на которые, необходимо было оценить факторы риска в рабочей деятельности по шкале от 1 до 5. Самым высоким оказался показатель, полученный по фактору «Агрессия пациентов и их родственников». Из-за большого количества вызовов часто скорая помощь не успевала приехать сразу, пациенты и их близкие злились, оскорбляли медицинских работников и даже физически нападали на них. В период самоизоляции участились случаи алкоголизма и семейного насилия, что также негативно сказалось на работе сотрудников скорой помощи. Эмоциональная нестабильность (грубость, агрессия, неадекватное реагирование пациентов и их родственников) беспокоит 47 из 63 чел. На вопрос, проводится ли с ними в рамках профессиональной деятельности работа по снижению уровня стресса и психоэмоциональной нагрузки, 62 респондента из 63 ответили, что нет.

Заключение. Полученные результаты демонстрируют важность и необходимость разработки программы психологического здоровья и профилактики профессионального стресса у медицинских работников скорой медицинской помощи.

1. Бухтияров И. В., Рубцов М. Ю. Современные аспекты влияния сменного труда на здоровье работников // Медицина труда и промышленная экология. 2017. № 9. С. 32.

2. Измеров Н. Ф. Труд и здоровье. М. : Литтерра, 2014. 416 с.

Е. С. Набойченко

Т. В. Валиева

*Уральский государственный медицинский университет,
Екатеринбург*

СОЦИАЛЬНАЯ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ И САМОЧУВСТВИЕ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Ключевые слова: социальная желательность, самочувствие, экстремальная ситуация, COVID-19, медицинские работники

Введение. Изучение качественных показателей психосоциального здоровья медицинских работников (врачей и среднего медперсонала), оказывающих помощь пациентам в условиях распространения COVID-19, в рамках профилактики возникновения патологических стресс-реакций и невротических расстройств имеет несомненную актуальность. При этом значимо понимание готовности медицинских работников открыто сообщать о своем самочувствии в таких экстремальных условиях. С целью проверки гипотезы о том, что социальная желательность оказывает неодинаковое влияние на раскрытие медицинскими работниками симптомов своего самочувствия в условиях профессионального стресса, было проведено эмпирическое исследование.

Материалы и методы. Исследование проведено в период с 18.04.2020 по 02.10.2020 среди медицинских работников г. Екатеринбурга. Обследование проводилось в анонимной форме посредством онлайн-опроса. Основным инструментом исследования выступил симптоматический опросник А. Н. Волкова, Н. Е. Водопьяновой «Самочувствие в экстремальных условиях», включающий измерение выраженности таких симптомов, как психофизическое истощение, нарушение волевой регуляции, эмоциональная неустойчивость, вегетативная неустойчивость, нарушение сна, тревога и страхи, дезадаптация как склонность к зависимости [1]. Для выявления социальной желательности была использована соответствующая

шкала из личностного опросника проявления тревоги Дж. Тейлора в адаптации Т. А. Немчинова [2]. В исследовании приняли участие 113 медицинских работников в возрасте от 23 до 72 лет, среди которых 85 женщин (75,2 %) и 28 мужчин (24,8 %).

Результаты. Участники исследования были распределены на три группы в соответствии с уровнем социальной желательности. Низкая социальная желательность была выявлена у 13 медицинских работников (11,5 %), средняя — у подавляющей части выборки (у 86 чел., 76,1 %), у 14 медицинских работников (12,4 %) был выявлен высокий уровень социальной желательности. В целом распределение по этой шкале соответствовало по критерию Колмогорова — Смирнова нормальному виду, что свидетельствует о том, что медицинские работники, действуя в условиях экстремальной ситуации распространения COVID-19, статистически не склонны скрывать свое истинное самочувствие. Для выявления симптомов самочувствия, на которые в наибольшей мере оказывает влияние искренность ответов медицинских работников, был проведен однофакторный дисперсионный анализ для каждого симптома и общего показателя самочувствия. По каждой шкале была выявлена гомогенность дисперсий в изучаемых градациях ($p > 0,05$), что позволило рассмотреть результаты дисперсионного анализа как достоверные. Полученные результаты показали, что уровень социальной желательности у медицинских работников имеет значимое влияние на большинство симптомов самочувствия — нарушение воли, эмоциональную и вегетативную неустойчивость, тревогу и страхи, склонность к зависимости, общее снижение самочувствия ($p < 0,05$). Post-hoc анализ и сравнение средних значений градаций по этим симптомам показали, что медицинские работники, демонстрирующие низкий уровень социальной желательности, сообщают о достоверно более высоком уровне нарушения самочувствия, чем медицинские работники, имеющие среднюю и высокую социальную желательность. При этом установка на социальную желательность не влияет на самораскрытие медицинскими работниками своего психофизического истощения и нарушений сна ($p > 0,10$). Медицинские сотрудники не скрывают утомляемости от общения с другими людьми, раздражительности при необходимости общения с ними, стремления к уединению, пониженного интереса

к физическим упражнениям и спорту, стремления отдыхать в одиночестве; открыто сообщают о недостаточных продолжительности или качестве сна, о жалобах на плохое засыпание или бессонницу, частые пробуждения по ночам, чувство разбитости по утрам и прочее. После удаления из выборки участников с высоким уровнем социально желаемых ответов был проведен описательный анализ показателей самочувствия медицинских работников в экстремальной ситуации деятельности в условиях COVID-19 ($n = 99$). Анализ распределения по критерию Колмогорова — Смирнова показал, что все шкалы симптоматического опросника существенно отклоняются от нормального вида на уровне $p < 0,01$. Анализ асимметричности графиков распределения выявил, что по всем шкалам наблюдается положительная асимметрия, превышающая свою стандартную ошибку, что свидетельствует о преобладании невысоких показателей по выборке в целом. Это позволяет утверждать, что в целом на момент исследования в изучаемой выборке адаптационные ресурсы не были существенно снижены. Наиболее часто выраженные нарушения наблюдались в волевой сфере — у 20 медицинских работников (20,2 %), повышенное и высокое психофизическое истощение в выборке испытывали 19 чел. (19,2 %), о нарушениях сна сообщили 18 медицинских работников (18,2 %), о повышенной эмоциональной неустойчивости — 17 участников (17,2 %), вегетативная неустойчивость была выявлена у 13 чел. (13,2 %), выраженные тревога и страх — у 11 участников исследования (11,2 %), трудности с адаптацией испытывали 3 медицинских работника (3,2 %). Выраженное снижение общего самочувствия по всем симптомам продемонстрировали 5 медицинских работников (5,2 %).

Заключение. В целом можно констатировать, что в выборке медицинских работников в ситуации деятельности в условиях COVID-19 встречаются нарушения психологической устойчивости и невротизация. Социальная желательность оказывает значимое влияние на предъявление медицинскими работниками симптомов самочувствия в экстремальных условиях.

-
1. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб. : Питер, 2009. 336 с.
 2. Диагностика эмоционально-нравственного развития / сост. и ред. И. Б. Дерманова. СПб. : Речь, 2002. 171 с.

ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ СУБЪЕКТОВ ТРУДА, СВЯЗАННОГО С ПЕРЕХОДОМ НА ДИСТАНЦИОННЫЙ ФОРМАТ РАБОТЫ

Ключевые слова: профессиональное здоровье, дистанционный формат работы, способы организации труда

Введение. Актуальность темы профессионального здоровья субъектов труда определяется необходимостью решить вопросы, связанные со сменой способа организации труда и влиянием этого перехода на субъектов труда, а также со скоростью адаптационных возможностей человека. На сегодняшний день существует ряд работ, посвященных изучению эффективности работников, работающих из дома, которые подтверждают связь высокой продуктивности и дистанционного формата работы [1]. При этом сохраняется потребность в исследовании факторов, относящихся к самочувствию работников. Целью исследования явилось раскрытие влияния смены способа организации труда (перехода на дистанционный (удаленный) формат работы) на профессиональное здоровье субъектов труда.

Материалы и методы. В качестве теоретического основания данного исследования использовались работы Г. С. Никифорова [2]. Исследование проводилось на выборочной совокупности, состоящей из 120 респондентов, среди которых 60 женщин и 60 мужчин в возрасте от 20 до 55 лет. Замеры проводились дважды — до и после перехода на дистанционный формат работы. Для исследования показателей жизнестойкости, типа жизненной позиции, механизмов психологической защиты, определения уровня профессионального выгорания, индекса ресурсности использовались следующие опросники и методики: анкета (сбор биографических данных для формирования групп); опросник жизнестойкости С. Мадди в адап-

тации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой; методика психологической диагностики механизмов психологической защиты (*LSI — Life Style Index*) Р. Плутчика и Г. Келлермана в адаптации Е. Б. Клубовой; диагностика профессионального выгорания К. Маслач, С. Джексона в адаптации Н. Е. Водопьяновой; шкала жизненной позиции РОП («Реализм — Оптимизм — Пессимизм») Н. Е. Водопьяновой, В. Б. Чеснокова; опросник «Потери и приобретения персональных ресурсов» (ОППР) Н. Водопьяновой, М. Штейна; беседа с частью респондентов из каждой группы.

Результаты. Анализ результатов эмпирического исследования показал следующее:

- по данным опроса (шкала самоотчета) «Удовлетворенность работой» при офисном формате 37,7 % удовлетворены работой и 62,3 % не удовлетворены, при удаленном формате 23,8 % удовлетворены работой и 76,2 % не удовлетворены, что говорит о снижении удовлетворенности работой при переходе с офисного на удаленный формат работы;

- оценка механизмов психологической защиты показала, что общая напряженность защит как одного из факторов профессионального здоровья выше при офисном формате работы ($p = 0,038$); при этом наиболее распространенным видом психологической защиты при удаленном формате работы (кроме категории «человек — человек» по Е. А. Климову) явилась гиперкомпенсация;

- анализ показателей жизнестойкости показал, что один из ее компонентов — принятие риска — выше при удаленном формате работы ($p = 0,032$);

- на смену способа организации труда с большей готовностью соглашались мужчины со стажем работы от 5 до 10 лет — они переходили с офисного формата на удаленный первыми и в два раза быстрее;

- наличие связей между уровнем профессионального здоровья при любом формате работы и семейным положением, а также наличием детей не выявлено.

Заключение. Результаты данной работы позволили оценить уровень профессионального здоровья российских работников, понять, что он связан со сменой способа организации их труда — переходом на дистанционный формат. Полученные в ходе данного исследова-

ния результаты могут найти применение в практике работы с персоналом в качестве методического основания для рекомендаций по способам организации труда.

1. Nilles J. The Telecommunications-Transportation Tradeoff. Wiley : Book-surge Publ., 2007. 212 p.

2. Никифоров Г. С. Психология здоровья : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2006. 607 с.

А. А. Печеркина

Д. Н. Гончарова

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: благополучие, эмоциональное благополучие, психологическая безопасность личности

Введение. Актуальность проблемы психологической безопасности личности сегодня не вызывает сомнений. Современные психологи утверждают, что безопасность является необходимым условием развития любой системы. Личность может развиваться только в среде с определенными параметрами, среди которых одним из самых существенных является психологическая безопасность. Психологическая безопасность рассматривается как состояние защищенности личности, обеспечивающее ее целостность как активного социального субъекта и возможности развития в условиях информационного взаимодействия с окружающей средой. В этой связи важно понимать, какие показатели могут свидетельствовать о психологической безопасности личности. Учитывая, что особенностью любой социальной среды, характеризующейся высокой степенью психологической безопасности, является наличие эмо-

ционального благополучия у субъектов, данный показатель мы считаем наиболее значимым.

Материалы и методы. Анализ научной литературы по проблеме эмоционального благополучия.

Результаты. В психологической литературе существует ряд подходов к определению понятия и содержания эмоционального благополучия. О. И. Бадулина, Л. И. Божович, М. В. Зиновьева, В. Р. Лисина рассматривают эмоциональное благополучие в контексте изучения эмоционального самочувствия детей и подростков. В рамках данного подхода эмоциональное благополучие определяется как положительная направленность эмоционального самочувствия [1]. При этом исследователи акцентируют внимание на содержании эмоционального неблагополучия, а эмоциональное благополучие выступает его противоположностью. Эмоциональное благополучие также может рассматриваться в контексте значения эмоций в жизни человека и тех функций, которые они выполняют. Представителями данного подхода являются О. А. Воробьева, В. Р. Сары-Гузель, Л. М. Аболин. Эмоциональное благополучие рассматривается ими как показатель того, насколько успешно человек осуществляет собственную эмоциональную регуляцию [1]. Основной акцент делается на том, насколько полноценно и качественно эмоции могут выполнять свои функции в жизнедеятельности отдельного человека [2]. Согласно М. Ю. Долиной, М. С. Дмитриевой, Л. В. Куликову, считающим эмоциональное благополучие одной из неотъемлемых частей психологического благополучия личности, оно может быть определено как интегральная характеристика, в которой сфокусированы чувства, обусловленные успешным функционированием всех сторон личности [3]. Кроме того, эмоциональное благополучие отражает не только полноту тех или иных эмоциональных проявлений, но и возможность личности эффективно регулировать каждое из них. Данный феномен имеет тесную связь с такими характеристиками психологической безопасности личности, как удовлетворенность жизнью, счастье и субъективная оценка качества жизни [1]. Следовательно, и эмоциональное благополучие, находясь в неразрывном единстве с психологическим благополучием, связано с ними. Эмоциональное благополучие может рассматриваться так-

же и в качестве синонима понятия «эмоциональное здоровье» [3], которое было введено Л. В. Тарабакиной. Оно определяется как составная часть психологического здоровья личности, которое позволяет сохранять целостное эмоциональное отношение к себе и миру, преобразовывать отрицательные эмоции и порождать положительно окрашенные переживания [2].

Заключение. Основываясь на имеющихся подходах, можно сделать вывод, что эмоциональное благополучие представляет собой многомерное явление, которое на сегодняшний день не имеет единого общепринятого подхода к его определению. Оно является одним из ключевых показателей психологической безопасности личности. Определение его роли в обеспечении психологической безопасности личности имеет практическое значение в работе психолога.

1. Никулина Д. С. Подходы к определению эмоционального благополучия // Изв. ЮФУ. Сер.: Технические науки. 2008. № 6. С. 73–76.

2. Пахалкова А. А. Эмоциональное благополучие как компонент безопасной образовательной среды // Психолог. 2015. № 1. С. 44–65.

3. Григорова Ю. Б. Структура эмоционального благополучия // АНИ: педагогика и психология. 2019. № 1 (26). С. 331–334.

И. П. Попова

*Екатеринбургское суворовское военное училище
Министерства обороны Российской Федерации,
Екатеринбург*

ИНДЕКС СЧАСТЬЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КОМФОРТНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: индекс счастья, комфортность, образовательная среда

Введение. Социально-психологическое самочувствие, адаптация и гармоничное развитие современных обучающихся во многом

определяются окружающей средой. Создание комфортной образовательной среды является важным условием для полноценного саморазвития личности. По словам И. А. Бaeвой, «критерии здоровья и безопасности сегодня выдвигаются на первое место как в государственной политике, так и в системе образования» [1, с. 5]. Счастье является предметом изучения на протяжении многих веков, начиная с древнегреческой философии. Современные философы, психологи, социологи, экономисты и политики также размышляют на тему счастья. Например, по мнению Д. А. Леонтьева, счастливый — тот, кто ощущает себя таковым [2, с. 19]. Счастье одновременно является ситуативным состоянием и длительно испытываемым чувством. Его определение всегда субъективно: личность называет собственное определение счастья исходя из индивидуальных представлений. Условно его можно определить как баланс между всеми сферами жизни. Исследователи утверждают, что счастливые люди оптимистично смотрят на жизнь, полны позитива и энергии. Счастливый сотрудник и работает продуктивно, и легче справляется с поставленными задачами. На наш взгляд, в учебном заведении должно быть как можно больше счастливых сотрудников, ведь личным примером, отношением к жизни они оказывают огромное воспитательное влияние на подрастающее поколение. Цель исследования — определить индекс счастья сотрудников суворовского военного училища (далее — СВУ).

Материалы и методы. Выборка составила 64 чел.: в исследовании приняли участие сотрудники Екатеринбургского СВУ — воспитатели, педагоги, административные работники (женщины — 31 чел., мужчины — 33 чел.). В качестве метода исследования использовалась разработанная нами шкала субъективного счастья, с помощью которой оценивается эмоциональный компонент субъективного благополучия в диапазоне от «очень счастливый» (100 %) до «совсем не счастливый» (0 %).

Результаты. Результаты исследования показали, что наиболее счастливыми ощущают себя сотрудники-мужчины (43 % «очень счастливые»). Можно предположить, что мужчины довольны своей профессиональной деятельностью, достижениями в воспитании и обучении суворовцев, физическим состоянием, семейным и мате-

риальным благополучием. Среди опрошенных сотрудниц-женщин процент очень счастливых несколько ниже, чем среди мужчин (26 % «очень счастливых»). Возможно, это связано с тем, что женщины более чувствительны и требовательны к субъективным показателям счастья. В ходе анализа результатов нашего исследования обратил на себя внимание тот факт, что уровень счастья сотрудников училища по шкале от 0 до 100 % у большинства опрошенных варьируется в диапазоне от 70 до 100 % включительно. Индекс счастья сотрудников училища составил 77 %, что свидетельствует о преобладании счастливых людей в суворовском училище.

Закключение. Сотрудники СВУ чувствуют себя в большинстве своем достаточно счастливыми, что является одним из показателей комфортности образовательной среды училища. Индекс счастья составил 77 %, что говорит о благоприятном для профессиональной деятельности психологическом климате. Позитивное отношение педагогов, воспитателей училища к окружающей действительности положительно влияет на воспитанников, процесс воспитания и обучения которых проходит в ситуации психологического комфорта.

1. *Баева И. А.* Психологическая безопасность в образовании : монография. СПб. : Союз, 2002. 271 с.

2. *Леонтьев Д. А.* Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14–37.

МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ К РЕАЛЬНОСТИ У РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Ключевые слова: адаптация, механизмы психологической защиты, совладание, копинговые стратегии, работники социальной сферы

Введение. Взаимосвязанными механизмами адаптации личности к реалиям являются психологические защиты и копинг-поведение [1]. Механизмы психологической защиты трансформируют восприятие реальности в ситуации тревожащих и стрессовых для личности событий. Копинги как действия, направленные на снижение уровня стресса, позволяют справиться со сложной ситуацией и адаптироваться к происходящему. Функционирование адаптационных механизмов человека является одним из показателей психологического здоровья [2]. Цель исследования — выявить взаимосвязи адаптационных механизмов у работников социальной сферы.

Материалы и методы. В эмпирическом исследовании участвовали 70 сотрудников учреждений социального обслуживания. Диагностика проведена с помощью методик «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х. Р. Конте) и «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман).

Результаты. Установлено, что наиболее напряженными психологическими защитами у респондентов являются «интеллектуализация», «реактивное образование», «отрицание». Данные свидетельствуют о тенденции респондентов к «умственному» разрешению возникающих проблем и трудных ситуаций; о попытке предотвращения нежелательных мыслей и чувств через развитие таких качеств, как, например, заботливость и отзывчивость; о тенденции к отрицанию обстоятельств очевидной реальности. Среди копинговых стратегий у респондентов выражены «планирование решения проблемы», «положительная переоценка», «поиск социальной поддержки» и «самоконтроль». Тем самым, опрошенных

отличает конструктивный подход к жизненным обстоятельствам наряду с чрезмерной рациональностью, недостаточной эмоциональностью и спонтанностью. Склонность к философствованию влечет стремление к внутренней психологической работе, в проблемных ситуациях респонденты испытывают потребность во взаимодействии с другими людьми и вместе с тем склонны скрывать переживания и контролировать свое поведение. Выявлены положительные корреляции между следующими психологическими защитами и копингами:

- «отрицание» и «дистанцирование», «положительная переоценка»;

- «регрессия» и «конфронтация», «поиск социальной поддержки», «избегание»;

- «компенсация» и «конфронтация», «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «избегание»;

- «замещение» и «конфронтация», «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности», «избегание»;

- «реактивное образование» и «дистанцирование».

Таким образом, при напряжении психологической защиты «отрицание» и очевидном искажении восприятия происходящего респонденты дистанцируются от решения проблемы и/или пытаются найти позитивные характеристики ситуации. При запуске психологической защиты «регрессия» и использовании простых поведенческих стереотипов респонденты упорно отстаивают свои позиции, ищут сторонников, избегают конструктивного решения проблем. Психологическая защита «компенсация», проявляющаяся как преодоление трудностей за счет повышения чувства самодостаточности в других сферах, у опрошенных связана с противоборством, обращением за помощью к другим или желанием уйти от активного изменения ситуации. При напряженности психологической защиты «замещение» происходит смещение негативных эмоций на безопасный и доступный объект, при этом респонденты проявляют импульсивность, самокритичность, пытаются разрешить проблему путем привлечения социальных ресурсов. Психологическая защита «реактивное образование» у респондентов коррелирует

с проявлениями обесценивания и субъективного снижения значимости фрустрирующих сторон жизни.

Заключение. Результаты эмпирического исследования могут быть учтены при организации карьерного консультирования работников социальной сферы, а также при иных формах психологической работы, направленной на снижение стресса и оптимизацию профессиональной надежности специалистов.

1. Cramer P. Coping and defensive mechanisms: What's the difference? // J. of Personality. 1998. Vol. 66. P. 919–946.

2. Куфтяк Е. В. Психологическое здоровье и защитные механизмы (психологические защиты и совладание) в детском возрасте // Психол. исслед. : [сайт]. Т. 9. 2016. № 49. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 11.03.2021).

И. Н. Пушкарева

*Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СПОРТСМЕНОВ

Ключевые слова: спортсмены, психологическая устойчивость, саморегуляция, механизмы психологической защиты

Введение. В системе тренировки спортсмена ведущее место отведено психологической подготовке. Это обусловлено необходимостью развития не только физических (спортивных) качеств, но и психологической устойчивости к различным внешним воздействиям [1]. В условиях жесткой спортивной конкуренции и особого отношения ведущих международных организаций к спортсменам Российской Федерации необходимо целенаправленно проводить работу по формированию психологической безопасности спортсменов (на этапе высшего спортивного мастерства). Спортивная конкуренция представляет для спортсмена психологическую

угрозу, которая может нанести ущерб психологическому и психическому здоровью, снизить мотивацию к достижению успеха, вызвать повышение вербальной агрессии и тем самым подорвать его спортивную репутацию [2; 3].

Материалы и методы. Для изучения психологической безопасности спортсменов на этапе высшего спортивного мастерства на базе Уральского государственного медицинского университета было проведено исследование, в котором приняли участие борцы киокушинкай и пловцы групп высшего спортивного мастерства, имеющие спортивные звания мастера спорта Российской Федерации и мастера спорта международного класса (спортивная школа олимпийского резерва, г. Екатеринбург). Общая численность выборки составила 45 чел. В исследовании применялся ряд психологических методов: для диагностики психологических защит, используемых спортсменами, использовались методики «Диагностика типологий психологической защиты» (Р. Плутчик в адаптации Л. И. Вассермана, О. Ф. Ерышева и др.), «Диагностика доминирующей стратегии психологической защиты в общении» (В. В. Бойко), «Диагностика типологий психологической защиты» (Р. Плутчик в адаптации Л. И. Вассермана, О. Ф. Ерышева, Е. Б. Клубовой и др.); с целью формирования психологической устойчивости и развития навыков саморегуляции проводились практические занятия. В качестве метода математической статистики применялся U-критерий Манна — Уитни.

Результаты. Результаты диагностики показали, что в качестве защитных механизмов респонденты используют отрицание (36,3 %), замещение (24,4 %), проекцию (18,8 %), компенсацию (17,2 %), интеллектуализацию (11,5 %), регрессию (9,9 %), реактивное образование (7,3 %), вытеснение (4,6 %). У спортсменов преобладают умеренно-допустимые, деструктивные и конструктивные типы психологических защит. После первичной диагностики со спортсменами были проведены практические занятия, на которых они выполняли задания, направленные на развитие саморегуляции, помогающие справляться с неблагоприятными психологическими состояниями, способствующие формированию целеустремленности, настойчивости, упорства, смелости, уверенности в себе, преодолению страхов,

тревожности и других неблагоприятных состояний. Сравнительный анализ результатов, полученных до и после проведения эксперимента, показал наличие статистически значимых различий, тем самым была подтверждена эффективность практических занятий со спортсменами, направленных на повышение их психологической безопасности.

Заключение. В результате освоения разработанной программы спортсмены ознакомились с проблемами психологической безопасности в спорте, приобрели умения конструктивного решения многих психологических проблем, возникающих в спортивной среде, и навыки саморегуляции неблагоприятных психических состояний, повысилась их стрессоустойчивость.

1. *Вардамян Ю. В.* Субъект психологической безопасности в образовании и спорте: отечественный и зарубежный опыт экспериментального исследования : монография. Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева, 2014. 128 с.

2. *Кокурин А. В., Майдокина Л. Г.* Проблема развития психологической компетентности в системе подготовки спортсменов разных квалификаций // Теория и практика физической культуры. 2014. № 8. С. 12–15.

3. *Майдокина Л. Г., Кудашкина О. В.* Развитие саморегуляции спортсмена в системе его психологической подготовки // Теория и практика физической культуры. 2014. № 8. С. 18–21.

СВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ФСИН С ОСОБЕННОСТЯМИ ИХ ОТНОШЕНИЯ К ПРЕДМЕТНЫМ И СОЦИАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, сотрудники пенитенциарной системы, трудовая деятельность

Введение. Эмоциональное выгорание — нередко встречающееся явление у сотрудников правоохранительных органов, в том числе у пенитенциарных служащих [1]. Детерминанты эмоционального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы носят многомерный характер, имеют различные формы проявления и последствия для личности [2; 3]. До настоящего времени неисследованными остаются вопросы выявления связи эмоционального выгорания с особенностями отношения человека к предметным и социальным условиям своей профессиональной деятельности.

Материалы и методы. Выборку исследования составили 63 сотрудника ФКУ ИК ФСИН России по Саратовской области, из них 34 сотрудника охраны (не имеют контактов с заключенными) и 29 сотрудников надзора (имеют непосредственное общение с осужденными). В исследовании использовались следующие методики: методика диагностики уровня эмоционального выгорания (В. В. Бойко); опросник «Профессиональное выгорание» (К. Маслач); методика определения удовлетворенности трудом (А. В. Батаршев); методика «Диагностика личностной и групповой удовлетворенности работой» (В. А. Розанова); методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (С. В. Духновский). В качестве методов математической обработки данных применялись корреляционный анализ Спирмена, U-критерий Манна — Уитни, критерий Колмогорова — Смирнова. Цель исследования — изучить связь эмоциональ-

ного выгорания с особенностями отношения человека к предметным и социальным условиям профессиональной деятельности.

Результаты. По данным критерия Колмогорова — Смирнова, эмпирическая выборка по ряду значений не имеет нормального распределения. В результате применения U-критерия Манна — Уитни были установлены следующие достоверные различия между группами охраны и надзора: удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками ($U_{\text{эмп}} = 369,00$; $p = 0,48$); профессиональная ответственность ($U_{\text{эмп}} = 305,500$; $p = 0,004$); общая удовлетворенность работой ($U_{\text{эмп}} = 331,000$; $p = 0,025$); эмоциональное истощение ($U_{\text{эмп}} = 347,000$; $p = 0,43$); редукция личностных достижений ($U_{\text{эмп}} = 287,500$; $p = 0,05$); напряжение ($U_{\text{эмп}} = 214,000$; $p = 0,00$); резистенция ($U_{\text{эмп}} = 184,000$; $p = 0,00$).

Заключение. Особенности отношения «выгорающего» сотрудника к предметным и социальным условиям деятельности являются недостаточная удовлетворенность взаимоотношениями с сослуживцами и руководством, напряженность, редукция личностных достижений в группе, общая неудовлетворенность работой, резистенция, деперсонализация, профессиональная ответственность, наличие напряженности и отчужденности в отношениях, конфликтность, общая неудовлетворенность трудом и собственными достижениями, высокие показатели эмоционального истощения. У представителей группы надзора показатели эмоционального выгорания статистически значимо выше и достоверно отличаются от представителей группы охраны по целому ряду шкал. Показатели эмоционального выгорания у представителей группы сотрудников охраны значимо связаны со шкалами «Отчужденность в отношениях», «Конфликтность», «Агрессия», «Удовлетворенность условиями труда».

1. Крапивина О. В. Взаимосвязь эмоционального выгорания и смысловых представлений у пенитенциарных служащих // Психологическое здоровье и безопасность личности : сб. науч. ст. по материалам Всерос. конф. 15–16 мая 2002 г. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. С. 162–167.

2. Борисова Д. П., Дворянчиков Н. В. Взаимосвязь проявления синдрома эмоционального «выгорания» и отклоняющегося поведения у сотрудников УИС // Психология и право. Т. 9. 2019. № 2. С. 15–38.

3. Ярошенко Е. И. Эмоциональная устойчивость сотрудников пенитенциарной системы // Коченовские чтения «Психология и право в современной России» : сб. тез. участников Всерос. конф. по юрид. психологии с междунар. участием. М. : МГППУ, 2020. С. 146–148.

Е. Е. Русякова

*Магнитогорский государственный университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск*

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТУДЕНТАМИ-ПСИХОЛОГАМИ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОГО НАПРЯЖЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: нервно-психическое напряжение, студенты, COVID-19, пандемия

Введение. Глобальная пандемия коронавируса охватила весь мир, делать прогноз относительно ее продолжительности трудно, будущее кажется еще более неопределенным, чем когда-либо. Возникла серьезная чрезвычайная ситуация во всех сферах жизни. Важным критерием успешности процесса адаптации человека к новым условиям выступает уровень нервно-психического напряжения (НПН) [1]. Актуализируется потребность в изучении НПН как показателя адаптации к сложным ситуациям в период эпидемии глобального масштаба, вызванной COVID-19, у различных групп населения. Целью представленного исследования является эмпирическое изучение особенностей НПН у студентов в условиях вынужденной самоизоляции, выявление факторов, оказывающих существенное влияние на формирование НПН.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 93 студента в возрасте от 16 до 20 лет. В диагностических целях использовались методика «Оценка нервно-психического напряжения» Т. А. Немчина, опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой, методика диагностики самооценки психических

состояний (по Г. Айзенку), опросник «Цель — средство — результат» А. А. Карманова.

Результаты. Получены следующие результаты диагностики НПП в общей группе студентов: низкий уровень НПП выявлен у 75,27 % (70 чел.), средний уровень НПП — у 22,58 % (21 чел.), высокий уровень НПП — у 2,15 % (2 чел.). Оценка уровня саморегуляции поведения студентов показала, что больше всего высоких значений получено по шкале «Самостоятельность» (77,42 %), средние значения преобладают по шкалам «Программирование» (70,97 %) и «Моделирование» (79,57 %), низкие — по шкале «Гибкость» (22,58 %). В результате проведения факторного анализа было выделено пять групп факторов, которые позволили определить характерные для студентов способы преодоления трудностей, связанных с самоизоляцией в период пандемии COVID-19:

1. Адаптивность как способность приспособиться к изменяющимся условиям. Адаптация через фрустрацию.

2. Вариативность действий как способность в новых условиях находить и использовать различные средства для достижения желаемых результатов.

3. Осознанная регуляция активности как способность детально выстраивать структуру деятельности, проявлять гибкость, адекватно реагировать на изменение обстоятельств.

4. Целеобразование как возможность действовать самостоятельно в выдвижении целей. Способность принимать решения и действовать самостоятельно.

5. Потребность действовать как основа (стимул) для активной деятельности, направленной на поиск дефицитных ресурсов, соотносимых с желаемыми результатами, в том числе с использованием агрессии.

С учетом полученных результатов была разработана программа психологической профилактики высокого уровня НПП у студентов, в процессе реализации которой они смогли обучиться способам снижения чрезмерного уровня НПП, сформировать умения и навыки саморегуляции, владения собой в сложных ситуациях, снизить уровень ригидности и агрессивности, осознали причины возникновения агрессии и научились находить конструктивные способы

решения конфликтных ситуаций, преодоления фрустрирующих ситуаций и др.

Заключение. Оценка эффективности программы психологической профилактики высокого уровня НППН у студентов позволяет сделать вывод о большей результативности ее проведения среди студентов со средним уровнем НППН. Для учащихся с низким уровнем НППН проведенная программа также оказалась полезной, однако положительные сдвиги имеют меньшую статистическую значимость, чем в группе со средним уровнем НППН.

1. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1988. 270 с.

М. Г. Синякова

А. В. Кучеров

Д. Г. Овчинникова

Уральский институт

Государственной противопожарной службы МЧС России,

Екатеринбург

ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ БУДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ К КОРРУПЦИИ

Ключевые слова: государственная служба, антикоррупционное поведение, отношение к коррупции

Введение. Для работы на государственной службе, в том числе и в МЧС России, существует строгий отбор кандидатов. Они проходят серьезную проверку своих деловых, морально-волевых качеств. При этом ежегодно фиксируются коррупционные преступления, которые имеют широкий общественный резонанс, нанося имиджевый и репутационный урон органам государственной власти [1; 2]. В этой связи считаем важным уделять внимание формированию антикоррупционного поведения в образовательных организациях

высшего образования, в которых обучается будущий кадровый резерв для государственной службы. Такая работа требует изучения имеющихся у обучающихся представлений о коррупции и готовности проявлять нетерпимое отношение к противоправным проявлениям.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе УрИ ГПС МЧС России в 2020 и 2021 гг., в нем приняли участие 350 курсантов института (150 курсантов 4-го курса в 2020 г. и 200 курсантов 3–5-го курсов в 2021 г.). В качестве инструментария использовалась анкета, разработанная на кафедре государственной службы и кадровой политики Уральского института ГПС МЧС России. Вопросы анкеты ($n = 21$) направлены на выяснение представлений курсантов о коррупции как социально-экономическом феномене, наличия у них опыта антикоррупционного поведения, их отношения к коррупционным проявлениям на государственной службе и готовности противостоять им.

Результаты. Проведенный опрос позволил выявить следующее:

1. Практически 100 % курсантов утверждают, что знают, что такое коррупция. Главными последствиями коррупции в обществе все участники опроса назвали потерю доверия граждан к государству и, как следствие, правовой нигилизм в обществе, что подрывает саму основу государства. Отметим, что для большинства из них основным источником получения информации о коррупции остаются средства массовой информации, которые информируют население о фактах коррупционных правонарушений и преступлений путем распространения информации в печатных и интернет-изданиях, через телерадиовещание и социальные сети. Только для 15 % опрошенных курсантов заявления властей и правоохранительных органов Российской Федерации являются важным источником информации о коррупционных правонарушениях. При этом на вопросы, связанные с причинами коррупции и с необходимостью дать правовую оценку определенным коррупционным ситуациям, курсанты ответить затрудняются. В целом это может свидетельствовать о недостаточности имеющихся знаний о таком сложном социально-экономическом явлении, как коррупция.

2. Большинство курсантов отметили, что никогда не оказывались в коррупционных ситуациях, но на уточняющих вопросах выявлено, что каждый пятый из опрошенных хотя бы раз в коррупционной ситуации оказывался (это касается недобросовестного исполнения служебных обязанностей, незаконного использования служебного поведения и преподнесения подношения, подарка). В случае возникновения коррупционной ситуации почти каждый второй респондент заявил, что старается найти возможность формального решения проблемы.

3. Практически 90 % процентов считают, что борьба с коррупцией необходима. Готовность заявить об известных случаях выразили более 75 % опрошенных, и почти 20 % готовы заявить об этом от своего имени. Анализируя ответы на вопросы, связанные с выбираемыми способами борьбы с коррупцией, отметим, что в основном это обращение с информацией по фактам коррупции в ФСБ России (58 %), в органы прокуратуры России (29 %), в СМИ (20 %), в МВД России (10 %). Такие ответы еще раз подчеркивают, что у курсантов нет понимания о разграничении полномочий в сфере противодействия коррупции между различными уровнями власти и государственными структурами. О готовности же лично участвовать в мероприятиях по противодействию коррупции высказались в основном курсанты 3–4-го курсов (35 %). Около 30 % указали, что не готовы лично принять участие, а более 20 % выразили сомнение, что их участие как-то поможет в борьбе с коррупцией. В качестве приемлемых для себя способов профилактики и борьбы с коррупцией курсанты назвали следующие: не давать взятки (около 25 %), заявить в правоохранительные органы (около 15 %), не практиковать подношения (10 %). Часть курсантов считают, что от их участия ничего не зависит (около 17 %), а часть затруднились ответить на заданный вопрос (15 %).

Закключение. Проведенное исследование позволило определить основные направления работы по формированию антикоррупционного поведения среди личного состава. Возникла необходимость разработки программы для обучающихся Уральского института ГПС МЧС России по формированию антикоррупционных стандартов

поведения в рамках основной профессиональной образовательной программы.

1. *Синякова М. Г., Сыманюк Э. Э. и др.* Технологии формирования и развития кадрового резерва в системе МЧС: нормативно-правовые, организационные и социально-психологические основания / под общ. ред. Т. М. Резер. Екатеринбург : УрИ ГПС МЧС России, 2020. 170 с.

2. *Шукина Т. В.* Кадровая политика в системе государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации: концептуальные подходы и административно-правовое регулирование. Воронеж : Науч. кн., 2011. 120 с.

Е. С. Степанова

*ГУФСИН России по Свердловской области,
Екатеринбург*

Р. Р. Муслумов

*ГУФСИН России по Свердловской области,
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ТЕХНОЛОГИИ БАЛИНТОВСКИХ ГРУПП

Ключевые слова: балинтовская группа, интервизии, уголовно-исполнительная система, дистанционный формат, пенитенциарные психологи

Введение. Межрегиональный отдел психологической работы осуществляет информационно-методическое обеспечение, обучение психологов уголовно-исполнительной системы Уральского федерального округа. Особые условия профессиональной деятельности, интенсивность столкновения с травматическим опытом требуют внимательного отношения и заботы о сохранении лично-

сти и профессионального здоровья пенитенциарных психологов. Одним из наиболее эффективных инструментов в решении этой задачи является создание групп профессиональной поддержки и интервизии. В связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в стране в 2020 г. была поставлена цель по организации интервизионных групп психологической поддержки для психологов учреждений в формате балинтовских в дистанционном режиме. Частота проведения групп составляет от двух до четырех раз в месяц. Занятия проводятся на платформе *Zoom*.

Материалы и методы. Балинтовская группа — это метод групповой тренинговой исследовательской работы, используемый в практике психологической поддержки и обучения. Изначально метод был ориентирован на врачей, но успешно применяется во всем мире для специалистов помогающих профессий. Особое значение проведение групп имеет для профессий, связанных с высокой эмоциональной насыщенностью, негативными переживаниями, ответственностью и др. [1, с. 16]. Среднее количество участников на проводимых интервизиях — 8–12 чел., продолжительность встреч — около полутора часов. Встречи проходят в формате структурированной и контролируемой модератором дискуссии, в ходе одной встречи рассматриваются 1–2 случая, предложенные участниками. Процесс интервизии состоит из нескольких этапов:

1. Приветствие, несколько слов о себе и своем учреждении.
2. Участник представляет случай из практики и формулирует запрос.
3. Остальные участники по очереди задают ему по одному вопросу, вникая в суть ситуации. Когда все по кругу задали по вопросу, вопросы задаются по второму кругу и т. д. до тех пор, пока не закончатся.
4. Участники высказываются по поводу рассмотренной ситуации, отвечая на запрос.
5. Предложивший кейс дает обратную связь группе.

В процессе обсуждения уделяется внимание как фактам, так и эмоциям участников. Это дает им возможность не только расширить свой профессиональный арсенал, найти решение задачи, но и оказывает психологическую поддержку, помогает выразить

сочувствие и участие специалистов друг к другу. Этот метод способствует осознанию личных «слепых пятен», блокирующих профессиональные отношения, расширяет представления о процессе работы, содействует профилактике эмоционального выгорания каждого участника группы. Эффективность группы во многом зависит от активности и включенности всех участников. С целью эффективной организации работы и комфорта участников, на наш взгляд, необходимо соблюдать ряд правил, среди которых обязательное включение камер, активность участников и ориентация на способность делиться не только рациональными доводами и фактами, но и эмоциями, переживаниями.

Результаты. Отзывы специалистов, принимающих участие в работе групп, говорят о востребованности данной формы работы и интересе к ней. Большинство участников отмечают такие преимущества, как нахождение в группе заинтересованных коллег, расширение профессионального репертуара, возможность оказать поддержку и получить квалифицированную помощь. Специалистами, ранее участвовавшими в групповой и индивидуальной супервизионной работе со сторонними психологами, отмечается преимущество среды коллег, имеющих опыт работы пениitenciарным психологом. Для сотрудников межрегионального отдела психологической работы это также дает возможность отслеживать актуальную ситуацию в учреждениях и запросы специалистов из разных уголков региона.

Заключение. Формат интервизионных групп показал себя востребованным. По материалам имеющейся работы будет проведено дополнительное исследование, которое позволит сделать выводы об эффективности данной формы работы.

1. Винокур В. А. Балинтовские группы: история, технология, структура, границы и ресурсы : учеб. пособие. СПб. : СпецЛит, 2015.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ МЧС С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Ключевые слова: личностные качества, личность, эмоциональное выгорание, сотрудники МЧС

Введение. Проблема изучения личностных качеств сотрудников МЧС находится в центре внимания психологов, так как специфика их деятельности, протекающей в экстремальных условиях, предъявляет к ним особые требования. Эмоциональное выгорание представляет собой синдром, развивающийся вследствие постоянной подверженности сильному стрессу, который приводит к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов человека. При отсутствии соответствующей разрядки или освобождения от отрицательных эмоций происходит их внутреннее накопление [1]. Личностные качества человека — это социально и биологически обусловленные компоненты личности, а личность — это прижизненно формирующаяся индивидуально своеобразная совокупность психофизиологических систем (черт), которыми определяется своеобразие мышления и поведения человека [2].

Материалы и методы. Гипотеза: структура личностных качеств сотрудников МЧС с разной степенью эмоционального выгорания имеет особенности, а именно — сотрудники с низкой и средней степенью эмоционального выгорания проявляют более выраженную моральную нормативность, дипломатичность, ответственность и самоконтроль, в отличие от сотрудников МЧС с высокой степенью эмоционального выгорания, для которых характерны прямолинейность, раздражительность, конформность и самобичевание. Статистическая обработка данных проводилась с использованием факторного анализа методом главных компонент, варимакс-враще-

нием Кайзера с помощью программы SPSS-21. Методики: «Методика оценки эмоционального выгорания» (В. В. Бойко), «16-факторный личностный опросник» (Р. Кеттел) (16-ФЛО). Эмпирическая база исследования: МЧС России по Белгородской области, 106 сотрудников в возрасте от 23 до 40 лет.

Результаты. В фактор «Моральная нормативность» у сотрудников МЧС с высокой степенью эмоционального выгорания вошли такие показатели личностных характеристик, имеющие высокую факторную нагрузку, как «Моральная нормативность» ($F = 0,808$), «Самодисциплина» ($0,735$), «Дипломатичность» ($0,586$). Это говорит о проявлении респондентами с высокой степенью эмоционального выгорания низких моральных качеств, эмоциональной несдержанности, бестактности и о следовании своим побуждениям без оценки последствий, а также о внутренней конфликтности представлений о себе, которая проявляется с развитием симптомов выгорания по типу «Неудовлетворенность собой» ($F = 0,835$) и «Загнанность в клетку» ($F = 0,864$), вошедших в данный фактор и имеющих высокую факторную нагрузку. Это приводит к постоянной травматизации личности и осознанию чувства недовольства собой или своей должностью. Сотрудникам со средней степенью эмоционального выгорания свойственны личностные компоненты «Эмоциональная зрелость» ($F = 0,682$) и «Смелость» ($F = 0,593$). При потере духа и эмоционального равновесия сотрудники со средней степенью эмоционального выгорания погружаются в состояние беспокойства, быстрой утомляемости. У них менее развита способность быстро реагировать на опасность, преобладает сильное чувство самосохранения при чувствительности к угрозе. Для сотрудников с низкой степенью эмоционального выгорания свойственны следующие черты личности: «Общительность» ($F = 0,785$), «Доминантность» ($F = 0,728$) и «Сдержанность» ($F = 0,789$). Они склонны к сопереживанию, эмоциональной вовлеченности в ситуацию, стремятся поделиться своими мыслями, настроениями, но при этом придерживаются установленных в группе норм и правил. Симптомы эмоционального выгорания при низкой его степени развития проявляются у них в виде расширения сферы экономии эмоций ($F = 0,637$) и эмоциональной отстраненности ($F = 0,469$).

Заключение. Наша гипотеза нашла свое эмпирическое подтверждение, но требует дальнейшего изучения с привлечением дополнительных показателей, таких как психологическое благополучие, копинг-стратегии, набор профессионально важных качеств сотрудников МЧС, их стаж работы и возраст, которые могут быть связаны с эмоциональным выгоранием.

1. *Леонова А. Б.* Комплексная стратегия анализа профессионального стресса: от диагностики к профилактике и коррекции // Психол. журн. Т. 25. 2004. № 2. С. 75–85.

2. *Олпорт Г. В.* Личность в психологии. М. : Ювента, 1998. 336 с.

Ю. А. Токарева

Е. В. Сороколат

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

МОДЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ПО ТЕЛЕФОНУ: РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: психологическое консультирование, ресурсы личности, модель психологической помощи

Введение. В настоящее время в связи с возрастанием количества стрессогенных факторов растет число людей, оказавшихся в кризисных ситуациях, соответственно, проблема оказания им психологической помощи приобретает особую актуальность. Применение модели оказания психологической помощи по телефону с использованием ресурсного подхода способствует преодолению кризисных ситуаций через актуализацию сильных сторон личности. Ресурсный подход позволяет рассматривать психологические качества (ресурсы) субъектов консультативного процесса как внутренние основания для выхода из кризисного состояния. Знание психологических ресурсов консультативного процесса лежит в основе создания тех-

нологии телефонного консультирования как целенаправленного участия психолога в повышении эффективности помощи.

Материалы и методы. Теоретический анализ работ А. Бодалева, А. Васютина, А. Деркача, А. Моховикова, В. Козлова, С. Кулакова, К. Роджерса, М. Эриксона позволил выделить следующие особенности оказания психологической помощи по телефону: высокий уровень интенсивности профессионального воздействия; признание субъектами консультативного процесса наличия у них ресурсов продуктивного изменения и личностного роста; безусловное принятие и эмпатическое понимание абонента; рефлексия и интегрирование отдельных чувств в общую картину; экологичность процесса сопровождения решений клиента [1]. Наличие разнообразных технологий ведения телефонного консультирования актуализировало задачу создания модели, отражающей деятельность психолога-консультанта на всех этапах работы с абонентом, а именно — мотивации, эмоциональной поддержки и выработки эффективных поведенческих стратегий. В качестве основополагающих принципов работы по телефону доверия явились следующие: оперативность, интенциональность, пространственно-временные особенности телефонного общения, экологичность, завершенность и результативность [3], реализованные в разработанной нами модели.

Результаты. Ниже представлены эмоциональный и поведенческий компоненты модели (табл. 4).

Таблица 4

Модель психологического консультирования по телефону

Задачи	Ресурсы психолога	Ресурсы клиента
<i>Эмоциональный компонент</i>		
Установление оптимального контакта с абонентом	Профессиональные знания личности клиентов, техник психологического консультирования; полное принятие или безусловно положительное отношение к абоненту; конгруэнтность консультанта	Наличие реальной проблемы; доверие к психологу; наличие временных и личностных ресурсов, необходимых для решения проблемы

Задачи	Ресурсы психолога	Ресурсы клиента
Прояснение проблемы абонента	Управление эмоциональным состоянием, автономия и эмпатия, регулирование психического состояния	Открытость; честность; доверие себе
Выработка стратегии антикризисного взаимодействия	Сотрудничество с клиентом и совместный поиск решения проблемной ситуации	Интеллектуальные и эмоциональные ресурсы, необходимые для решения проблемы, опора на опыт
<i>Поведенческий компонент</i>		
Оценка эмоционального состояния	Эмпатийное слушание; антикризисное воздействие	Оценка своего состояния, рефлексия общения
Оценка динамики когнитивных процессов	Выбор интенсивности антикризисного взаимодействия, регуляция состояния	Личностные ресурсы, связанные с выбором адекватных стратегий адаптации, опора на положительный опыт
Оценка вербальных и паралингвистических паттернов	Подведение к разрешению кризисной ситуации, анализ и обобщение контакта	Обретение равновесного состояния; переход в посткризисную фазу

Закключение. Модель психологического консультирования по телефону на основе ресурсного подхода опирается на основные психологические ресурсы психолога и абонента, которые представляют собой совокупность индивидуально-психологических и личностных характеристик, образующих мотивационный, эмоциональный и поведенческий компоненты, выполняющих дифференцирующую, адаптирующую и развивающую функции, влияющие на эффективность помощи. Стрессоустойчивость, мотивация, ценности выступают ведущими индивидуально-психологическими и личностными

характеристиками, представляющими собой ресурсы, способствующие нахождению решения в сложной жизненной ситуации.

-
1. Бадхен А. А. Мастерство психологического консультирования. М. : Речь, 2014. 368 с.
 2. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М. : Ин-т общегуманитар. исслед., 2015. 224 с.
 3. Моховиков А. Н. Телефонное консультирование. М. : Смысл, 2001. 540 с.

В. В. Толстиков

*Воронежский государственный университет,
Воронеж*

ГРУППОВАЯ НАДЕЖНОСТЬ ОПЕРАТИВНЫХ СМЕН АЭС В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Ключевые слова: оперативная смена АЭС, групповая надежность, компоненты групповой надежности

Введение. Пандемия коронавирусной инфекции серьезно повлияла на все сферы жизни: социально-экономическую, политическую, культурную, профессиональную. Изменилась работа большинства предприятий, организаций, учреждений, в том числе атомных электростанций (АЭС). Хотя производство электрической и тепловой энергии не останавливалось ни на минуту и все блоки АЭС работали в штатном режиме, труд работников пришлось организовать иначе. Большая часть административного и офисного персонала перешла на удаленный формат работы. Оперативный же персонал, играющий решающую роль в обеспечении безопасной работы АЭС, вынужден был «жить по-другому». Эта категория сотрудников несколько месяцев находилась в почти постоянной изоляции от семьи, дома и той части жизни, которая не связана с работой.

В частности, персонал оперативных смен Нововоронежской АЭС в течение трех месяцев располагался в местном санатории-профилактории. На смену и со смены сотрудников доставляли служебным автобусом. Возможность побывать дома, увидеться, пообщаться с семьей, близкими, знакомыми выдавалась всего несколько раз в месяц. В этих неординарных обстоятельствах перед психологами АЭС встали вопросы: какие внутренние социально-психологические процессы происходят в оперативной смене в подобных условиях, какие изменения претерпевает смена как малая группа? Предметом нашего научного интереса выступила групповая надежность оперативной смены АЭС как сложная системная характеристика, связанная с профессиональными и социально-психологическими качествами рабочей группы, формирующаяся в результате сложного взаимодействия ее членов, актуализирующаяся в нештатных ситуациях совместной деятельности, определяющая возможность оперативного и продуктивного решения профессиональных задач с целью обеспечения безопасной эксплуатации АЭС [1].

Материалы и методы. Объектом эмпирического исследования выступили десять оперативных смен Нововоронежской АЭС общей численностью 48 чел. Для изучения групповой надежности оперативных смен АЭС использовался тест-опросник «Уровни развития группового субъекта» К. М. Гайдар [2]. Анализировались такие компоненты групповой надежности, как интеллектуальное единство, обогащенная волевая групповая саморегуляция и групповой опыт совместной деятельности (в тест-опроснике им соответствуют шкалы «Интеллектуальное единство», «Волевое единство», «Подготовленность»). Полученные результаты сравнивались с данными исследования тех же компонентов групповой надежности оперативных смен в 2019 г., то есть в допандемический период.

Результаты. Выявлен рост уровней сформированности всех названных компонентов групповой надежности в семи оперативных сменах. Еще в трех повысился уровень сформированности одного компонента — волевого единства. Полученные данные статистически подтверждены с помощью U-критерия Вилкоксона.

Заключение. Итак, условия социальной изоляции, в которых оказались оперативные смены АЭС, повлияли на повышение уровня

сформированности ряда компонентов групповой надежности. Мы объясняем это тем, что такие условия способствовали усилению психологического единства группы, пониманию того, что в отсутствие на рабочих местах части персонала вся ответственность за работу не только блока, но и всей АЭС ложится на оперативную смену. Перечисленные компоненты вносят, по-видимому, наибольший вклад в обеспечение групповой надежности смены и тем самым безопасной работы АЭС в затрудненных условиях, к которым, несомненно, относятся условия социальной изоляции.

1. Толстиков В. В. Проблема надежности в истории отечественной психологии: этапы разработки и современное состояние // Историческая преемственность в отечественной психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. В. Харитонов, Е. Н. Холондович. М. : Ин-т психологии РАН, 2019. С. 322–330.

2. Гайдар К. М. Социально-психологическая диагностика группового субъекта. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2012. С. 44–52.

И. М. Улюкин
А. В. Березовский
Е. С. Орлова

*Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
Санкт-Петербург*

ПОКАЗАТЕЛИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ У ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА В РАЗЛИЧНЫХ ЭТНОЯЗЫКОВЫХ ГРУППАХ

Ключевые слова: лица молодого возраста, этноязыковые группы, индивидуальная саморегуляция, адаптация, учебно-воспитательный процесс

Введение. Формирование способностей личности к регуляции деятельности и поведения, установлению равновесия между внеш-

ними влияниями и формами реагирования на них способствует ее адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды и совладанию с трудными жизненными ситуациями, обеспечивает контроль поведения. Повышение уровня самоконтроля и саморегуляции происходит в юношеском возрасте, когда поведение чаще регулируется на основе внутренней стимуляции (самостимуляции) при недостаточной сформированности механизмов волевой активности, что затрудняет саморегуляцию на эмоционально-волевом уровне и вызывает рассогласованность в мотивационной сфере, поэтому полагают, что недостаточный уровень сформированности некоторых структурных элементов процесса саморегуляции ведет и к недостаточной сформированности умственных и мнемических действий обучающихся, к вербальной скудости, что обуславливает низкую продуктивность учебной деятельности лиц молодого возраста.

Материалы и методы. У 85 лиц молодого возраста различных этноязыковых групп (мужчины в возрасте $21,95 \pm 0,52$ года) проведено экспериментально-психологическое исследование с применением методики В.И. Моросановой «Индивидуальный стиль саморегуляции» [1]. В исследовании приняли участие ангольцы (группа А, 12 чел. — 14,1 %), вьетнамцы (группа В, 28 чел. — 32,9 %), арабы (группа Ар, 20 чел. — 23,5 %), казахи (группа К, 25 чел. — 29,4 %). У всех обследованных было получено добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Статистическая обработка материалов исследования проведена с использованием пакета прикладных программ *Statistica for Windows* [2]. Работа выполнена в соответствии с положениями «Конвенции о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных» [3].

Результаты. Достоверных различий по параметрам методики «Планирование» (Пл), «Моделирование» (М), «Самостоятельность» (С) между группами нет. По параметру «Программирование» (Пр) различия достоверны только между группами «А» и «В» ($p = 0,03$) и группами «В» и «К» ($p = 0,01$). По показателю «Оценивание результатов» (ОР) различия достоверны только между группами «А» и «В» ($p = 0,004$), «В» и «Ар» ($p = 0,001$), «В» и «К» ($p = 0,0004$). По показателю «Гибкость» (Г) различия достоверны только между

группами «А» и «К» ($p = 0,05$) и группами «В» и «Ар» ($p = 0,004$), «В» и «К» ($p = 0,0001$). По общему показателю «Общий уровень саморегуляции поведения» (ОУС) различия достоверны только между группами «А» и «В» ($p = 0,01$) и группами «В» и «Ар» ($p = 0,01$), «В» и «К» ($p = 0,001$). При исследовании корреляционной взаимосвязи между показателями методики в группе «А» она выявлена как высокая только между показателями «Пр» и «С» ($r = 0,76$) и между показателями «Пр» и ОУС ($r = 0,77$). В группе «В» высокая корреляционная взаимосвязь выявлена только между показателями «Г» и ОУС ($r = 0,72$). В группе «Ар» высокая корреляционная взаимосвязь выявлена только между показателями «Пл» и ОУС ($r = 0,75$), «Пр» и ОУС ($r = 0,76$), «Г» и ОУС ($r = 0,78$). В группе «К» высокая корреляционная взаимосвязь выявлена только между показателями «Пл» и ОУС ($r = 0,78$), «Пр» и ОУС ($r = 0,71$).

Заключение. Выявлены сходство и различия в саморегуляции поведения молодых людей различных этноязыковых групп. Это позволит разрабатывать эффективные комплексные программы, способствующие организации целостного учебно-воспитательного процесса.

1. Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М. : Наука, 2001. 192 с.

2. Юнкеров В. И., Григорьев С. Г., Резванцев М. В. Математико-статистическая обработка данных медицинских исследований. СПб. : Изд-во ВМА, 2011. 318 с.

3. Совет Европы. Конвенция о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных. 2-е изд., доп. СПб. : Гражданский контроль, 2002. 36 с.

СВЯЗЬ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ВОВЛЕЧЕННОСТИ У СОТРУДНИКОВ СТРУКТУРНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНО- РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ВЛАСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: идентичность, вовлеченность, групповая идентичность, профессиональная идентичность, муниципальная служба

Введение. Актуальность исследования определяется сложностями взаимодействия сотрудников структурного подразделения исполнительно-распорядительного органа власти города Тюмени. В связи с этим проведено исследование вовлеченности и групповой идентичности сотрудников. Вовлеченность отражает связь сотрудников с организацией и готовность к труду [1]. Групповая идентичность является групповым эффектом, отражающим состояние переживания единения индивидов с группой, общность когнитивных, эмоциональных и поведенческих характеристик [2].

Материалы и методы. Для определения уровня вовлеченности сотрудников был использован опросник Гэллапа Q12 [1]. В соответствии с результатами диагностики респонденты (21 чел.) были разделены на вовлеченных (10 чел.), умеренно вовлеченных (7), невовлеченных (4). Вовлеченные сотрудники сильно связаны с организацией и готовы к деятельности. Умеренно вовлеченные сотрудники готовы к труду. Невовлеченные сотрудники слабо связаны с организацией, не готовы к труду. Характеристики вовлеченности исследовались через диагностику компонентов групповой идентичности [2]. Для статистической обработки применялись критерии г-Пирсона и U Манна — Уитни.

Результаты. Обнаружена корреляция вовлеченности и групповой идентичности (табл. 5). Готовность сотрудников к труду взаимосвязана с переживанием общности в представлениях об органи-

зации; в позитивности оценок членства в организации. Сотрудники готовы вкладываться в работу в ситуации переживания солидарного отношения к организации.

Т а б л и ц а 5

**Корреляция вовлеченности
и компонентов групповой идентичности сотрудников**

Компоненты групповой идентичности	Вовлеченность, r Пирсона	p
Общий уровень групповой идентичности	r = 0,719	p < 0,01
Когнитивный компонент	r = 0,617	p < 0,01
Аффективный компонент	r = 0,751	p < 0,01

Вовлеченные и невовлеченные различаются в выраженности групповой идентичности, аффективного ее компонента (табл. 6). Сотрудники, готовые вкладываться в работу, более солидарны друг с другом в позитивном оценивании членства в организации, чем сотрудники, не готовые вкладываться в работу.

Т а б л и ц а 6

**Различия в аффективном компоненте
у групп вовлеченных и невовлеченных сотрудников**

Компоненты групповой идентичности	Группы служащих по уровню вовлеченности		U	p
	Вовлеченные	Невовлеченные		
Общий уровень групповой идентичности	7,6	4,7	U = 3,500	p < 0,05
Аффективный компонент	8,8	4,6	U = 0,000	p < 0,01

Схожие результаты обнаружены у групп умеренно вовлеченных и невовлеченных. Значимые различия обнаружены также по аффективному компоненту (U = 0,000, p < 0,01).

Заключение. Полученные данные о взаимосвязи групповой идентичности и вовлеченности у сотрудников структурного по-

подразделения исполнительно-распорядительного органа власти города Тюмени свидетельствуют о том, что готовность сотрудников вкладываться в работу в организации связана с их солидарностью в отношении к деятельности и организации. В частности, солидарность в позитивных оценках членства в организации отличает сотрудников, готовых вкладываться в работу, от неготовых. Таким образом, солидарность сотрудников в позитивном оценивании членства в организации благоприятствует их готовности вкладываться в работу больше и способствует сплоченности коллектива и эффективности деятельности организации.

1. *Токарева А. А., Баронене С. Г.* Методика исследования вовлеченности сотрудников университета // Университетское управление: практика и анализ. Т. 23. 2019. № 1–2. С. 11–32.

2. *Сидоренков А. В., Коваль Е. С., Мондрус А. Л.* Методики социально-психологического изучения малых групп в организации. Ростов н/Д : Изд-во Юж. федер. ун-та, 2012. 244 с.

В. С. Царева

*Уральский юридический институт МВД России,
Екатеринбург*

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА С ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Ключевые слова: социометрический статус, индивидуально-психологические особенности, межличностные отношения

Введение. Межличностные взаимоотношения являются одним из факторов, которые обуславливают социально-психологический климат в служебном подразделении. В свою очередь, на характер и качество межличностных взаимоотношений оказывают значи-

мое влияние индивидуально-психологические особенности членов коллектива. В немалой степени они определяют удовлетворенность человека профессиональной деятельностью. В совокупности индивидуально-психологические особенности сотрудников полиции формируют общий эмоциональный фон в служебном коллективе, а, следовательно, влияют на уровень работоспособности каждого сотрудника и эффективность деятельности подразделения в целом.

Материалы и методы. С целью выявления взаимосвязей между статусом в системе межличностных отношений и индивидуально-психологическими особенностями сотрудников полиции было проведено исследование, в котором использовались следующие методики: методика экспертной оценки социометрического статуса «Социометрия» М. И. Марьина [1, с. 19–31], «Индивидуально-типологический опросник» Л. Н. Собчик, «Личностный профиль» Г. Ю. Айзенка. Выборка исследования представлена 40 сотрудниками полиции.

Результаты. Отрицательный социометрический статус в эмоциональной и деловой сферах положительно коррелирует со шкалой лжи ($p \leq 0,05$), а положительный социометрический статус и персональный индекс — отрицательно ($p \leq 0,05$), что позволяет высказать предположение о влиянии степени искренности и честности на развитие межличностных отношений, которые выступают условиями эффективной коммуникации. Искренний человек располагает к себе людей, вызывает доверие и способствует появлению ощущения безопасности, поэтому таких людей чаще выбирают в качестве партнеров как в трудовой деятельности, так и в межличностном общении. Выявлена обратная зависимость между положительным социометрическим статусом в деловой сфере и уровнем ригидности личности ($p \leq 0,05$), следовательно, чем выше уровень ригидности, тем ниже статус человека в коллективе. Это значит, что люди, обладающие консервативным мышлением, действующие по стандартным схемам и не обладающие достаточной приспособляемостью, тяжелее адаптируются в коллективе и получают меньше взаимных положительных оценок со стороны окружающих. Прямая зависимость обнаружена между отрицательным социометрическим статусом в эмоциональной сфере и интроверсией ($p \leq 0,05$). Заметим, одна-

ко, что в трудовой деятельности интроверсия не всегда оказывает негативное влияние на характер взаимоотношений, это зависит от коллектива и специфики выполняемой деятельности. Выявлена обратная зависимость между показателем статуса в деловой сфере и тревожностью ($p \leq 0,05$), агрессивностью ($p \leq 0,05$). Это говорит о том, что люди с низким персональным индексом имеют более высокую склонность к агрессивности и тревожности, что выражается в проявлении негативных и нежелательных чувств и качеств, проецировании их вовне. Тревожность и агрессивность формируют эмоциональный фон, который препятствует социальным контактам. Члены коллектива по возможности избегают таких людей, так как взаимоотношения с ними истощают, а попытки сотрудничества могут не дать результатов. Можно предположить, что проявление тревожности и агрессивности у лиц, имеющих низкий персональный индекс, может усиливаться из-за понимания ими своего положения в коллективе, в системе межличностных отношений. Выявлена прямая зависимость между отрицательным социометрическим статусом в эмоциональной сфере и нейротизмом ($p \leq 0,05$). Сотрудников с выраженной эмоциональной неустойчивостью, тревожностью и беспокойством, судя по результатам исследования, не стремятся выбирать в качестве партнеров по общению.

Заключение. Социометрический статус определяется такими характеристиками личности, как интроверсия и экстраверсия, искренность, агрессивность, тревожность, ригидность. Все перечисленные особенности в той или иной мере находят отражение в том, насколько человек является в определенной группе предпочитаемым или отвергаемым. Полученные данные могут быть проанализированы и использованы в качестве инструмента для разработки рекомендаций по формированию и поддержанию благоприятного социально-психологического климата в коллективе.

1. Социально-психологический климат в служебных коллективах : метод. пособие / под общей ред. М. И. Марьина, Е. А. Мешалкина. М. : ЦОКП МВД России, 2001. 312 с.

О. А. Цветкова

*Омский государственный технический университет,
Омск*

О. В. Волкова

*Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого,
Красноярск*

РЕАКЦИИ НА ФРУСТРАЦИЮ ПОТРЕБНОСТЕЙ КАК ФАКТОРА ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: фрустрация потребностей, экстремальность, пандемия, модель принятия болезни

Введение. В условиях пандемии, разразившейся на уровне мирового кризиса, сложилась ситуация, которая позволяет рассматривать ее как экстремальную: это потенциальная угроза жизни, запределенность нагрузки, высокая цена риска, необходимость быстрой мобилизации психологических и психофизических ресурсов, значительное психоэмоциональное напряжение, невозможность в полной мере влиять на ситуацию, неопределенность прогноза, отсутствие готовых схем решения. Это привело к необходимости оказания психологической помощи широким слоям населения и исследования механизмов адаптации и дезадаптации к новым условиям жизни.

Методы. Анализ теоретических и эмпирических исследований по проблеме поведенческих проявлений в кризисной ситуации.

Результаты. Одним из факторов экстремальности пандемии и механизмов дезадаптации является фрустрация потребностей. Степень удовлетворенности или, наоборот, фрустрированности потребностей в онтогенезе (как позитивный или негативный опыт личности) может предопределять степень конструктивности или деструктивности поведенческих проявлений в кризисной ситуации. Согласно Ш. В. Магомед-Эминову [1], все многообразие реакций на кризисную или экстремальную ситуацию можно представить на континууме: негативные реакции (в пределе — расстройство) — нейтральные реакции — позитивные реакции (преодоление, раз-

витие и рост). Реакции на ситуацию пандемии можно соотнести с этапами принятия болезни, например, в соответствии с моделью Э. Кюблер — Росс, которая описывает следующие стадии: отрицание, гнев, сделка, депрессия, принятие [2]. Первая стадия, «отрицание», характеризовалась неожиданным пониманием людьми, что фрустрация потребностей существует. Это приводило к защитному отрицанию. Проявлялось оно в отрицании опасности происходящего (что отразилось в результатах исследований в виде рационализации и отсутствии мер защиты [3]), когда человек демонстративно не использует средства защиты, указывая на их неэффективность. Вторая стадия, «гнев», проявилась в акциях протеста и гневных постах, направленных против властей, которые явились персонализированными фигурами, привносящими «негативные, неправильные» изменения в привычный уклад жизни. Третья стадия, «сделка»: человек как бы «идет на уступки» внешней ситуации. Это проявляется в постепенном увеличении использования средств защиты в общественных местах, приспособлении к новому укладу жизни. Четвертая стадия, «депрессия», проявляется в тенденции нарастания негативных последствий, потери смысла жизни, усталости и ряде других явлений [3]. Пятая стадия, «принятие» — формирование оптимальных стратегий жизни с учетом изменившихся условий. Человек не надеется на волшебное преобразование ситуации в «как было раньше», а начинает жить с учетом изменившихся условий, вновь обретая душевное равновесие, осмысливая настоящее, формируя перспективный план жизни и оптимистично смотря в будущее.

Заключение. Движение от деструктивных проявлений к конструктивным будет определяться опытом разрешения кризисных ситуаций, сформировавшимся у данной личности в процессе онтогенеза, то есть степенью психологического благополучия и зрелостью, выступающими ресурсом для преодоления экстремальной ситуации. Психологам важно иметь представление об указанных особенностях реагирования для построения адресной эффективной помощи в условиях пандемии.

1. Магомед-Эминов М. Ш. Триада «расстройство — стойкость — рост» как последствия экстремальной ситуации // Акмеология. 2009. № 1. С. 53–63.

2. Бурина Е. А. Основные подходы к изучению утраты // Интерактивная наука. 2016. № 6. С. 54–56.

3. Ениколопов С. Н., Бойко О. М., Воронцова О. Ю. и др. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 // Психологическая газета : профессиональное интернет-издание : [сайт]. URL: <https://psy.su/feed/8182> (дата обращения: 22.03.2021).

Д. Н. Церфус

*Петербургский государственный университет путей сообщения
императора Александра I,
Санкт-Петербург*

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ГРАЖДАНСКОГО И ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗОВ

Ключевые слова: психологическая адаптация, жизнестойкость, учебно-профессиональная деятельность

Введение. Научную основу системы психологического сопровождения, связанную с эффективной профессиональной подготовкой к будущей деятельности, составляет знание закономерностей формирования и развития психофизиологических и индивидуально-личностных качеств обучающихся [1, с. 94]. Анализ литературных источников свидетельствует, что многими учеными предпринимались попытки целостного осмысления личностных характеристик. В исследованиях А. Г. Маклакова [2, с. 470], Д. А. Леонтьева [3, с. 155] рассматривается понятие личностного потенциала на основе философских работ Э. Фромма, В. Франкла и пр. Адаптационные способности могут оцениваться через уровень развития психологических характеристик, наиболее значимых для регуляции психической деятельности (уровень самооценки, жизнестойкость, локус контроля и пр.): чем выше уровень их развития, тем больше

вероятность успешной адаптации человека [2, с. 438]. Целью данного исследования стало изучение особенностей психологической адаптации и жизнестойкости обучающихся гражданского и ведомственного вузов.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 58 респондентов, среди которых 28 студентов транспортного вуза 2-го курса (далее — студенты) и 30 курсантов ведомственного вуза 2-го курса (далее — курсанты), юноши в возрасте от 18 до 20 лет. Исследование проводилось на базе Петербургского государственного университета путей сообщения и Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. Для определения личностного адаптационного потенциала применялся многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина, для диагностики показателей жизнестойкости — тест С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева). Обработка полученных данных проводилась с применением критериев различия (t-критерия Стьюдента) и корреляционного анализа.

Результаты. По результатам сравнительного анализа показателей психологической адаптации и жизнестойкости обучающихся гражданского и ведомственного вузов были рассмотрены только достоверно значимые различия. Результаты показателей по шкалам методики МЛО «Адаптивность» находились в обратной зависимости, то есть чем выше балл, тем ниже уровень адаптивных способностей. Среди студентов оказалось больше тех, кто имеет сниженный уровень адаптации. Анализ результатов исследования свидетельствовал, что показатели шкал «Поведенческая регуляция» (ПР) ($31,16 \pm 13,09$), «Коммуникативный потенциал» (КП) ($14,0 \pm 5,46$), «Личностный адаптационный потенциал» (ЛАП) ($56,32 \pm 17,83$) имели у них более высокие значения (при $p < 0,01$), чем у студентов с хорошей и удовлетворительной адаптацией. При корреляционном анализе было отмечено большее количество связей между показателями использованных методик. В группе курсантов была выявлена обратная (отрицательная) связь показателей шкалы «Личностный адаптационный потенциал» с показателями шкал «Вовлеченность» ($r = -0,68$), «Контроль» ($r = -0,58$), «Жизнестойкость» ($r = -0,62$ при $p \leq 0,05$). Данные результаты свидетельствуют

о связи уровня адаптивных способностей с жизнестойкостью, что находит свое подтверждение в работах А. А. Земсковой [1, с. 104]. К представителям опасных профессий предъявляются повышенные требования с точки зрения их способности адаптироваться к трудным ситуациям. Психологические исследования, направленные на изучение психологической адаптации и жизнестойкости, проводятся в рамках профессионального отбора. На этапе обучения их результаты могут быть использованы с целью отсеивания кандидатов, имеющих низкий уровень адаптации, так как учебно-профессиональная деятельность в ведомственном вузе (строгая регламентация жизни и быта, распорядок дня, дисциплина, служба в суточных нарядах) обуславливает высокие требования к адаптивным способностям обучающихся.

Заключение. Связь адаптивных способностей с жизнестойкостью служит важной психологической характеристикой в прогнозе успешности адаптации к экстремальным ситуациям и является ключевым ресурсом эффективного совладания, позитивного всестороннего развития юношей в период их активного профессионального, личностного и социального становления.

1. Земскова А. А., Кравцова Н. А. Жизнестойкость как интегральная характеристика личности у курсантов МЧС России // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях / ФГБУ ВЦЭРМ им. А. М. Никиторова МЧС России. 2019. № 3. С. 94–105.

2. Маклаков А. Г. Общая психология : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2001. 592 с.

3. Леонтьев Д. А. Личностная зрелость как опосредствование личностного роста // Культурно-историческая психология развития / под ред. И. А. Петуховой. М. : Смысл, 2001. С. 154–161.

ОСОБЕННОСТИ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ключевые слова: карьерные ориентации, сотрудники органов внутренних дел, профессиональная самореализация

Введение. В настоящее время проблема построения карьеры становится все более актуальной, особенно для молодых людей, в том числе и для сотрудников органов внутренних дел. Молодой человек пытается соотнести сделанный профессиональный выбор с личными ценностями и представлениями о смысле жизни. Проблемы профессиональной реализации традиционно изучались в зарубежной психологии, а в современных условиях получают развитие в исследованиях отечественных специалистов [1; 2].

Материалы и методы. Исследовательскую выборку составили 80 сотрудников органов внутренних дел в возрасте от 18 до 25 лет со стажем работы от одного года до пяти лет. При проведении исследования были использованы методики «Якоря карьеры» (Э. Шейна), «Иерархия потребностей» (в модификации И. А. Акиндиновой [3]), опросник самоактуализации личности (САМОАЛ). При анализе результатов использовались методы математико-статистической обработки данных (коэффициент линейной корреляции Пирсона, t-критерий Стьюдента, факторный анализ) с использованием статистических приложений *Excel* и *SPSS*.

Результаты. Наиболее значимыми карьерными ориентациями для молодых сотрудников являются «служение» с акцентом на высокой значимости направленности на помощь людям в трудную минуту; «стабильность места работы», наличие престижной работы с хорошей репутацией; «интеграция стилей жизни» с попыткой разностороннего развития и стремлением объединить различные жизненные интересы. Уровень удовлетворенности жизнью у моло-

дых сотрудников связан с наличием уверенности в завтрашнем дне и в своих силах, что дает независимость в принятии определенных решений и действий. Для более глубокого понимания структурных особенностей карьерных ориентаций молодых сотрудников полиции приведем результаты факторного анализа полученных данных с использованием трехфакторной модели. Первый фактор включает показатели креативности (стремление к творчеству), автономности, самопонимания, контактности, гибкости в общении. Основной особенностью карьерных ориентаций молодых сотрудников полиции является высокая мотивация на успех, готовность решать сложные задачи и брать ответственность на себя. Во второй фактор вошли показатели стажа, возраста, менеджмента, потребности в уважении со стороны окружающих. Данный фактор выделил значимость ценности деятельности, которая приносит пользу, имеет высокую общественную и социальную ценность. В третий фактор вошли показатели стабильности места жительства, предпринимательства, автономности. Данный фактор определяет значимость в карьерных ориентациях молодых сотрудников органов внутренних дел высокого профессионализма, стремления к личностному развитию.

Заключение. Итак, в карьерных ориентациях молодых сотрудников полиции имеются отличительные особенности, связанные с готовностью решать сложные профессиональные задачи, со стремлением приносить пользу людям, с наличием возможности личностного развития.

1. Авраменко Н. Н. Профессиональная направленность и карьерные ориентации будущих психологов // Прикладная юридическая психология. 2015. № 2. С. 134–142.

2. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Профессиология: психологический контекст : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2019. 194 с.

3. Акиндинова И. А. Особенности самоактуализации личности в профессиях различного уровня социального престижа : дис. ... канд. психол. наук. СПб. : [Б. и.], 2000. 157 с.

М. В. Чумаков

*Курганский государственный университет,
Курган;*

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

И. В. Васильева

Тюменский государственный университет;

*Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России,
Тюмень*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЧУВСТВА БЕЗОПАСНОСТИ, САМООРГАНИЗАЦИИ И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ*

Ключевые слова: безопасность, студенты, дистанционное обучение, пандемия COVID-19, самоорганизация, субъективное благополучие

Введение. Пандемия COVID-19 стала потрясением для всех сфер деятельности, в том числе для высшего образования и его субъектов. Наиболее уязвимыми субъектами являются студенты вследствие ограниченности у них репертуара ресурсов совладания. Поэтому важно осуществить поиск продуктивных ресурсов, обеспечивающих успешную адаптацию студентов к экстремально быстро меняющимся условиям обучения.

Материалы и методы. В исследовании участвовали 394 студента психолого-педагогических направлений обучения Курганского государственного университета и Тюменского государственного университета.

Сбор данных осуществлялся следующим образом: 1) студентов просили дать ассоциации из трех глаголов, прилагательных, существительных на словосочетание «дистанционное образование». Для

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-413-720004.

анализа в данной работе были выбраны только те испытуемые, чьи ассоциации были связаны со словоформами «безопасность» («безопасно», «безопасный»), таких оказалось 13 чел. Данная выборка анализировалась безотносительно к принадлежности к тому или иному вузу; 2) респонденты заполняли анкету самооценки удовлетворенности своим состоянием (сон, питание, общение с близкими, эмоциональное состояние, учеба в вузе, хобби), оценивание проводилось по 10-балльной шкале: чем выше оценка, тем выше удовлетворенность соответствующей сферой жизни; 3) опросник самоорганизации деятельности в адаптации Е. Ю. Мандриковой [1]; 4) шкала субъективного благополучия в адаптации М. В. Соколовой [2]. Таким образом, сравнивались группы студентов, у которых словосочетание «дистанционное образование» ассоциировалось со словоформами «безопасность» (группа 1, 13 чел.), и те, которые дали иные, отличные от слова «безопасность» ассоциации (группа 2, 381 чел.). Слова-синонимы к слову «безопасность» в массиве ассоциаций не встречались. Было установлено распределение данных, отличное от нормального, поэтому обработка данных проводилась посредством U-критерия Манна — Уитни.

Результаты. Студенты, которые выбрали прилагательное «безопасный» или существительное «безопасность» (группа 1), по сравнению с теми, которые выбрали другие ассоциации (группа 2), более субъективно благополучны ($\text{Mean Rank}_1 = 100,46$; $\text{Mean Rank}_2 = 200,81$), $U = 1215$ при $p = 0,002$ (интегральная шкала субъективного благополучия) и имеют более высокий балл по самоорганизации ($\text{Mean Rank}_1 = 280,35$; $\text{Mean Rank}_2 = 200,96$), $U = 1555$ при $p = 0,016$ на статистически значимом уровне. Статистически значимо выше у группы 1, чем у группы 2, показатель по удовлетворенности учебной (Mean Rank₁ = 275,96; Mean Rank₂ = 201,10), $U = 1555$ при $p = 0,023$.

Вывод. В условиях пандемии необходимость сохранять социальную дистанцию обусловила переход на удаленные формы обучения в вузах. В исследовании показано, что если студентами дистанционное обучение воспринимается как формат, обеспечивающий безопасность, то это связано у них с большей

выраженностью субъективного благополучия и способностью к самоорганизации.

1. Мандрикова Е. Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 87–111.

2. Соколова М. В. Шкала субъективного благополучия : руководство. Ярославль : НПЦ «Психодиагностика», 1996. 17 с.

С. Г. Шабас

*Гуманитарный университет,
Екатеринбург*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ДЕТСКОМ САДУ

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда, детский сад

Введение. Психологическая безопасность в образовательной организации включает в себя прежде всего безопасность образовательной среды, показателями которой являются позитивное отношение субъектов образовательного процесса к образовательной среде, их удовлетворенность основными характеристиками среды и высокий уровень защищенности от психологического насилия, что является особенно актуальным в настоящее время [1]. В модель безопасного образовательного пространства в детском саду могут быть включены такие компоненты, как высокий уровень психолого-педагогической компетентности педагогов и родителей, безопасность поисковой деятельности дошкольников и позитивная коммуникация всех участников воспитательно-образовательного процесса [2].

Материалы и методы: динамическое наблюдение, беседа, опрос и анкетирование воспитанников, педагогов и родителей МБДОУ — детский сад № 26 Ленинского района г. Екатеринбург.

Результаты. Проведенное исследование показало, что психологическая безопасность образовательной среды в детском саду связана с уровнем психофизических нагрузок, которые испытывают воспитанники. К ним относятся умственная нагрузка во время осуществления непосредственной образовательной деятельности и в различных видах дополнительных занятий, статическая и динамическая нагрузка, их соотношение. Как повышенный, так и пониженный уровень этих нагрузок неблагоприятно влияют на психосоматическое здоровье детей. Было отмечено, что эмоциональное благополучие и психологическая безопасность во время пребывания ребенка в детском саду зависят также от применения педагогами и родителями ненасильственных способов коррекции поведения воспитанников, саморегуляции ребенка в ответ на социальную регуляцию в образовательном учреждении, эмоциональной реакции ребенка в ответ на длительный отрыв от семьи, пребывание в среде других детей и взрослых. Особую значимость в жизни дошкольника приобретают в последнее время психосоциальные нагрузки, сформированные неблагоприятной семейной ситуацией (развод родителей, экономическая несостоятельность семьи, асоциальное поведение родственников и т. д.). Исследование показало, что на уровень психологической безопасности в детском саду влияют также увеличение количества детей с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное образование, специфика возрастного развития многих детей. Рост числа детей с повышенной тревожностью и страхами также обостряет проблему психологической безопасности образовательной среды.

Заключение. Таким образом, для повышения психологической безопасности в детском саду необходимо учитывать все параметры образовательной среды, специфику поведения, личностного развития каждого ребенка, особенности детско-родительских отношений и взаимодействие семьи с педагогами детского сада.

1. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды: как ее создать и измерить // Экопсихологические исследования — 6: экология детства и психология устойчивого развития. 2020. № 6. С. 280–284.

2. Подтынченко О. В. К вопросу психологической безопасности образовательной среды в дошкольной образовательной организации // Традиции и инновации в дошкольном образовании. 2020. № 2 (15). С. 45–48.

Н. А. Шмойлова

*Главное управление МВД России по Алтайскому краю,
Барнаул*

ОСОБЕННОСТИ САМОРАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ КЛАССОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ключевые слова: подростки, саморазвитие, самореализация

Введение. В настоящее время саморазвитие является важной целью становления личности в период обучения в среднем общеобразовательном учреждении [1, с. 72]. С одной стороны, образовательный процесс выступает источником развития личности, и успешность саморазвития зависит от той образовательной среды, в которой находится подросток. С другой стороны, наблюдается противоречие между, казалось бы, потенциальной способностью личности к саморазвитию и ее неуспешностью. На наш взгляд, стремление к саморазвитию обусловлено не только образовательной средой, но и наличием у подростков жизненных целей, на формирование которых оказывает влияние множество факторов. Оно также зависит от того, обладает ли человек такими личностными качествами, как уверенность в себе, самостоятельность, открытость новому опыту.

Материалы и методы. С целью выявления взаимосвязей между ценностью саморазвития для подростков и наличием у них определенных личностных качеств нами на базе КГБОУ «Алтайский краевой педагогический лицей-интернат» было проведено эмпирическое исследование. Выборку составили учащиеся 10-го класса правоохранительной направленности в возрасте 15–17 лет в количестве 56 чел. В качестве методов исследования выступили методика диагностики

системы ценностей KVS-3 [2, с. 42], самоактуализационный тест (САТ), шкала психологического благополучия К. Рифф. Для статистической обработки данных использовался метод корреляционного анализа Ч. Спирмена.

Результаты. По данным методики KVS-3, такую ценность, как полная самореализация, в числе первых трех значимых назвали 64,2 % респондентов. Согласно результатам, полученным по методике К. Рифф, низкий уровень психологического благополучия характерен для 16 % респондентов, средний — для 54 %, высокий — для 30 %. В диапазоне самоактуализации (то есть имеют шкальные оценки выше среднего) находятся 57,1 % подростков, 25,0 % имеют высокую степень самоактуализации, 17,9 % — низкую. Выявленная положительная корреляционная зависимость между значимостью полной самореализации и шкалами методики САТ свидетельствует о том, что подростки, разделяющие ценности саморазвития, способны опираться на себя при принятии решений, имеют внутренний локус контроля, самостоятельно определяют направление своего жизненного пути, стремятся руководствоваться в жизни своими целями и установками, воспринимают жизнь целостной во временном континууме. Полная самореализация положительно коррелирует с итоговым показателем и некоторыми шкалами теста Рифф. Это указывает на то, что подростки, разделяющие ценность саморазвития, стремятся к самосовершенствованию, к развитию личностного потенциала, имеют четкую цель в жизни, для них характерны реалистичные представления о жизни и четкое понимание запросов общества, они проявляют автономность в суждениях, не поддаваясь давлению со стороны общественного мнения.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы. Во-первых, стремление к саморазвитию и самореализации входит в число приоритетных жизненных ценностей большинства подростков, принимавших участие в исследовании. Они отмечают важность самореализации в жизни, стремятся к максимальному раскрытию внутреннего потенциала. Во-вторых, подростки, стремящихся к саморазвитию, нацелены на достижение поставленной цели, имеют четкий жизненный план, для них характерна независимость в принятии

жизненных решений. В-третьих, юноши и девушки, для которых саморазвитие является важной ценностью, обладают высокими коммуникативными способностями, осознают требования окружающей действительности, проявляют пластичность мышления в новых условиях, то есть демонстрируют высокий уровень толерантности к неопределенности.

1. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. М. : Наука, 1977.

2. Каширский Д. В., Шмойлова Н. А. Здоровье в системе ценностей самоактуализирующейся личности // Вестн. гуманитар. образования. 2015. № 1. С. 40–46.

С. А. Юнель

*Псковский государственный университет,
Псков*

ТИП ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: тип воспитания, дети дошкольного возраста, эмоциональное благополучие, тревожность, агрессия

Введение. Воспитание в семье играет ведущую роль в становлении личности ребенка, и от того, какой тип взаимоотношений сложился между ребенком и родителем, зависит эмоциональное благополучие ребенка дошкольного возраста. В неблагоприятных условиях у ребенка могут формироваться такие личностные особенности, как тревожность, агрессивность, мнительность и др. [1]. Практика показывает усиление тенденции к повышению тревожности детей дошкольного возраста. Зарубежные и отечественные психологи придерживаются мнения, что семейное воспитание, прежде всего роль матери в этом процессе, относится к причинам

появления тревожности как личностного свойства (А. Адлер, К. Роджерс, С. Салливан, А. И. Захаров и др.). По мнению И. А. Фурманова, проявление ребенком агрессивности в дошкольном возрасте зависит от реакции и отношения родителей к тем или иным формам поведения [2]. Психологи выделяют различные типы семейного воспитания, каждый из которых способствует формированию у ребенка определенных личностных качеств.

Материалы и методы. Цель нашего исследования — изучение эмоционально-личностных особенностей детей дошкольного возраста с различными типами воспитания. База исследования — дети детского сада г. Пскова. В исследовании приняли участие 30 детей в возрасте 5–6 лет и 30 родителей. Диагностические средства: тест тревожности «Выбери нужное лицо» (Р. Тэмпл, В. Амен, М. Дорки), опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (методика АСВ) Э. Г. Эйдемиллера, опросник «Уровень тревожности ребенка» Т. М. Лаврентьева, опросник Басса — Дарки (детский вариант), тест «Опросник родительского отношения» (Методика ОРО) А. Я. Варги, В. В. Столина.

Результаты. Согласно результатам диагностики родителей, дети были поделены на группы в соответствии с выявленными у их родителей типами семейного воспитания. Наиболее высокие показатели получены по шкалам «Воспитательная неуверенность родителей» (48,3 %), «Гиперпротекция» (34,5 %), «Потворствование» (31 %). Менее характерны для родителей такие типы семейного воспитания, как «Минимальность санкций» (17,2 %), «Проекция на ребенка своих нежелательных качеств» (10,3 %). Часть родителей использует смешанные типы воспитания — «Доминирующую гиперпротекцию» (13,3 %) и «Потворствующую гиперпротекцию» (6,6 %). В результате диагностики детей высокий уровень тревожности был выявлен у 37,9 %, средний — у 34,5 %, низкий — у 27,6 %. Уровень агрессии у всех детей находится в пределах нормы. Сопоставление уровня тревожности с типом воспитания показало, что самый высокий уровень тревожности соответствует группе детей с типом воспитания «Минимальность санкций» (50 %), «Потворствование» (42,9 %), «Проекция на ребенка своих нежелательных качеств» (10,3 %).

Заключение. Итак, тип семейного воспитания определяется отношением к ребенку (симпатией/антипатией), социальной дистанцией между ребенком и родителями (близкой/далекой), методами воспитания (воздействием/невоздействием), личностными особенностями (уверенностью/неуверенностью). Изучаемый в исследовании феномен тревожности как симптом эмоционального неблагополучия ребенка в семье оказался наиболее характерен для такого распространенного типа воспитания, как «Потворствование». Эмоциональное благополучие ребенка зависит от выстраиваемых родителями отношений, а именно — наличия симпатии, близкой социальной дистанции, конгруэнтности. Проведенное исследование доказывает положение о наличии соотношения между типом воспитания и эмоционально-личностными особенностями детей дошкольного возраста.

1. Илларионова И. В. Исследование проявления тревожности у детей дошкольного возраста в аспекте детско-родительских отношений // Вестн. Чуваш. гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. 2011. № 2–3. С. 152–155.

2. Фурманов И. А. Агрессивность и ее проявления в детском возрасте. Минск : НИО, 2004. 215 с.

ОБ АВТОРАХ

Акиндинова Ирина Александровна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии экстремальных ситуаций, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, Санкт-Петербург.
akiira@mail.ru

Александрова Анна Михайловна

Студентка, департамент психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.
Ma.vie.ma.voie@gmail.com

Амирханова Анжелика Арифовна

Медицинский психолог, ГБУЗ СО «Противотуберкулезный диспансер», Екатеринбург.
aaa.ptd@mail.ru

Антонова Юлия Борисовна

Магистрант, Тюменский государственный университет, Тюмень.
stud0000081202@study.utmn.ru

Белова Лариса Андреевна

Старший преподаватель, Гуманитарный институт североведения, Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск.
larisa_vedrova@mail.ru

Березовский Артур Владимирович

Заместитель начальника факультета подготовки врачей, Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург.
art.berez@yandex.ru

Бурмистрова Юлия Вячеславовна

Студентка, департамент психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.
Juliewhale23@mail.ru

Бучук Елена Федоровна

Магистрант, Кировский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Киров.

buchuk.lena@mail.ru

Вакарина Елена Алексеевна

Магистрант, кафедра общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет, Тюмень.

ms.elenaflower@mail.ru

Валиева Татьяна Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра клинической психологии и педагогики, Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург.

tatiana_valieva@mail.ru

Васильева Инна Витальевна

Доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет; профессор, кафедра философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень.

i.v.vasileva@utmn.ru

Волкова Олеся Владимировна

Доктор психологических наук, доцент, профессор, кафедра клинической психологии и психотерапии с курсом ПО, Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск.

ms.olesyavolkova@mail.ru

Газизова Юлия Сергеевна

Кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра философии и гуманитарных наук, Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, Екатеринбург.

u_s_g@el.ru

Гончарова Дарья Николаевна

Студентка, департамент психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.
goncharova.dashenka@yandex.ru

Гусакова Елена Васильевна

Педагог-психолог 1-й категории, Нахимовское военно-морское училище Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург.
nvmu.gusakova@bk.ru

Демченко Ольга Юрьевна

Кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник — начальник отделения планирования, организации и координации научных исследований, Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, Екатеринбург.
olga-dem78@mail.ru

Духновский Сергей Витальевич

Доктор психологических наук, профессор, Гуманитарный институт североведения, Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск.
dukhnovskysv@mail.ru

Емельянова Анна Дмитриевна

Магистрант, кафедра общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет, Тюмень.
emelia3697@gmail.com

Ермолин Алексей Викторович

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра гуманитарных наук, Кировский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Киров.
alexermolin2012@yandex.ru

Земскова Анна Андреевна

Кандидат психологических наук, преподаватель, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Дальневосточная пожарно-спасательная академия — филиал Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, Владивосток.
anet_8888@bk.ru

Ибатуллина Светлана Владимировна

Психолог 1-й категории, отдел экстренного реагирования, Уральский филиал Центра экстренной психологической помощи МЧС России, Екатеринбург.

svetlana-kokar@yandex.ru

Казаева Евгения Анатольевна

Доктор педагогических наук, доцент, профессор, кафедра управления персоналом и психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

kazaevaevg@mail.ru

Камаева Наталья Геннадьевна

Кандидат медицинских наук, главный внештатный детский специалист фтизиатр Министерства здравоохранения Российской Федерации по Уральскому федеральному округу, главный внештатный специалист фтизиатр и главный внештатный детский специалист фтизиатр Министерства здравоохранения Свердловской области, заведующий консультативно-диагностической поликлиникой, ГБУЗ СО «Противотуберкулезный диспансер», Екатеринбург.

kamayeva@gmail.com

Карапетян Лариса Владимировна

Доктор психологических наук, доцент, начальник Уральского филиала Центра экстренной психологической помощи МЧС России, Екатеринбург.

karapetyanl@mail.ru

Киселев Константин Анатольевич

Инженер, лаборатория юридической психологии, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Саратов.

Saratovian@gmail.com

Коноплева Елена Александровна

Старший преподаватель, кафедра психологии служебной деятельности и педагогики, Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург.

elen.konopleva@yandex.ru

Коренева Наталья Андреевна

Студентка, педагогический институт факультета психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород.

tashakoresh@gmail.com

Корикова Ольга Юрьевна

Магистрант, кафедра общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет, Тюмень.

korikova@list.ru

Коропец Ольга Анатольевна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра управления персоналом и психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

okor78@mail.ru

Кулькова Жанна Геннадьевна

Психолог, методист, общественный помощник уполномоченного по правам человека в Челябинской области, Центр психологической диагностики и консультирования, Челябинск.

gkulkova@mail.ru

Кучеров Андрей Владимирович

Полковник внутренней службы, начальник отдела воспитательной работы, Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, Екатеринбург.

kuchеров.andy@mail.ru

Ларионова Светлана Владимировна

Преподаватель, кафедра общей психологии и гуманитарных дисциплин, Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург.

larionova_s.v@mail.ru

Литвинчук Наталья Геннадьевна

Педагог-психолог, Нахимовское военно-морское училище Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург.

Natali4uck@yandex.ru

Лихачева Ирина Игоревна

Главный врач ГБУЗ СО «Противотуберкулезный диспансер», Екатеринбург.

info@ptdso.ru

Любимова Елена Анатольевна

Кандидат социологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет, Тюмень.

e.a.lyubimova@utmn.ru

Макарова Александра Константиновна

Кандидат философских наук, доцент, кафедра управления, экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Сочинский государственный университет, филиал в г. Анапа.

alex-makarova@ya.ru

Мальцев Алексей Владимирович

Кандидат биологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

A. V. Maltsev@urfu.ru

Марий Ольга Александровна

Студентка, Омский государственный технический университет, Омск.

molga7218@gmail.com

Матвеева Елизавета Валерьевна

Магистрант, Воронежский государственный университет, Воронеж.

elizaveta9991@yandex.ru

Минина Ирина Николаевна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии и сопровождения развития ребенка, Псковский государственный университет, Псков.

irimin@rambler.ru

Мокрякова Дарья Петровна

Студентка, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, Санкт-Петербург.
dashadashapetro@mail.ru

Морозова Ирина Владимировна

Магистр педагогических наук, перинатальный психолог, психолог женской консультации, ГАУЗ СО «Верхнепшминская ЦГБ им. П. Д. Бородина», Верхняя Пышма.
dm0.2@yandex.ru

Москаленко Галина Владимировна

Кандидат психологических наук, майор внутренней службы, старший психолог, отделение психологической подготовки и консультирования отдела психологического обеспечения учебного процесса, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, Санкт-Петербург.
moskalenko.g@igps.ru

Мосягина Наталья Олеговна

Магистрант, Тюменский государственный университет, Тюмень.
stud0000239941@study.utmn.ru

Мусийчук Мария Владимировна

Доктор философских наук, доцент, профессор, кафедра психологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск.
mv-mus@mail.ru

Мусийчук Сергей Васильевич

Кандидат философских наук, доцент, кафедра управления, экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Сочинский государственный университет, филиал в г. Анапа.
sv-mus@mail.ru

Муслумов Рустам Рафикович

Кандидат психологических наук, доцент, ведущий аналитик, межрегиональный отдел психологической работы, ГУФСИН России по Свердловской

области; доцент, кафедра педагогики и психологии образования, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

mrr82@yandex.ru

Набойченко Евгения Сергеевна

Доктор психологических наук, профессор, декан факультета психолого-социальной работы и высшего сестринского образования, Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург.

dhona@mail.ru

Овчинникова Дина Геннадьевна

Старший преподаватель, кафедра государственной службы и кадровой политики, Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, Екатеринбург.

ovchinnikovadina@mail.ru

Орлова Елена Станиславовна

Кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург.

oes17@yandex.ru

Панфилова Татьяна Сергеевна

Ведущий инженер, лаборатория квантовой когнитивистики и интеллектуальных систем, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербург.

tatiana.s.panfilova@gmail.ru

Печеркина Анна Александровна

Кандидат психологических наук, доцент, директор департамента психологии, заведующий кафедрой педагогики и психологии образования, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

a.a.pecherkina@urfu.ru

Пинегина Наталья Михайловна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Воронежский государственный университет, Воронеж.
pineginanat@mail.ru

Пономарева Кристина Владимировна

Курсант, факультет подготовки следователей, Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург.
kristinkapon.1999@gmail.com

Попова Ирина Петровна

Кандидат психологических наук, педагог-психолог, Екатеринбургское суворовское военное училище Министерства обороны Российской Федерации, Екатеринбург.
popova652007@mail.ru

Привалова Мария Владимировна

Кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой высшего сестринского и социального образования, Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург.
MVPrivalova@yandex.ru

Пухарева Татьяна Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии и социологии управления, Кубанский государственный университет, Краснодар.
puchareva@bk.ru

Пушкарева Инна Николаевна

Кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики физической культуры и спорта, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург.
inna.ru.8@mail.ru

Романова Наталья Михайловна

Кандидат социологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Саратов.
romanova_nm@inbox.ru

Рылова Татьяна Леонидовна

Главная медицинская сестра, ГБУЗ СО «Противотуберкулезный диспансер», Екатеринбург.
rylova@ptdso.ru

Руслякова Екатерина Евгеньевна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, Магнитогорский государственный университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск.
ekaterina-ruslyakova@yandex.ru

Синякова Марина Геннадьевна

Доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой государственной службы и кадровой политики, Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, Екатеринбург.
msinykova@yandex.ru

Сороколат Елена Владимировна

Старший преподаватель, кафедра клинической психологии и педагогики, Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург.
Elena_sorokolat@mail.ru

Степанова Елена Сергеевна

Подполковник внутренней службы, начальник межрегионального отдела психологической работы, ГУФСИН России по Свердловской области, Екатеринбург.
gufsin.mpl@mail.ru

Таргунакова Елизавета Евгеньевна

Курсант, факультет пожарной безопасности, Дальневосточная пожарно-спасательная академия — филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, Владивосток.
targunakovaelizavetta@gmail.com

Таупьев Данил Сергеевич

Магистрант, кафедра управления персоналом и психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.
taupev93@mail.ru

Тимофеева Владлена Эдуардовна

Студентка, департамент психологии, доброволец Уральского регионального отделения СПДЛ «Надежда», Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

vlada-timofeeva-99@mail.ru

Ткаченко Надежда Степановна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра возрастной и социальной психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород.

tkachenko_n@bsu.edu.ru

Токарева Юлия Александровна

Доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой управления персоналом и психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

ulia.tokareva@yandex.ru

Толстиков Виталий Владимирович

Преподаватель, кафедра общей и социальной психологии, Воронежский государственный университет, Воронеж.

tomsoyer1993@mail.ru

Туманова Виктория Эдуардовна

Магистрант, кафедра общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

TumanovaV@live.ru

Улюкин Игорь Михайлович

Кандидат медицинских наук, научный сотрудник, Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург.

igor_ulyukin@mail.ru

Цаплин Евгений Валерьевич

Главный специалист отдела развития муниципальной службы комитета муниципальной службы административного департамента, администрация городского округа «Город Тюмень», Тюмень.

caplin.evgeniy@mail.ru

Царева Виктория Сергеевна

Курсант, факультет подготовки следователей, Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург.
v_tsareva22@mail.ru

Цветкова Ольга Алексеевна

Старший преподаватель, кафедра психологии труда и организационной психологии, Омский государственный технический университет, Омск.
zvetol@mail.ru

Церфус Диана Николаевна

Кандидат медицинских наук, доцент, кафедра прикладной психологии, Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I, Санкт-Петербург.
diana.cerfus@mail.ru

Чернышева Елена Викторовна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.
evchern2010@gmail.com

Чумаков Михаил Владиславович

Доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, Курганский государственный университет, Курган; профессор, кафедра общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.
mihailchv@mail.ru

Шабас Светлана Георгиевна

Кандидат психологических наук, доцент, факультет социальной психологии, Гуманитарный университет, Екатеринбург.
shabassv@rambler.ru

Шмойлова Наталья Александровна

Начальник отдела по реабилитации и архивной информации информационного центра, Главное управление МВД России по Алтайскому краю, Барнаул.

nataliasch@ya.ru

Юнель Светлана Александровна

Кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии и сопровождения развития ребенка, Псковский государственный университет, Псков.

iunel.lana@yandex.ru

Ярошенко Елена Игоревна

Старший преподаватель, кафедра общей и социальной психологии, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов.

Yarosh667@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

Акиндинова И. А., Мокрякова Д. П.

Опыт и знания специалистов МЧС России в области
инклюзивной коммуникации.....3

Александрова А. М.

Оценка суицидального риска у военнослужащих срочной службы.....5

Амирханова А. А., Лихачева И. Г., Камаева Н. Г., Рылова Т. Л.

Изучение распространенности синдрома эмоционального
выгорания среди медицинских сестер учреждений
противотуберкулезной службы Свердловской области.....7

Антонова Ю. Б.

Трудности в работе психолога-консультанта при снижении
личностных ресурсов.....9

Бурмистрова Ю. В.

Определение предикторов суицидального поведения при
тестировании: обзор методик.....12

Вакарина Е. А., Емельянова А. Д., Корицова О. Ю.

Цифровизация как средство адаптации предпенсионеров
в новых условиях трудовой деятельности.....14

Газизова Ю. С., Демченко О. Ю.

Особенности применения методов биологической обратной
связи в практике профессиональной подготовки специалистов
газодымозащитной службы к работе в измененных условиях.....17

Гусакова Е. В., Литвинчук Н. Г.

Использование возможностей мультимедийных систем
«Купольной аудитории» и «Indigo» в работе психолога
по психологической поддержке педагогов НВМУ.....20

Духновский С. В., Белова Л. А.

Оптимизм как фактор психологической устойчивости
государственных гражданских служащих.....23

Ермолин А. В., Бучук Е. Ф.

Психодиагностика антикоррупционной устойчивости
личности государственного гражданского/муниципального
служащего.....25

<i>Ермолин А. В.</i>	
Психодиагностика экстремистской направленности личности.....	27
<i>Земскова А. А., Таргунакова Е. Е.</i>	
Профессиональная культура психолога МЧС России.....	30
<i>Ибатуллина С. В., Тимофеева В. Э.</i>	
Психологическая готовность студентов к оказанию первой помощи.....	33
<i>Казаева Е. А., Токарева Ю. А., Таупьев Д. С.</i>	
Адаптационный потенциал сотрудников службы безопасности, занятых охраной объектов различной степени ответственности.....	36
<i>Карапетян Л. В.</i>	
Эмоционально-личностное благополучие курсантов и студентов.....	39
<i>Киселев К. А., Ярошенко Е. И.</i>	
Социально-психологические особенности приобщения несовершеннолетних к девиантным субкультурам в социальных сетях.....	41
<i>Коноплева Е. А., Ларионова С. В.</i>	
Особенности морально-нравственной сферы личности обучающихся образовательных организаций деонтологического типа.....	44
<i>Коноплева Е. А., Пономарева К. В.</i>	
Индивидуально-психологические свойства личности сотрудников органов внутренних дел.....	47
<i>Коренева Н. А., Ткаченко Н. С.</i>	
Личностные качества кандидатов на должности младшего и среднего состава ОВД с внутренним мотивационным профилем.....	49
<i>Коропец О. А.</i>	
Влияние негарантированной занятости на психологическую безопасность личности в профессиональной деятельности.....	52
<i>Кулькова Ж. Г.</i>	
Участие психолога в исполнительном производстве, затрагивающем интересы несовершеннолетних.....	54
<i>Любимова Е. А.</i>	
Факторы устойчивости к психологической травме (на материалах зарубежных исследований).....	56

<i>Мальцев А. В., Туманова В. Э.</i>	
Психологические характеристики для отбора сотрудников на должность диспетчера «Системы 112».....	59
<i>Марий О. А., Цветкова О. А.</i>	
Обеспечение психологической безопасности ребенка в школе.....	60
<i>Матвеева Е. В., Пинегина Н. М.</i>	
Особенности отношения к жизни у курсантов с разной выраженностью склонности к риску.....	63
<i>Минина И. Н.</i>	
Психологические предпосылки профессионального долголетия специалистов экстремального профиля деятельности.....	65
<i>Морозова И. В.</i>	
Формирование материской доминанты в ситуации репродуктивного выбора.....	67
<i>Москаленко Г. В.</i>	
Развитие коммуникативных умений курсантов ГПС МЧС России средствами тренинга.....	70
<i>Мосягина Н. О.</i>	
Конструкт «Сочувствие к себе» у личности с созависимостью.....	72
<i>Мусийчук М. В., Мусийчук С. В., Макарова А. К.</i>	
Юмор в сети Интернет как эффективный когнитивно- аффективный ресурс совладания в период пандемии.....	74
<i>Набойченко Е. С., Привалова М. В.</i>	
Психологические факторы риска и проявления профессионального стресса у медицинских работников скорой медицинской помощи в период пандемии COVID-19.....	76
<i>Набойченко Е. С., Валиева Т. В.</i>	
Социальная желательность и самочувствие медицинских работников, осуществляющих профессиональную деятельность в условиях пандемии COVID-19.....	79
<i>Панфилова Т. С.</i>	
Факторы профессионального здоровья субъектов труда, связанного с переходом на дистанционный формат работы.....	82
<i>Печеркина А. А., Гончарова Д. Н.</i>	
Эмоциональное благополучие как показатель психологической безопасности личности.....	84

<i>Попова И. П.</i>	
Индекс счастья как показатель комфортности образовательной среды.....	86
<i>Пухарева Т. С.</i>	
Механизмы адаптации к реальности у работников социальной сферы.....	89
<i>Пушкарева И. Н.</i>	
Психологическая безопасность спортсменов.....	91
<i>Романова Н. М.</i>	
Связь эмоционального выгорания сотрудников ФСИН с особенностями их отношения к предметным и социальным условиям профессиональной деятельности.....	94
<i>Руслякова Е. Е.</i>	
Преодоление студентами-психологами нервно-психического напряжения в период пандемии.....	96
<i>Синякова М. Г., Кучеров А. В., Овчинникова Д. Г.</i>	
Изучение отношения будущих государственных служащих к коррупции.....	98
<i>Степанова Е. С., Муслумов Р. Р.</i>	
Совершенствование процесса психологического сопровождения средствами технологии балинтовских групп.....	101
<i>Ткаченко Н. С.</i>	
Факторный анализ личностных качеств сотрудников МЧС с разной степенью эмоционального выгорания.....	104
<i>Токарева Ю. А., Сороколат Е. В.</i>	
Модель психологического консультирования по телефону: ресурсный подход.....	106
<i>Толстиков В. В.</i>	
Групповая надежность оперативных смен АЭС в условиях социальной изоляции в период пандемии COVID-19.....	109
<i>Улюкин И. М., Березовский А. В., Орлова Е. С.</i>	
Показатели индивидуальной саморегуляции у лиц молодого возраста в различных этноязыковых группах.....	111
<i>Цаплин Е. В.</i>	
Связь групповой идентичности и вовлеченности у сотрудников структурного подразделения исполнительно-распорядительного органа власти муниципального образования.....	114

<i>Царева В. С.</i>	
Исследование взаимосвязи социометрического статуса с индивидуально-психологическими особенностями у сотрудников полиции.....	116
<i>Цветкова О. А., Волкова О. В.</i>	
Реакции на фрустрацию потребностей как фактора экстремальности пандемии.....	119
<i>Церфус Д. Н.</i>	
Жизнестойкость как фактор психологической адаптации обучающихся гражданского и ведомственного вузов.....	121
<i>Чернышева Е. В.</i>	
Особенности карьерных ориентаций молодых сотрудников органов внутренних дел.....	124
<i>Чумаков М. В., Васильева И. В.</i>	
Взаимосвязь чувства безопасности, самоорганизации и субъективного благополучия студентов в условиях пандемии.....	126
<i>Шабас С. Г.</i>	
Психологическая безопасность образовательной среды в детском саду.....	128
<i>Шмойлова Н. А.</i>	
Особенности саморазвития учащихся классов правоохранительной направленности.....	130
<i>Юнель С. А.</i>	
Тип воспитания в семье как фактор эмоционального благополучия ребенка дошкольного возраста.....	132
Об авторах.....	135

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ И КРИЗИСНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Материалы

III Всероссийской научно-практической конференции
Екатеринбург, 2 апреля 2021 г.

Редактор *Е. В. Березина*

Корректор *Е. В. Березина*

Компьютерная верстка *В. К. Матвеев*

*Электронное сетевое издание
размещено в архиве УрФУ
<http://elar.urfu.ru>*

Подписано 01.07.2021. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 8,0. Объем данных 2,15 Мб.
Гарнитура Minion Pro.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-90-13, 358-93-22, 350-58-20
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru
<http://print.urfu.ru>

